

Н. И. КОРОЛЕВ

НЕВАРСКИЙ ЯЗЫК

ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ

*Серия основана
проф. Т. П. Сердюченко*

Н. И. КОРОЛЕВ

НЕВАРСКИЙ
ЯЗЫК

Москва
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы
1989

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В.М. Солнцев (председатель), *Н.А. Лисовская* (ученый секретарь),
М.С. Андронов, *И.Ф. Вардуль*, *Л.Б. Никольский*,
Ю.Я. Плам, *В.Д. Подберезская*, *Г.Ш. Шарбатов*

Ответственный редактор

Н.А. Сыромятников

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Очерк представляет собой первое в отечественном языкознании систематическое описание современного языка неваров, большинство которых населяет центральную долину Непала. Неварский язык относится к гималайской ветви тибето-бирманской группы языков, однако среди родственных языков занимает особое место.

Исследование проведено на оригинальном материале, почерпнутом из художественной литературы и периодической печати на языке невари.

К 4602020100-200
013(02)-89 91-89

ББК 81.2 Нев

Научное издание

Королев Николай Иванович

НЕВАРСКИЙ ЯЗЫК

Редактор *Е.К. Борисова*
Младшие редакторы *Л.Б. Годунова*, *Д.Ш. Хесина*
Художник *И.Д. Бритвенко*
Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *О.В. Власова*
Корректор *Г.В. Стругова*

ИБ № 16117

Сдано в набор 07.12.88. Подписано к печати 13.11.89
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 8,25. Усл. кр.-отт. 8,5
Уч.-изд. л. 9,44. Тираж 1000 экз. Изд. № 6134
Зак. № 295. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ISBN 5-02-016417-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.

Дворянков Н.А. Язык пушту.

Дмитриев Н.К. Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана,

Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.

Мазур Ю.Н. Корейский язык.

Мячина Е.Н. Язык суахили.

Наджип Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.

Петруничева З.Н. Язык телугу.

Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Митарян Т.Т., Глебова М.И.

Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горюхинов Ю.А. Кхмерский язык.

Ковостовцев М.А. Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.Р.,

Сердюченко Г.П., Солнцев В.М.

Китайский язык.

Гурдоев К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Палам Ю.А., Фомичева М.Ф.
Тайский язык.
Охотина Н.В. Язык зулу.
Рерих М.Н. Тибетский язык.
Сектар Ч., Глазов Ю.А. Язык малайяла.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбатова Г.И. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (дуганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц З.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.В. Язык маратхи.
Маун Маун Ньун, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Венцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Вызуголов В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Липин А.А. Аккадский язык.
Меликишвили Г.А. Урартский язык.
Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.
Язык пали.

Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.
Павленко А.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Селерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Янь Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.Л. Языки синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.
Распортуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В.П. Эфиопский язык.
Шеворошкин В.В. Лидийский язык.

1968 г.

Камилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий В.С. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Мионов С.А. Язык африкаанс.
Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Захарин Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев В.А., Палам Ю.А.
Лаосский язык.

Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова Н.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Фитман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Пракреты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С.
Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.
Дьячков М.В. Язык крио.

Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).
Исаев М.И. Язык эсперанто.
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сыромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана.
Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

1987 г.

Александрин А.Н. Диалект хакка (китайский язык).
Видрин В.Ф. Язык лоома.
Дьячков М.В. Креольские языки.
Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык.
Зарбалиев Х.М. Язык минанчабау.
Якивер С.Б. Гуаньчжоуский (кантонский) диалект китайского языка.

1988 г.

Морев Л.Н. Язык сэк.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103051 Москва, Цветной бульвар, 21, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Неварский язык, или невари, на котором говорят невары (проживающие преимущественно в Непале), классификационно относится к центральногималайской группе распространенных в Непале гималайских языков индоевропейского происхождения; последние входят в тибето-бирманскую группу языков китайско-тибетской языковой семьи (см. схему). Общая численность неваров — 730 тыс. человек.

Королевство Непал расположено в Южной Азии, в центральной части горной системы Гималаи, с прилегающей с юга горно-холмистой местностью (горы Сивалик) и равнинной полосой (тераи), являющейся продолжением обширной Индо-Гангской низменности. Столица страны — г. Катманду; площадь государства — 147,18 тыс. кв. км; численность населения по переписи 1981 г. — 15 млн. 20 тыс. человек. Административно Непал разделен на 14 зон (анчол) и 75 районов (дистриктов). В центральной зоне — Багмати (одноименной с р. Багмати) находится долина Катманду, разделенная на три дистрикта с административными центрами — городами Катманду, Лалитпур (Патан), Бхактапур (Бхадгаон). В прошлом эти города носили неварские названия: соответственно Йендес, Ялдес, Кхопадес. Невары, численность которых в Непале составляет 457 950 человек (по переписи 1981 г.), играют значительную роль в этнолингвистической структуре страны. Они сконцентрированы преимущественно в крупнейшей долине страны — долине Катманду, или Большой Непальской долине, где невары составляют большинство населения (свыше 300 тыс. человек). Невары живут также в других районах страны, в основном в крупных административных центрах. Невары обосновались также и за пределами Непала (в некоторых районах Индии, Бутана и других стран Юго-Восточной Азии; по данным 1961 г., свыше 30 тыс. неваров жили в Тибете). Невары — это единственный из тринадцати основных малых гималайских тибето-бирманских народов Непала¹, имеющий развитый

¹ В непале живут несколько десятков малых народов, говорящих на 70 языках: таманг — 555 тыс. человек, магар — 288 тыс., раи-киранти — 232 тыс., гурунг — 172 тыс., лимбу — 171 тыс., сунвар — 20 тыс., шерпа, локе и тибетцы — вместе 79 тыс. человек и др.

литературный язык и обширную литературу с довольно длительной традицией, восходящей по крайней мере к XIV в. н.э.

Неварский язык в непальской литературе и прессе носит сейчас название *непал бхаша*, т.е. язык непал, в отличие от государственного языка Непала — непальского, или непали, известного в науке также под терминами *гуркхали*, *восточный пахари* и *кхас-кура*. В зарубежной лингвистической литературе укоренилось название «язык невари», хотя этимология названия *невар* окончательно не выяснена.

В научной литературе нет единого мнения и относительно происхождения неваров. В наиболее обобщающей работе о невах Г.С. Непали, профессора Бенаресского индусского университета в г. Варанаси (Индия), отмечается, что по языку, культуре и обычаям невары значительно отличаются от остальных народов Непала. Однако, указывает он, было бы упрощением считать, что невары этнически гомогенны [54, с. 18]. Среди неваров представлены различные расовые типы — от южноевропейского до типично монголоидного, но преобладает переходный тип. Поэтому Г.С. Непали утверждает, что термин «невары» охватывает несколько этнически разнородных групп, населявших один регион, которые в результате многовекового контактирования слились в единую народность с общими культурными традициями, сплотившуюся на базе одного языка. Среди предков современных неваров, как считает Г.С. Непали, были «абхирь, личхавы, малла, кираты...» и еще какая-то этническая группа, которая легла в основу формирования современной неварской народности....

Хотя в эпоху правления династии Малла в качестве языка поэзии сохранялся санскрит, однако на невари, как отмечалось выше, уже писались хроники (ваншавали); кроме того, неварский разговорный язык стал проникать в театр, где актеры давали текстам санскритских драм импровизированную интерпретацию на родном (неварском) языке. С середины XVIII в., после завоевания долины Катманду гуркхами, невари стал вытесняться непальским языком из сферы общения, а впоследствии литературная деятельность на невари (даже сакральные тексты) вообще оказалась под запретом. Возрождение и развитие современного неварского языка началось со второго десятилетия XX в. благодаря усилиям неварских просветителей, многие из которых приступили к литературной деятельности на невари, находясь в эмиграции.

Первая книга на современном неварском языке «*Лалит бистар*» («Волшебное сияние») — перевод на невари собрания буддийских текстов — была издана в 1914 г. Ништанандом Баджраачарья (1859–1935). Вскоре, в 1915 г., Джагат Сундар Малла (1882–1952) опубликовал перевод на невари басен Эзопа («*Исалан даяхуу бакхан*»), а также издал некоторые учебные пособия на неварском и непальском языках. Составленный им «Англо-неварский словарь», к сожалению, так и не увидел свет.

Значительный вклад в развитие литературы на невари внес Сиддхи Дас (1867–1930). Его перу принадлежит несколько десятков произведений: он написал множество стихотворений, поэмы и даже рассказы. Но при жизни Сиддхи Даса была напечатана только одна неварская поэма «*Саджан тридай ягаран*» («Благородное сердце — украшение человека», 1920). Помимо

произведений художественной литературы Сиддхи Дас оставил и сочинения в различных областях науки: трактат по астрологии и по теории стихосложения, справочные пособия и грамматики. В 1926 г. вышла из печати его грамматика современного разговорного неварского языка «*Сиддхи вьякарана*» («Грамматика Сиддхи [Даса]»).

Широкую и разнообразную деятельность в 20-е и 30-е годы нашего столетия осуществлял неварский просветитель Шукра Радж Шастри, перу которого принадлежат «*Непал бхаша вьякарана*» («Грамматика языка неварского»), а также ряд учебных пособий по неварскому языку, в том числе «*Непал бхаша варнамала*» («Букварь неварского языка») и «*Непал бхаша ридер*» («Хрестоматия текстов на невари»).

После событий 1950–1951 гг., в результате которых в Непале было свергнуто господство олигархии Рана, возникли условия для более интенсивного развития неварского языка и литературы. По инициативе крупнейшего неварского писателя старшего поколения Читтадхара Хридая (род. в 1906 г.) была создана организация писателей и публицистов *Непал бхаша парикшад* (Ассоциация неварских литераторов), которая стала выпускать литературный журнал на невари, выходящий раз в два месяца. Неварская литература стала преподаваться во многих школах и колледжах Непала. Первой среди учебных заведений, которые ввели специальный курс неварского языка и литературы, была школа *Непал раштрия виддхьяпитха* (Государственный колледж невари) в г. Биргандж. Многие неварские писатели и педагоги занялись созданием различных пособий и учебной литературы на невари.

Невари в настоящее время является вторым литературным языком Непала. На нем издаются различные журналы. Первый журнал на невари был издан в 1925 г.; выходит газета «*Непал бхаша патрик*» («Газета языка [на языке] невари»), с 1951 г. начали вестись радиопередачи на невари.

Советским читателям о современной неварской литературе известно очень мало: статья неварского писателя (романиста и драматурга) проф. Дхусвана Сейми была напечатана в журнале «Иностранная литература» (№ 9, 1958). Для специалистов в области неварской филологии безусловный интерес представляет неопубликованный труд Кришны Пракаша Шрештхи «Современная неварская литература», написанный им в качестве дипломной работы на факультете журналистики МГУ (1966).

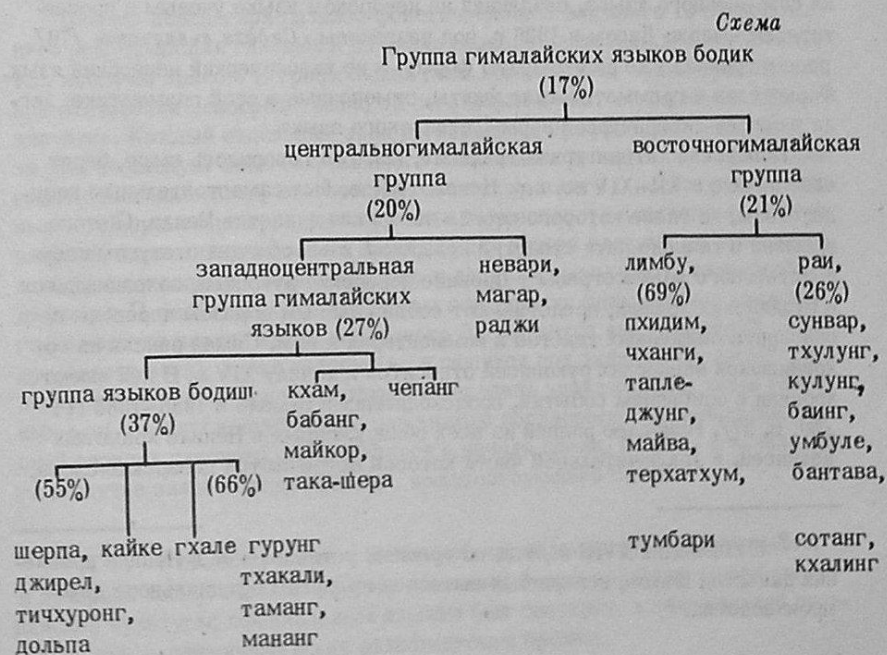
Согласно традиционным классификациям неварский язык генетически относится к группе тибето-бирманских языков. Однако, например, такой специалист в области этих языков, как Р. Шейфер, определяет место неварского языка в классификации лишь весьма приблизительно: «...вероятно, невари относится к тибетской ветви, возможно — к бирманской, но определенно — не к барик» [62, с. 99]. С точки зрения Шейфера, «...невари и пахри скорее всего не принадлежат ни к барик, ни к каренским, а занимают некую срединную позицию между тибетскими и бирманскими языками, т.е. первый из них (неварский язык. — Н.К.) тяготеет к языкам, локализующимся к северу (от Непала. — Н.К.), и к языкам, локализующимся восточнее (относи-

тельно Непала. — Н.К.) (по направлению к Бирме и индо-бирманским пограничным районам)» [61, с. 92].

Как показывают данные лексико-статистического анализа, приводимые У.У. Гловером [26, с. 9], неварский язык стоит особняком даже в центральногималайской группе языков, которая выделяется на основе общности лексики, по списку М. Сводеша, в 20% и включается в тибетскую ветвь на основе общности лексики в 17%. Лексико-статистические данные позволяют приверженцам метода глоттохронологии предполагать, что языки центральногималайской группы отделились от языка-основы несколько тысяч лет назад: по мнению С.Е. Яхонтова, в середине IV тысячелетия до н.э. [16, с. 47], по данным Гловера, свыше четырех тысяч лет тому назад. Лексико-статистический анализ показывает, что невари относится к тибето-бирманской группе языков, в то же время сходство неварского языка с другими языками тибето-бирманской группы минимально; с точки зрения родства невари даже дальше от других гималайских языков, чем тибетский от бирманского.

По нашему мнению, при изучении и установлении генетических связей неварского языка существенным представляется тезис В.М. Солнцева о соотношении генеалогии и типологии, при котором родство языков с неизбежностью предполагает их типологическое сходство, по крайней мере в плане некоторых основных черт их строя [11, с. 74].

Приведенная ниже схема лексической общности гималайских языков неиндоевропейского происхождения, локализующихся в Непале, составлена на основе лексико-статистических данных У.У. Гловера [26, с. 9–13].

Поэтому научное изучение невари предполагает его описание с целью не только исследования грамматического строя как такового, но и уточнения в перспективе генетических связей этого языка, а в результате и более точного определения этнолингвистического статуса неваров.

До последнего времени современный неварский язык фактически оставался вне сферы интересов востоковедов, уделявших внимание только его классической форме. На материале классического языка рукописей XIV–XIX вв. основывается краткое грамматическое описание неварского языка, сделанное немецким индологом А. Конради [257]. Классическому неварскому языку посвящена грамматика датского лингвиста Х. Йоргенсена [407], в известном «Лингвистическом обзоре Индии» Дж. Грисона также даются сведения преимущественно о классическом неварском языке [507]. Краткие сведения о грамматическом строе современного неварского языка дают написанные на неварском языке учебные грамматики непальских ученых Пушпа Ратна Сагара [567] и Локмансина [527]. Кроме того, на неварском языке имеются краткие школьные пособия по его грамматике, например, работы Сурьи Бахадура Пивы [557] и Сатъя Мохана Джоши [447]. Грамматика Локмансина представляет собой более или менее полное систематическое описание грамматического строя неварского языка. Однако во многих случаях следование санскритским образцам помешало автору вполне адекватно осмыслить факты родного языка. К тому же грамматика Локмансина опять-таки основное внимание уделяет малоупотребительным и даже вышедшим из употребления грамматическим формам и явлениям, характерным для письменно-книжной формы классического языка. Первая же грамматика современного языка, созданная на неварском языке ученым и просветителем Сиддхи Дасом в 1926 г. под названием «Сиддхи вьякарана» [707], рассматривала уже разговорную форму, а не классический неварский язык. Формы слов и грамматические факты, отмеченные в этой грамматике, легли в основу литературной нормы неварского языка.

Неварская литературная традиция, как уже говорилось выше, берет свое начало с XII–XIV вв. н.э. Непал с XII в. был самостоятельным государством, во главе которого стояла неварская династия Малла. С этого времени в течение пяти столетий неварский язык обладал статусом государственного языка страны². Древние неварские рукописи, сохранившиеся в буддийских храмах, представляют собой главным образом переводы с санскрита священных текстов и комментарии к ним. Самая ранняя из сохранившихся неварских рукописей относится к началу XIV в. В ней имеются хроники с описанием событий, происходивших в Непале в 1056–1388 гг. [50, с. 577]. Наиболее ранней из всех обнаруженных в Непале храмовых надписей, в заключительной части которой встречаются неварские слова,

² С середины XVIII в., т.е. со времени установления в Непале правления династии Шахов, невари был вытеснен из сферы официального делопроизводства.

является надпись на храме Пашупати, сделанная Джйотирмаллой в 1413 г. Основная же часть этой надписи выполнена на санскрите³.

Изучение неварского языка, как и других гималайских языков неиндоевропейского происхождения, распространенных на территории Непала, было начато в первой половине XIX в. и в течение почти полутора веков оставалось монополией западноевропейских, преимущественно английских, исследователей, имевших доступ в гималайское королевство. Одним из первых исследователей гималайских языков был Б.Х. Ходжсон [33; 34; 357]. Однако в отечественной индологии изучение неварского языка также имеет весьма давнюю традицию. Первым русским исследователем, проявившим интерес к гималайским языкам Непала, и прежде всего к неварскому, был индолог И.П. Минаев, которому в 1875 г. удалось посетить Королевство Непал. Во время пребывания в Непале Минаев собрал обширный лексикографический материал и готовил к изданию словарь неварского языка, однако работа не была им завершена. Оставшийся неоконченным труд в 1891 г. был передан академиком С.Ф. Ольденбургом для обработки и издания немецкому индологу А. Конради, который впоследствии опубликовал его в немецком востоковедческом журнале [247].

ПИСЬМЕННОСТЬ

В современном неварском языке, как и в непальском, а также в ряде индийских языков и прежде всего в хинди, используется письменность *деванагари* (*нагари*) — позднейшая разновидность древнеиндийского письма *брахми*.

Письмо деванагари силлабо-фонетическое. В алфавите 13 знаков полного написания для гласных и 33 знака полного написания для согласных, т.е. всего 46 знаков. В графической цепи все гласные, кроме краткого *a*, при следовании непосредственно за согласным имеют сокращенное обозначение. Каждый отдельный знак согласного в графической цепи, если за ним не следует знак сокращенного написания гласного, обозначает слоговое сочетание (слог) соответствующего согласного с последующим гласным *a*. Направление графического ряда письменности деванагари — слева направо, однако расположение сокращенных знаков гласных по отношению к знакам согласных специфично: знаки долгих гласных *ā*, *ī*, гласного *o*, дифтонга *ai* располагаются за знаком согласного; знак краткого гласного *i* ставится перед знаком согласного (но читается как следующий после согласного звука); знаки гласных *u*, *ū* пишутся под знаками согласных, а к знаку согласного *ṛ* присоединяются в середине знака справа; знаки гласных *e*, *ai* ставятся надстрочно, над знаком согласного. Полный графический вариант гласного употребляется в начале слова, а также в начале слога в случае зияния после гласного предшествующего слога.

³ С IV–V вв. н.э., когда в Непале обосновалась династия личхавов, в духовной жизни страны большим удельным весом обладали элементы индийской культуры; официальным языком был санскрит, а официальной письменностью — североиндийские разновидности брахми.

В письменности деванагари знаки согласных полного написания в большинстве своем состоят из характерной части, пишущейся под линией; к характерной части справа присоединяется вертикальная черточка (|), которая фактически выступает как символ краткого гласного *a*. При стечении согласных предшествующий согласный обозначается только характерной частью или знаком полного написания, под которым ставится *вирам* — штрих, передающий отсутствие краткого гласного *a* после знака согласного. Вирам фактически обозначает отсутствие краткого гласного *a* у знака согласного в любой позиции.

Сочетания согласных передаются лигатурами, которые образуются путем слитного написания характерной части знака одного согласного со знаком полного написания другого. Существуют горизонтальный и вертикальный способ построения лигатур. При горизонтальном способе, как правило, предшествующий согласный представляется на письме в виде характерной части, а последующий записывается полным знаком. Но для обозначения стечения некоторых согласных существуют лигатуры с противоположным расположением характерных частей знаков согласных. При вертикальном способе написания лигатур характерные знаки согласных располагаются один под другим.

Ниже приводится таблица графических знаков для гласных и согласных полного и краткого написания, их характерных частей (см. табл. 1).

В алфавите деванагари нет графических знаков для придыхательных сонорных согласных *mh*, *nh*, *lh* и др., которые имеются в фонетической системе неварского языка. Эти звуки передаются лигатурными сочетаниями знаков, служащих для записи соответствующих непридыхательных согласных *m*, *n*, *l*, *r* со знаком спиранта *h*.

В неварском языке знаком, служащим для передачи плавного сонанта *y*, обозначается также и открытый гласный *e*.

Кроме того, в деванагари имеются дополнительные знаки:

◡ — *анунастика*, или *чандрабинду*, — надстрочный знак, обозначающий назализацию гласного;

— — *анусвара*, или *ширбинду*, — надстрочная точка — знак носовых сонантов *m*, *n*; иногда употребляется также для обозначения назализации гласного (подобно знаку анунастика).

— — *висарга* — знак, использующийся для обозначения регулярно опускаемых отдельных согласных или слогов, например: *lakha* — *la*: 'вода', *rwātha* — *rwā*: 'живот', *sala* — *sa*: 'звук', 'произрастает', *āpāla* — *āpā*: 'много', *payāu a* — *payā*: 'съем', 'съем', *jhangala* — *jhangā*: 'птица', *tawagu* — *ta: gu* 'лежащий', 'положенный', *khawagu* — *khwa: gu* 'обгоревший', 'заплесневелый', *pawa* — *pa*: 'ест'.

В санскритских словах, как известно, висарга обозначает фарингальный спирант *h* в конце слов и префиксов, глухой сибилант *s*, *ś*, *ṣ*, а также глухой взрывной *k*.

В неварской фонетике отсутствуют ретрофлексные согласные *ṭ*, *ṭh*, *ḍ*, *ḍh*, *ṣ*, *ṣh*, а также шипящие *ś*, *ṣ*, однако неварская орфография допускает их написание в заимствованных словах.

Знаки для цифр основаны в деванагари на десятичном счете:

०	१	२	३	४	५	६	७	८	९	१०
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Пример: ५१३७०५०३ 51 370 503.

Знаки пунктуации. За исключением особого знака — |, обозначающего конец предложения (соответствующего точке в европейской пунктуации), в графическом варианте неварского языка используется европейская пунктуация.

У неваров до настоящего времени еще окончательно не вышла из употребления в сфере семейно-бытового общения особая «собственно неварская» письменность; по-видимому, этой письменностью владеет незначительная часть неваров⁴. Несмотря на значительные отличия некоторых букв этой неварской письменности от соответствующих букв деванагари, не приходится сомневаться в их происхождении от общего источника. Большинство же знаков неварского письма либо сходно, либо совпадает (но имеет стилизованное начертание) со знаками деванагари. В прошлом население Непала пользовалось еще несколькими стилизованными разновидностями письменности, восходящими в конечном итоге к письму брахми [59, с. 87]: *ранджана*, *бхуджимол*, *кунмол*, *квенмол*, *голмол*, *пачумол*, *хинмол*, *литумол*, *кутакшер* (*гуптакшер*, монограмма письменности *ранджана*), *саптакшер*. Названия этих разновидностей письменностей характеризуют в какой-то мере стиль начертания букв.

Письмо *ранджана* представляет особый интерес, поскольку эта письменность является отражением взаимодействия двух различных культур на территории Непала — индийской и китайской: знаки писались столбцом. Письмом *ранджана* с некоторыми изменениями до сих пор пользуется население Непала, говорящее на некоторых гималайских языках (лимбу, тхулунг, бантава, лепча); образцы этой письменности окказионально встречаются среди текстов Тибета. Крайне усложненной разновидностью письменности *ранджана* является письмо *кутакшер*, в котором буквы не только пишутся столбцом, но и вписываются одна в другую. Письменность *ранджана* употреблялась в Непале особенно широко на протяжении трех с половиной столетий (XII — первая половина XV в.).

В XIII в. нужды общения среди неваров обслуживала размашисто-округлая стилизованная форма письма, также производная от брахми, в которой характерные части букв имели извилистые, кривые контуры; у основания прямой вертикальной линии также писались кривые завитки. На неварском языке эта письменность называется *бхуджимол* (*бхуджина* 'муха' + *мол* 'голова'), так как элементы букв имеют по форме сходство с головой мухи. По мнению исследователей, округлость, наличие завитушек у графических знаков являются характерной чертой не только этой неварской письменности, но и неварского стиля письма вообще.

⁴ Свидетельством того, что эта письменность не забыта неварцами, является факт обучения детей в неварской семье, отмеченный неварским просветителем, известным в Непале писателем и ученым Читтадхаром Хридая в одном из рассказов (НС.ЖМ, с. 27–31).

Графические знаки

Звуки		a	ā	i	ī	u
Графические знаки (варианты)	Деванагари	अ, ऋ	आ, ऌ	इ	ई	उ
	полный					
Невари	Деванагари	अ	आ	इ	ई	उ
	сокращенный					

Графические знаки согласных,

Звуки		k	kh	g	gh	ñ*	c/ç	ch	j
Графические знаки (варианты)	Деванагари	क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज
	полный								
Невари	Деванагари	क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज
	сокращенный, или характерная часть								

Звуки		d	dh	n	p	ph	b	bh	m	γ/hy
Графические знаки (варианты)	Деванагари	द	ध	न	प	फ	ब	भ	म	य, ह्य
	полный									
Невари	Деванагари	द	ध	न	प	फ	ब	भ	म	य, ह्य
	сокращенный, или характерная часть									

Примечание. Знаком астериска (*) в таблице отмечены звуки, отсутствующие в вариантах слов, заимствованных из индоарийских языков и прежде всего из санскрита.

Таблица 1

гласных и их вариантов

u	ū*	e	ai	o	au	li	li
ऊ	ऋ	ए	ऐ	ओ	औ	लृ	लृ
ऊ	ऋ	ए	ऐ	ओ	औ	लृ	लृ
ऊ	ऋ	ए	ऐ	ओ	औ	लृ	लृ

их варианты и характерные части

jh	ñ	ʃ*	ʈ*	ɖ*	ɗ*	r*	ɽ*	n*	l	th	tr
झ, ञ, ण	ञ	ट	ठ	ड	ढ	र	ड़	ण, ण	ल	थ	
झ, ञ, ण	ञ							ण, ए	ल	थ	
ऊ	ऊ	ट	ठ	ड	ढ			ल	ल	थ	त्र

r	l	w	ś	ṣ	s	h	mh/hm	lh/hl	rh/hr	h*	kṣ	jñ
र	ल	व	श	ष	स	ह	म्, ण	ल्, ह	र, ह	:	क्ष	ज्ञ
र	ल	व	श	ष	स	ह					क्ष	ज्ञ
र	ल	व	श	ष	स	ह					क्ष	ज्ञ

неварской фонетике, но имеющие соответствующие обозначения в графических

Примеры сочетаний согласных с гласными

Devanagari क किकी कु कु के कै को कौ गे गै गो गौ र रु
 Nivari क किकी कु कु क के कै को कौ गे गै गो गौ र रु

Письмо, имеющее название *кунмол* (от санскритского слова *kopa* 'угол'), представляет собой угловатое написание характерных элементов букв. В письме *голмол* (*гол* 'круглый') характерная часть букв пишется в виде кружевных, дугообразных линий. Письмо *хинмол* характеризуется тем, что характерная часть букв соединяется с линией основания различными завитками. В письме *пачумол* характерная часть букв пишется ломаными прямыми линиями. В письме *литумол* (*литу* 'назад', 'обратно') буквы имеют изогнутые линии и завитки с обратным направлением (справа налево).

ФОНЕТИКА

Неварский язык в трех его основных диалектных формах — северной (диалект г. Катманду), восточной (диалект г. Бхактапура), южной (диалект г. Патана) — имеет единую фонетическую систему.

ВОКАЛИЗМ

Основу неварской вокалической подсистемы составляют одиннадцать простых гласных, т.е. монофтонгов, и два дифтонга. Десять гласных монофтонгов фонематически дифференцированы по краткости—долготе звучания. Систему вокализма неварского языка можно представить следующим образом:

монофтонги		дифтонги
i ī	u ū	ai, au
e ē	o (w _o , w _a) ō	
ə(ɣ)	a	
	ā	

Письменность деванагари, которая в настоящее время используется неварским языком, позволяет обозначать одним простым графическим знаком только долготу гласных верхнего и нижнего подъема, а именно: ī, ū, ā. Различие между долгими и краткими гласными e—ē, o—ō письменность деванагари не отражает. Краткий гласный o, как правило, выступает в виде лабиализованного варианта и в текстах обычно передается в

традиционном написании диграфом wa (=w_o, o). Однако в теоретической литературе по неварской фонетике рекомендовано упростить неварскую орфографию и, в частности, обозначать лабиализованный краткий o (w_o) одним графическим знаком o [18, с. 62—68], который, по существу, прежде использовался для обозначения долгого гласного — ō. Таким образом, в текстах встречается двойное написание слов: с диграфом wa и монографом o, которые обозначают одну и ту же краткую лабиализованную фонему w_o, например: *swane* ~ *cone* 'сидеть', 'жить', 'находиться', *bwane* ~ *bone* 'читать', *twane* ~ *tone* 'пить', *kwawaye* ~ *koswaye* 'смотреть вниз'.

Хотя различие между кратким и долгим произнесением гласного e графически не выражается, однако словоформы с финалью e могут произноситься с долгим (ē) в тех случаях, когда долгота этого гласного обладает фонематическим значением. Обычно словоформы таких слов выступают в виде словоформ с гласной финалью ī, например: *uke* ~ *ukī* 'в том/на том(предмете)', 'у того(предмета)'.

Открытый гласный ē (в соответствии с неварской орфографией транслитерируемый в виде y), как правило, встречается в позиции после гласных a, ā в конце слова, например: *simā-y* 'на дереве', *lākama-y* 'в обуви', *ci-kana-y* 'в масле'. Не следует смешивать этот гласный с сонорным фриктивным мягким среднеязычным согласным звуком (= русск. [й]), обозначаемым тем же самым графическим знаком y, например: *bhāy* 'язык (речь)', *nhāy* 'нос'.

Многие односложные, двусложные и даже трехсложные слова с открытым слогом (в особенности имена существительные) имеют преимущественно краткие гласные верхнего подъема, например: *phi* 'песок', *hi* 'кровь', *mi* 'огонь', *ci* 'соль', *khabī* 'слезы', *ṛipī* 'нож (большого размера)', 'тесак', *kisi* 'слон', *ji* 'я', *chi* 'ты', *khasu* 'туман', *duru* 'молоко', *chu* 'что', *su* 'кто', *nakatini* 'только что'; имена существительные, имеющие в своем составе гласные ī, ū, составляют немногочисленную группу, например: *dhū* 'пыль', *mū* 'цена', *kū* 'груз', *gajū* 'шпиль', *nekū* 'рог(а)', *rū* 'семья', *tū* 'горчичное масло', *kī* 'мошка', 'козявка'. Всегда краткими являются гласные верхнего подъема i, u в исходных корнях глаголов, например: *biye* 'давать', *bila* 'дал', *piye* 'сеять', 'сажать', *pita* 'сеял', 'сажал', *pule* 'платить', *pula* 'платил', *khuye* 'красть', *khula* 'украл', *ṭipe* 'собирать', *ṭupa* 'собрал'.

Краткий гласный a встречается во всех позициях, в основах всех частей речи, например: *sa* 'звук', *la* 'вода', *mala* 'молния', *khala* 'семья', *sala* 'лошадь', *thala* 'посуда', *apā* 'кирпич', *mata* 'лампа'; *cha* 'ты', *wa* 'он', 'тот'; *mhiga* 'вчера', *naye* 'есть', 'кушать', *nala* '[он, ты] ел'; *nan* 'также', *gay* 'как'; *tadhan* 'большой'. Долгий гласный ā также встречается во всех позициях, в основах всех частей речи. Позиция в финали имен существительных является для гласного ā более характерной, чем для краткого гласного a, например: *pwā* 'живот', *sā* 'удобрение', *dā* 'жир', *jyā* 'окно', *bhā* 'цена', *lhā* 'руки', *palā* 'шаг', 'стопа', *sarā* 'проклятье', *kalā* 'жена', *nyatā* 'щеки', *macā* 'ребенок', 'мальчик', *hāsā* 'сито', 'плошка для отсеивания зерна от мякины', *apā*, *apṛā* 'кирпич'.

Различие по долготы-краткости гласных $i - \bar{i}$, $a - \bar{a}$, как уже было отмечено выше, является важным фонематическим средством, например: *taue* 'ставить' — *tāue* 'слышать', *laue* 'жаты', 'косить' — *lāue* 'ловить', *nyane* 'спрашивать' — *nyāue* 'покупать', 'кусать', 'жалить', *kaue* 'ударяться' — *kāue* 'брать', *minā* 'собрать', 'собрал' — *mīnā* 'ты, он/собрал', *mī* 'огонь' — *mī* 'в огне', *hi* 'кровь' — *hī* 'в крови', *khuabi* 'слезы' — *khuabi* 'в слезах', *mhiga* 'вчера' — *mhīga* 'позавчера', *ni* 'два' — *nī* 'двадцать'.

Для всех гласных релевантно наличие назализованных коррелятов (назализация гласных в транслитерации обозначена знаком *N*): $a - aN$, $\bar{a} - \bar{aN}$, $i - iN$, $\bar{i} - \bar{i}N$, $u - uN$, $\bar{u} - \bar{u}N$, $e - eN$, $\bar{e} - \bar{e}N$, $o - oN$, $\bar{o} - \bar{o}N$. Назализация гласных служит важным средством различения слов и их форм, например: *chu* 'что' — *chuN* 'мышь', *kha* 'есть', 'является' — *khaN* 'разговор', 'сообщение', 'дело'.

Для назализованных гласных aN , uN , eN особенно характерна позиция финали имен существительных, имен прилагательных (цветообозначений), форм императива, основа инфинитива которых оканчивается носовым $-n$, например: *dhuN* 'тигр', *chuN* 'мышь', *jaN* 'поясница', *laN* 'дорога', *luN* 'золото', *cheN* 'дом', *kheN* 'яйцо', *daN* 'год', *hyāuN* 'красный', *wāuN* 'зеленый', *khyūN* 'темный', *jwane* 'держать', 'хватать' — *jwaN* 'держи', 'хватай', *dane* 'вставать' — *daN* 'вставай', *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kaN* 'скажи', 'расскажи'.

Дифтонги в неварском языке — редкое явление и чаще реализуются в назализованном качестве, например: *phāi* 'овца', *māiNcā* 'дочка' (обращение к незнакомым молодым девушкам), *bhāi* 'сноха', *bhāi(cā)* 'кошка', *thāiN* 'сегодня'.

В неварском языке конечные согласные n , m свободно реализуются в назализованном качестве предшествующего гласного, например: *swān* ~ *swāN* 'цветок', *mān* ~ *māN* 'мать', 'мама', *tam* ~ *taN* 'гнев', *bānlā* ~ *bānlāN* 'красивый'; имена существительные, оформленные агентивно-инструментальным падежным формантом, не утрачивают материальной самостоятельности сонорных n , m , например: *mātan* (агентив) 'мать', 'матерью', *taman* (инструменталис) 'гневом'.

Имена существительные, имеющие назализованный гласный в качестве финали формы номинатива, образуют форму агента заменой назализации гласного носовым согласным n (т.е. uN переходит в un), например: *dhuN* 'тигр' — *dhun* (агентив) 'тигр', 'тигром', *chuN* 'мышь' — *chun* (агентив) 'мышь', 'мышью', *khuN* 'вор' — *khun* (агентив) 'вор', 'вором'.

В неварском языке агентивные формы местоимений *jīn* (от *jī* 'я'), *chān* (от *chā* 'ты'), *chīn* (от *chī* 'вы'), выступающие в предложении только в качестве эргативного подлежащего или агентивного (творительного) дополнения, могут реализоваться в речи с назализованным качеством гласного, т.е. соответственно: *jīN*, *chāN*, *chīN*.

КОНСОНАНТИЗМ

Подсистема согласных в неварском языке состоит из 28 звуков:

p	t	$c[\text{ç}]$	k
ph	th	ch	kh
b	d	$j[\text{dʒ}]$	g
bh	dh	jh	gh
m	n		$(ng)^5$
mh/hm	nh/hn		
l	r		
lh/hl	rh/hr		
	s		h
w	$γ$ (hy)		(hw)

В подсистему согласных звуков неварского языка помимо аспирированных (придыхательных) сонорных mh , nh , lh , rh входят их преаспирированные аллофоны hm , hn , hl , hr . Аспирированные mh , nh , lh выступают как в качестве инициалей слова, так и в конечном слоге, например: *mhāykhā* 'павлин', *mhiga* 'вчера', *mhutu* 'рот', *nhārā* 'вперед', *nhela* 'сон', *bhin-mha* 'хороший'. Преаспирированные согласные hm , hn , hl , hr употребляются, как правило, в начальной позиции слов как свободные альтернаты аспирированных согласных, например: *hmāsu* ~ *mhāsu* 'желтый', *hmā* ~ *mha* 'тепло', 'немного', 'мало'. По-видимому, в неварском языке преаспирированные согласные сонорные уже не существуют как самостоятельные фонемы, тогда как, например, в языке чепанг, который так же, как и невари, относится к центральногмалайской группе языков, преаспирированные сонорные согласные (hm и др.) встречаются только в качестве инициалей, а соответствующие аспирированные (mh и др.) — только в конечном слоге слов.

Некоторые неварские согласные, а именно t , d , k , g , p , n , m , r , $γ$, s сходны с соответствующими русскими согласными. Близки согласным русского языка неварские согласные b , c , l , h . Согласный b несколько отличается от русского b более слабым смыканием губ. Глухой согласный c артикулируется более широкой зоной передней части языка, чем русский

⁵ Ишварананд Шрештха и А. Хейл [37; 29, ж. 29] включают ng в подсистему неварского консонантизма с оговоркой, что вызывает сомнение наличие фонемы $/nɡ/$ в неварском диалекте, локализуемом в г. Катманду и прилегающих к нему районах. Как показывает исследованный нами материал, такой фонемы в неварском языке нет: заимствованные из тибетского и других языков слова с велярным согласным ng произносятся и пишутся в неварском языке с дорсальным n , например: *ngā* — *nyā* 'рыба', *ngyan* — *nyane*, *nene* 'спрашивать'. Мы полагаем, что велярный согласный ng следует рассматривать как местный вариант фонемы $/n/$ либо как индивидуальный комбинаторный вариант этой же фонемы.

ч. Звонкая аффриката $j/dʒ$ произносится как слитная звуковая единица джэ несколько смягченно и образуется кончиком языка в зоне альвеол. Переднеязычный боковой сонант l произносится мягче русского $л$, но без сильной палатализации, которой характеризуется русский $ль$, т.е. почти без поднятия средней части языка к небу. Особенностью неварской фонетической системы является некоторая мягкость произнесения звуков, однако палатализация согласных перед гласными переднего ряда e, i и перед глайдом у отсутствует.

Согласный w неварского языка — билабиальный в отличие от русского губно-зубного $в$. Глухой h — нижефарингальный шумный согласный.

В неварском языке имеются также придыхательные звонкие и глухие согласные, т.е. $kh, gh, ch, jh, th, dh, ph, bh, lh, rh, mh/hm, nh/hn$, коррелирующие с непридыхательными соответствующего места и способа образования. Аффрикаты c, ch, j, jh и заднеязычные велярные k, kh, g, gh имеют лабиальные корреляты, графически передающиеся сочетанием букв $sw, chw, jw, jhw, kw, khw, gw, ghw$, однако представляющие собой не разлагаемые на компоненты звуки, причем лабиальный признак реализуется в качестве лабиальной окраски последующего гласного. Но лабиальные аффрикаты и заднеязычные лабиальные согласные в современном неварском языке, по-видимому, прекратив свое существование как самостоятельные фонемы, употребляются нерегулярно, поэтому некоторые неварские языковеды предлагают упростить написание слов с этими согласными [18, с. 63], например: $cwane - cone$ 'сидеть', 'жить', $kwawaye - koswaye$ 'смотреть вниз', $bwane - bone$ 'читать'.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В неварском языке действует закон открытого слога; отчетливо проявляется тенденция к моносиллабичности корней и основ; наблюдались и наблюдаются исторические явления апокопы и синкопы не только отдельных звуков, но и слогов. Широкое распространение в невари получили исторические чередования звуков, а именно:

- $e \sim a$ — $lene \sim lane$ 'взвешивать', $hela \sim hala$ 'алмаз';
- $\bar{a} \sim a$ — $kh\bar{a}ni \sim khani$ 'копи';
- $u\bar{a} \sim \bar{a}$ — $mw\bar{a}li \sim m\bar{a}li$ 'садовник';
- $\bar{a} \sim y\bar{a}$ — $mh\bar{a}ca \sim mhy\bar{a}ca \sim mhy\bar{a}y$ 'дочь';
- $y\bar{i} \sim i$ — $yit\bar{a} \sim it\bar{a}$ 'юг', $yim\bar{a} \sim im\bar{a}$ 'коршун', 'ястреб';
- $s \sim c \sim \bar{s}$ — $sas \sim sac \sim sa$ 'звук', $kwas\bar{a} \sim kwac\bar{a} \sim kwa \sim ko$ 'вниз';
- $j \sim jh$ — $j\bar{i}$ 'мы' (от $j\bar{i}$ 'я') $\sim jh\bar{i}$ 'мы';
- $n \sim nh$ — $kanasa \sim kanhasa \sim kanhe$ 'послезавтра';
- $t \sim th$ — $tw\bar{a}ta \sim twatha$ 'лестница', 'ступень';
- $o \sim a$ — $khipota \sim khipata \sim khipa$ 'веревка';
- $o/w\bar{o} \sim a$ — $nugwola \sim nugala \sim nuga$ 'сердце';
- $e \sim i$ — $seye \sim siye$ 'сеять', $peye \sim piye$ 'сажать';
- $o \sim u$ — $nhaye/nhoye \sim nhuye$ 'наступать ногой', $sole \sim sule$ 'прятаться';
- $o/w\bar{o} \sim u$ — $thwole \sim thule$ 'понимать'.

Согласные k, t, l, c, kh, s и слоги, образованные этими согласными с кратким a — ka, ta, la, ca, kha, sa , — могут опускаться, заменяясь в большинстве случаев висаргой, например: $malaka \sim mala$: 'молния', $l\bar{a}h\bar{a}ta \sim l\bar{a}h\bar{a}$: 'рука', $b\bar{a}h\bar{a}l \sim b\bar{a}h\bar{a}$: 'монастырь', 'площадка внутри дома', $k\bar{a}ica \sim k\bar{a}i$: 'нарыв', 'фурункул', 'оспа', $lakha \sim la$: 'вода', $man\bar{u}kh \sim man\bar{u}$ 'человек', $mesa \sim me$ 'буйвол'.

Согласный m перешел в n (оба согласных могут реализоваться в виде признака назализации предшествующего гласного): $sw\bar{a}n \sim sw\bar{a}N$ 'цветок', $m\bar{a}m(a) \sim m\bar{a}n \sim m\bar{a}N$ 'мать', $tut\bar{a}m(a) \sim tut\bar{a}n \sim tut\bar{a}N$ 'кормилица (кормящая своим молоком)', $tam \sim taN$ 'гнев'.

Согласные s, c, g, j и слоги $sa, ca, ga, ja, s\bar{a}$ чаще всего переходят в y : $nh\bar{a}s(a) \sim nh\bar{a}y$ 'нос', $nhas(pan) \sim nhay(pan)$ 'ухо', $bh\bar{a}s\bar{a} (bh\bar{a}s\bar{a}) \sim bh\bar{a}y$ 'язык', $tw\bar{a}ca \sim tw\bar{a}y$ 'близкий' друг, $gw\bar{a}ca \sim gw\bar{a}y$, $rog \sim roy (loy)$ 'болезна', $bhoj \sim bhoy$ 'обед', 'пир', 'трапеза', $mhy\bar{a}ca \sim mhy\bar{a}y$ 'дочь'.

ЛЕКСИКА

Большее половины всей лексики неварского языка является исконной по происхождению. В целом же лексический фонд неварского языка многослоен в плане происхождения его единиц [49, с. 105–126; 68]. В неварском языке имеется немало слов, корни которых являются санскритскими; встречаются и такие слова, которые представляют неиндоевропейский, точнее — неиндоарийский, фонд лексики языков Индийского субконтинента. Весьма заметный пласт лексики неварского языка составляют тибето-бирманские лексические единицы, т.е. такие слова, которые в настоящее время употребляются в современных тибето-бирманских языках вообще и во многих гималайских языках Непала в частности. Например: 'солнце' — невр. $nhi, ni, nibho$, тиб. $ni\bar{m}\bar{a}$; бирм. ne, neh ; 'луна' — невр. $l\bar{a}$, тиб. $l\bar{a}r\bar{a}$, класс. тиб. $z\bar{l}\bar{a}b\bar{a}$, бирм. la ; 'месяц (календарный)' — невр. $l\bar{a}$, тиб. $l\bar{a}r\bar{a}$, бирм. $l\bar{a}$; 'человек' — невр. $m\bar{i}$, тиб. $m\bar{i}$, наг. mi ; 'дорога' — невр. laN, lam , тиб. $lamk\bar{a}, l\bar{a}m$, бирм. $l\bar{a}N$, кук. lam , маг. $l\bar{a}m$, кират. $l\bar{a}m$, кит. $l\bar{u}$; 'глаз' — невр. $mikh\bar{a}$, тиб. $mik, mikhu$, наг. mik , бирм. $mesi$, маг. mik , там. mi , кират. mik ; 'огонь' — невр. $m\bar{i}$, тиб. me , наг. mei, mi , кук. meu, mi , бирм. mi , маг. mhe , там. me ; 'нос' — невр. $nhas, nhay$, класс. тиб. sna , наг. na , кук. hna , бирм. hna ; 'слон' — невр. $kisi$, наг. $kisi$, кук. $ksay$; 'рыба' — невр. $ny\bar{a}, ngy\bar{a}$, тиб. $ng\bar{a}$, кук. nga , бирм. nga ; 'свинья' — невр. $ph\bar{a}$, тиб. $ph\bar{a}k$, лим. $ph\bar{a}k$; 'дерево' — невр. $sim\bar{a}$, тиб. $s\bar{i}ng$, маг. $sim\bar{a}$, кит. $s\bar{u}$; 'древесина', 'дрова' —

⁶ Здесь и далее используются следующие сокращения названий языков: бирм. — бирманский, гур. — гурунг, кират. — киратский, кит. — китайский, кук. — куки, класс. тиб. — классический тибетский, лим. — лимбу, маг. — маггар, наг. — нага, невр. — неварский, раи-тхул. — раи-тхулунг, сун. — сунвар, там. — таманг, тамил. — тамильский, тиб. — тибетский, чеп. — чепанг, яп. — японский.

нии используется способ словосложения с сочинительной или подчинительной связью между компонентами сложного слова. Сложные имена существительные с сочинительной связью представляют собой копулятивные образования, составленные из двух гетеронимичных слов, употребляющихся для обозначения таких понятий, как родство, например: *māNbwā* 'родители' (*māN* 'мать' + *bwā* 'отец'), *ḍjukijā* 'братья' (*dāju* 'старший брат' + *kijā* 'младший брат'), *misāmijāN* или *kalābhāta* 'супруги' (*misā* или *kalā* 'жена' + *mijāN* или *bhā* 'муж'). По этой же модели образуются такие сложные слова, как, например, совокупное название рук и ног — *lhātuti* 'конечности' (*lhā* 'рука' + *tuti* 'нога') и др. Значение некоторых таких сложных образований претерпело кое-какие изменения, и эти слова употребляются только в переносном смысле, например, *lālusi* 'мясные отбросы' (*lā* 'мясо' + *lusi* 'ногти', 'когти').

Весьма продуктивен в неварском языке способ словосложения для образования сложных слов с атрибутивной связью между компонентами. В композитах такого типа первый компонент может указывать на инструмент, орудие, предназначение или место совершения действия, которое обозначено вторым компонентом. Такие сложные слова чаще всего имеют значение рода или вида занятий, деятельности или профессий, например: *kujyā* 'работа землекопа' (*ku* 'лопата' + *jyā* 'работа'), *lāhājyā* 'рукоделие' (*lāhā* 'руки'), *sājyā* 'работа животновода' (*sā* 'корова'), *lājyā* 'работа мясника' (*lā* 'мясо'), *cheNjyā* 'домашняя работа' (*cheN* 'дом'); в качестве первого компонента сложных слов подобного типа всегда могут использоваться корневые основы глаголов, например: *suyē* 'шить' — *sujyā* 'шитье', *sile* 'мыть' — *sijyā* 'мытье', 'стирка', *nayē* 'есть', 'кушать' — *najyā* 'трапеза'. Путем сложения двух компонентов с атрибутивной связью образуются также названия лиц по роду деятельности, например: *daNkami* 'строитель' (*daN* 'строительство' + *kami* 'рабочий', 'работник'), *sikami* 'плотник' (*si* 'дерево', 'древесина'), *lohaNkami* 'каменщик' (*lohaN* 'камень'), *luNkami* 'золотых дел мастер' (*luN* 'золото').

Большое количество имен существительных в неварском языке производны от глаголов. Продуктивными являются как безаффиксный, так и суффиксальный способы отглагольного образования имен существительных.

В качестве безаффиксного отглагольного словообразования корневых основ можно рассматривать функциональную конверсию глагольных основ; при этом они выступают в качестве имен существительных со значением абстрактного действия, например: *hāyē* 'молотить' — *hā* 'молотьба', *nayē* 'есть', 'поедать' — *na* 'поедание', *thāyē* 'ткать', 'вязать' — *thā* 'ткачество', 'вязание', *siyē* 'шелушить', 'очищать от шелухи' — *si* 'шелушение', *piyē* 'сажать', 'сеять' — *pi* 'посадка', 'сев'.

При суффиксальном отглагольном словообразовании имен существительных к корневой основе (или производной основе) глагола присоединяются суффиксы *-pi*, *-su*, *-sā*, *-mi*, *-mha*, *-wā*, *-gulu*. Суффиксы *-pi*, *-su* участвуют в образовании имен существительных со значением абстрактного действия, например: *lwayē* 'драться', 'браниться', 'ссориться' — *lwapu* 'драка', 'потасовка', 'перебранка', 'ссора', *dhāyē* 'говорить' — *dhāsu* 'разговор', 'высказывание'. Суффикс *-sa* образует отглагольные

имена существительные со значением предметности, например: *nayē* 'есть', 'поедать' — *nasā* 'еда', 'пища', *tiyē* 'носить', 'надевать (украшения, одежду)' — *tisā* '(носимые) предметы украшения', *lāyē* 'стелить' — *lāsā* 'постель', 'матрац'. Посредством суффикса *-mi* (этимологически означает 'человек') образуются имена существительные, характеризующие лица по роду деятельности или профессии, например, *swayē* (*coyē*) 'писать' — *swami* (*comi*) 'писатель'. Имена существительные с подобным значением производны от глагольных основ также с помощью суффикса одушевленности *-mha*, например: *swayē* 'писать' — *swamha* 'писатель', *muyē* 'собирать', 'составлять' — *mumha* 'составитель'. Имена существительные, называющие лица по роду деятельности, образуются от глагольных корневых основ также и при помощи суффикса *-wā*, например, *piyē* 'охранять', 'караулить' — *piwā* 'охранник', 'караульный'. Присоединением суффикса *-gulu* образуются отглагольные имена существительные, обозначающие существа, обладающие избыточностью, аномалией качества, на которое указывает значение глагольной основы, например: *nayē* 'есть' — *nagulu* 'обжора', *nhele* (*nhyale*) 'спать', 'дремать' — *nhegulu* (*nhyagulu*) 'соня'.

К сфере словообразования следует отнести группу одушевленных существительных женского рода, образованных от соответствующих лексем мужского рода различными способами. (Подробно о производных существительных этого типа см. ниже, в разделе «Категория рода».)

В неварском языке используется также малопродуктивный способ образования имен существительных повтором инфинитива глагола; при этом во втором компоненте удвоения гласный *-a-* корневой основы обычно меняется на *-i-*, например: *nayē* 'есть', 'поедать' — *nayeniye* 'поедание', 'трапеза', *twanē* 'пить' — *twanetwine* 'питье (процесс)'.

От некоторых имен прилагательных, а именно от цветообозначений, при помощи суффикса *-cā* образуются личные имена существительные, характеризующие человека по цвету кожи, волос и т.п., например: *tuuyē* 'белый' — *tuuycā* 'белый (человек)', *bhuuyē* 'рыжий' — *bhuuycā* 'рыжий (человек)', *hākū* 'черный' — *hākucā* 'черный (человек)', 'чернокожий'.

В неварском языке среди одушевленных неличных имен существительных имеются односложные, двусложные и даже многосложные слова, факultативно оформляемые суффиксом *-cā*, который, очевидно, во многих случаях играет роль показателя незначительных размеров денотата. Так, названия всех мелких животных и насекомых обычно оформляются этим суффиксом, например: *baycā* 'ястреб', *byāNcā* 'лягушка', *nawocā* (*nawacā*) 'мангуста', *sakhuNcā* 'воробей', *kharācā* 'заяц', *ikhuncā* 'ласточка', *kobuincā* 'саранча', *mhālakāycā* 'хамелеон', *mākacā* 'паук', *kumicā* 'белый муравей', *pongacā* 'осел', 'мул', *māytulaca* 'соловей', *māyuilicā* 'ящерица', *lāpā(cā)* 'бабочка'. С помощью суффикса *-cā* образуются также имена существительные, обозначающие названия животных с уменьшительным значением 'детеныш', 'малыш', 'дитя', например: *sā* 'корова' — *saā* 'телка', *dwahāN* 'бык' — *donhacā* 'бычок', *dhuN* 'тигр' — *dhuncā* 'тигренок', *phāi* 'овца' — *phaicā* 'ягненок', *khā* 'курица' — *khācā* 'цыпленок', *hayaN* 'гусь' — *hayāNcā* 'гусенок', *sala* 'лошадь', 'конь' — *salacā* 'жеребенок', *dugu* 'козел' — *dugucā* 'козленок', *khicā* 'собака' — *khicācā* 'щенок'; не-

сколько иной оттенок значения этот суффикс придает слову *bhau* 'кошка' – *bhau sã* 'кошка', 'кошечка' (но не 'котенок'). Суффикс уменьшительности *-cã* присоединяется к некоторым терминам родства для образования названий родства с переносным и уменьшительно-ласкательным значением, например: *mhuãu* 'дочь' – *mhuãu sã* 'племянница' и 'дочка', *kãu* 'сын' – *kãu sã* 'племянник' и 'сынок'. Обычно термины родства, образованные с помощью суффикса *-cã*, употребляются при обращении, тогда как в неварском языке имеются названия родства с соответствующими значениями, но с широкой сферой употребления, например: *bhincã mayju* 'племянница', *bhincã* 'племянник'.

В неварском языке имена существительные от местоимений, числительных и наречий, как правило, не образуются.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

По структуре прилагательные в неварском языке бывают простые, или непроизводные, и производные. Простые прилагательные представляют собой корневые слова, имеющие значение прилагательного с качественным признаком.

Качественные непроизводные прилагательные имеют окончания на:

(1) согласный *-n*, *-k*, *-w* – *bhin* 'хороший', *gan* 'сухой', *sãk* 'вкусный', *kwãk* 'теплый', *jaw* 'правый', *khaw* 'левый', *kãn* 'слепой'; (2) а) гласный *-u*, *-uN* (архаичный формант *-mu*) – *cãku* 'сладкий', *ciku* 'холодный', *lumu* 'теплый', *sãlu* 'тесный', *khwãtu* 'толстый', *thãku* 'трудный', *ãpu* 'легкий', 'нетрудный', *jhyãtu* 'тяжелый', *yãuN* 'легкий', 'нетрудный', *mãku* 'вкусный', 'сладкий', *rãlu* 'горький', *sicu* 'прохладный', *bulu* 'мутный', *iku* 'круглый', *cyã-mu* 'гибкий', 'эластичный', *kwãtu* 'прочный', *nhu* 'новый', *suphulu* 'пустой', *dakulu* 'полный', 'наполненный', *yacu* 'чистый', *sucu* 'чистый', 'прозрачный', *hãku* 'черный', *waNcu* 'синий', *hyãuN* 'красный', *siyu* 'серый', *bhuyu* 'коричневый', 'рыжий', *tyu* 'белый', *mãsu* 'зеленый', *mhasu* 'желтый', *khinuN* 'темный'; б) гласный *-i* – *dhusi* 'горбатый', 'сognувшийся', *gaNsi* 'тощий', 'худой'.

Качественные прилагательные, оканчивающиеся на согласный, образуют формы отрицания качества с помощью отрицательного префикса *ma-*, например: *bhin* 'хороший' – *mabhin* 'нехороший', *sãk* 'вкусный' – *masãk* 'невкусный'. Однако прилагательные, оканчивающиеся на гласную фонему (чистую или назализованную), синтетических форм отрицания качества не образуют. Отрицание значения признака, обозначенного прилагательным с вокалическим исходом, выражается составными структурами «прилагательное + причастие настоящего времени или основа глагола с отрицательным префиксом *ma-ju(wa)* 'не являющийся' (от глагола *jue* 'быть', 'являться', 'становиться')», например: *tyu* 'белый' – *tyu maju(wa)* 'не белый', 'не являющийся белым', *mãku* 'вкусный', 'пресный' – *mãku maju(wa)* 'невкусный', 'непресный', 'не являющийся пресным'.

В неварском языке широко распространены производные прилагательные, образованные по модели «имя существительное + отглагольный суф-

фикс», например: *bãNlã(ka)*, *bãnlã(k)* 'красивый' (*bãn* 'красота' + *lã(k)* – отглагольный суффикс от глагола *lãye* 'ловить', 'предоставлять', 'обеспечивать'), *naNswã(k)* 'ароматный', 'пахучий' (*naN* 'запах' + *swã(k)* – отглагольный суффикс от глагола *swãye* 'соединять', 'присоединять'). Формы прилагательных с отрицанием качества образуются также инкорпорацией отрицательной частицы *-ma-* между именным и суффиксальным компонентами, например: *bãnmãlã(k)* 'некрасивый', *naNmaswãk* 'непахучий', 'неароматный'.

Имена прилагательные в функции определения обычно оформляются агглютинативными суффиксами неодушевленности–одушевленности – соответственно *-gu/-mha*, или суффиксом одушевленной множественности *-pin*, которые служат средствами согласования прилагательных и определяемых ими существительных, например: *hyãuNgu swãN* 'красный цветок', *bhinmha macã* 'хороший мальчик', *ballãmha dwahaN* 'сильный бык', *bhin(pin) macãta* 'хорошие дети'.

Сложные прилагательные, образованные по модели «имя прилагательное + имя существительное + суффикс одушевленности – неодушевленности», выражают одновременно и качественный и относительный признак, например: *tawa khwã-mha* 'большелицый' (*tawa* 'большой' + *khwã* 'лицо' + *-mha* – суффикс одушевленности), *hãku khwã-mha* 'чернолицый' (*hãku* 'черный'). К этой же группе прилагательных относятся многочисленные сложные адъективные образования, характеризующие качественный признак в его отношении к объему, высоте, площади, глубине и другим параметрам, например: *tawa-dhan-(gu/mha)* 'высокий', 'большой по высоте', *tawa-dhik-(gu/mha)* 'объемистый', 'большой по объему', *tawa-jhã-(gu/mha)* 'большой по размеру, росту', *tawa-jhã-(gu/mha)* 'глубокий', 'большой по глубине'. Первый компонент (прилагательное) может выступать без конечного слова в виде «чистой» основы, в результате чего образуется стяженная форма прилагательного, например: *tãjãgu pukhu* 'глубокий пруд', *tãdhikmha kisi* 'большой слон', *tãjangu deš* 'большая страна'.

Довольно продуктивно образование сложных прилагательных по модели «имя существительное + имя существительное с атрибутивной связью между компонентами + суффикс *-mha/-gu*», например: *khicãtutimha* 'собаконогий' (*khicã* 'собака' + *tuti* 'ноги' + *-mha*), *salakhwãmha* 'лошадинолицый' (*sala* 'лошадь' + *khwã* 'лицо').

В качестве производных относительных прилагательных можно классифицировать формы, которые представлены именем существительным, оформленным адъективирующими формантами *-yãgu*, *-yãmha*, состоящими в свою очередь из «генитивного *-yã* + форманты **-gu/-mha* неодушевленности–одушевленности», например: *luNyãgu ùsã* 'золотые украшения', *lohaNyãgu swãN* 'каменный цветок'. Однако в качестве относительных прилагательных могут использоваться имена существительные, оформленные лишь падежным формантом генитива – послелогом *-yã*, т.е. без формантов *-gu/-mha*, например, *luNyã ùsã* 'золотые украшения'.

Помимо сложных прилагательных имеются в неварском языке также простые производные прилагательные, образованные от глаголов и от простых имен прилагательных. От глаголов, точнее, от основ причастий со-

вершенного вида или непосредственно от корневых основ глаголов имени прилагательные образуются с помощью суффикса *-pi*, например: *paue* 'есть' — *paupri* 'съедобный', *swaue* 'смотреть' — *swaupri* 'привлекательный', *gūāe* 'устрашать' — 'наводить страх' — *gūaupri* (*gūapi*) 'устрашающий', 'страшный', 'ужасный'.

От первичных форм имен прилагательных с помощью суффикса *-syā* образуются прилагательные, передающие неполную степень качества, например: *tuui* 'белый' — *tuuisyā* 'беловатый', *hāku* 'черный' — *hākusyā* 'черноватый', 'смуглый'.

От прилагательных образуются предикативы с помощью суффикса *-se/-sen*, например: *tuui* 'белый' — *tuuse/tuise* 'светло', 'бело', *yaci* 'чистый' — *yacuse* 'чисто', *pici* 'скользкий' — *piciuse* 'скользко'. Однако этот суффикс менее продуктивен, чем вышеупомянутые.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

В неварском языке наречия могут образовываться от других частей речи. Большая часть наречий образуется от прилагательных; с этой целью используются суффиксы *-ka*, *-kan*, *-huN*, например: *bhin* 'хороший' — *bhin-ka* 'хорошо', *jyātu* 'тяжелый' — *jyātuka* 'тяжело', *tārā* 'далекий' — *tārāka* 'далеко', *bulu* 'мутный' — *buluhuN* 'мутно', *musu* 'улыбчатый' — *musuka/musuhuN* 'с улыбкой', *sulu* 'расторопный', 'поспешный' — *suluhuN* 'расторпно', 'поспешно', *banlā(k)* 'красивый' — *bānlāk(ka)* 'красиво'.

В неварском языке много наречий местоименного происхождения, а также производных от числительных; многие наречия представляют собой застывшие формы косвенного падежа местоимений и имен существительных, например: *yathenān* 'как попало', *mewanān* 'по-другому', *napān* 'мгновенно', *sokhegan* 'моментально', 'с трех сторон'. Много наречий образовано повтором, например: *thawa thamān* 'само собой', *ukhe thuthe* 'там и тут'.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

По составу числительные в неварском языке (как и в русском) подразделяются на простые, сложные и составные. Простые числительные являются первообразными (от одного до десяти).

Сложные числительные в неварском языке образуются путем сложения названий десятка, сотни или тысячи с названиями единиц, т.е. к названиям десятков, сотен, тысяч непосредственно примыкают названия единиц, например: *sānchi* 'одиннадцать' (*sān* 'десять' + *chi* 'один'), *sāmpi* 'четырнадцать', *sānguN* 'девятнадцать'; *sachi* 'сотня' и *dolachi* 'тысяча' состоят из *sa(i)* 'сто' (восходит к санскритскому *śata* 'сто', в невари полная форма этого числительного состоит из *sala* и постпозитивно примыкающего числительного *chi* 'один'), и соответственно *dola* 'тысяча' и примыкающего числительного *chi* 'один'.

Названия сотен (от двухсот и выше) и названия тысяч (от двух тысяч и выше) могут быть и в виде структуры, в которой сначала идут названия

единиц, обозначающие количество сотен или тысяч, а затем название сотни или тысячи, например: *nisala* 'двести', *nidola* 'две тысячи', *nhesasai* 'семьсот'.

В составных числительных названия сотен следуют за названиями тысяч, а за названиями сотен следуют числительные от одного до 99, например: *dolachi nisala nichī* 'тысяча двести двадцать один'.

СООТНОШЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ И ОСНОВ

Неварский глагол относится к морфологически членимому типу слов: он вполне разложим на кратчайшие значащие части морфемы. В глаголе можно выделить корневую морфему, или корень, а также приставки и различные формообразовательные суффиксы.

Наиболее характерными в неварском языке являются корневые морфемы, представляющие собой двуфонемную слогоморфему (СГ) с вокалическим исходом, например: *pa-ye* 'есть', *kā-ye* 'брать', *bi-ye* 'давать', *pu-le* 'платить', *phi-le* 'смеяться'. В невари имеются также трехфонемные корневые морфемы, закрытые в абсолютном исходе сонорным согласным, например: *wan-e* 'уходить', 'удаляться', *kan-e* 'говорить', 'рассказывать', *cwan-e* 'сидеть', 'находиться', 'жить', 'продолжаться'.

Корневые морфемы с консонантной финалью *-n* имеют корневые алломорфы в виде открытого слога, имеющего в исходе назализованный гласный (который образовался в результате перехода на этот предшествующий гласный признака назализации *-N-* вследствие утраты смычки согласной фонемой *-n-*). Таким образом, корневые алломорфы представляют собой также тип слогоморфемы с открытым исходом (СГN), например: *waN-/uan-* (*wan-e* 'уходить', 'удаляться'), *kaN-/kan-* (*kan-e* 'говорить', 'рассказывать'), *cwaN-/cwan-* (*cwan-e* 'сидеть', 'находиться', 'жить'), *jwaN-/jwan-* (*jwan-e* 'держаться', 'схватывать').

Корневые морфемы с вокалическим исходом и корневые алломорфы, имеющие в исходе назализованный гласный, в словоизменении и в словообразовании выступают в качестве однотипных основ. Такие основы могут функционировать в качестве форм повелительного наклонения, например: *dhā* 'скажи', *kā* 'возьми', *pa* 'есть', *kaN* 'расскажи', *cwaN* 'сиди', 'находись', 'живи', *waN* 'уйди', *jwaN* 'держи'.

Корневые морфемы с финалью *-n* совпадают с основой инфинитива и по функционально-парадигматическим и словообразовательным возможностям отличаются от корневых морфем с вокалически открытым исходом. Основы с финалью *-n* в функции императива не выступают; они используются в парадигматическом ряду форм не-первого лица изъявительного наклонения настоящего времени, например: *cha wan* 'ты идешь', *wa wan* 'он идет', *chan khaN* 'ты видишь', *wan khaN* 'он видит'. Различение совпадающих форм индикатива и императива осуществляется в невари также за счет использования с индикативом функционирующих в роли субъекта форм личных местоимений.

Форма инфинитива неварского глагола характеризуется серией инфинитивных глагольных суффиксов (шесть): *-ye, -ne, -le, -pe, -te, -ke*, присоединяемых, как правило, к корневой глагольной основе, например:

- ye* — *ṇaye* 'есть', 'поедать', *yāye* 'делать', *taye* 'класть', *kāye* 'брать', 'давать', *dhāye* 'говорить', 'сообщать', *lhāye* 'говорить', *swaye* 'смотреть', *luye* 'находить', *siye* 'умирать', *miye* 'продавать', *swaye* 'писать';
- ne* — *kane* 'говорить', 'рассказывать', *khane* 'видеть', *twane* 'пить', *swane* 'сидеть', 'жить', 'находиться', *wane* 'уходить', 'идти';
- le* — *hile* 'менять', 'обменивать', *pule* 'платить', *nhile* 'смеяться', *māle* 'искать', 'долженствовать', *hāle* 'кричать';
- pe* — *bhape* (*bhālope, bhawalape*) 'думать', 'считать', 'полагать';
- te* — *twate* (*tote*), *twalate* 'отпускать', 'выпускать', 'освободить', *mhite* 'играть', *late* 'делать', *sate* (*sa: te*) 'звать';
- ke* — *nake*, *ṇayke* 'кормить', *ṇyanke* 'сообщать', 'рассказывать', 'повествовать', *dayke* 'строить', 'делать', *cāyake* 'открывать', *tike* 'прикладывать', 'приклеивать', 'прикреплять', *sayke* 'познавать', 'учить'.

В зависимости от инфинитивного суффикса глаголы группируются по типам спряжения; неварский глагол имеет пять типов спряжения: четыре типа непроедженного спряжения и один тип произведенного спряжения. Глаголы, у которых инфинитив имеет суффиксы *-ye, -ne, -le*, образуют четыре типа непроедженного спряжения: глаголы, имеющие инфинитив с суффиксами *-ne, -le*, составляют по одному отдельному типу спряжения, а глаголы, инфинитив которых имеет суффикс *-ye*, распределяются по двум типам спряжения в зависимости от дистрибуции претеритальных суффиксов *-ta* или *-la*. Глаголы, имеющие в качестве показателей инфинитива суффиксы *-pe, -te, -ke*, составляют группу глаголов пятого типа произведенного спряжения. Глаголы с показателями инфинитива *-te, -pe* составляют архаичную группу глаголов, представляющих собой субстантивно-глагольные сращения, образованные по модели «санскритская именная основа + глаголы *late, lape* 'делать', которые превратились в современном невари в суффиксы».

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ВНУТРИГЛАГОЛЬНОЕ И ОТЫМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование неварского глагола богато и разнообразно. В современном неварском языке существует внутривглагольное словообразование, т.е. глаголы образуются от глаголов преимущественно приставочным, а также суффиксальным путем. Продуктивным и в то же время более других типов поддающимся анализу является приставочный, при котором с помощью приставок передаются различные пространственные оттенки значе-

ния: направление действия (наружу, внутрь, движение снизу вверх и сверху вниз, приближение, удаление, движение вперед или назад), например, *kāye* 'брать' — *pikāye* 'вынимать', 'извлекать наружу', *thakāye* 'втаскивать (наверх)', *dukāye* 'вкладывать', 'втаскивать (внутрь)', *taye* 'класть', 'ставить' — *dutaye* 'вкладывать', 'вставляя'; *tine* 'бросать' — *pitine* 'выбрасывать', 'выгонять', *thyanne* 'прибывать' — *liithyanne* 'возвращаться'.

Приставки восходят к самостоятельным словам, как правило, к наречиям, например, приставка *du-* — к слову *dune* 'внутри', приставка *pi-* — к слову *pine* 'снаружи'.

В отыменном образовании неварских глаголов от других частей речи в качестве словообразующих основ могут выступать имена прилагательные и имена существительные. Отыменное словообразование неварского глагола происходит без помощи деривационной морфемы. С этой целью используются суффиксы парадигматических рядов глагола. Глагольные суффиксы являются в таком случае одновременно и словообразующими, и словоизменяемыми.

В отыменном словообразовании неварских глаголов наиболее продуктивным является образование глаголов от имен прилагательных. В таком случае имена прилагательные выступают в качестве словообразующих основ строго определенного типа в зависимости от фонемного состава их исхода (см. ниже, раздел «Глагол»). Тип спряжения производного глагола находится в определенной зависимости от типа производящей основы. Производные от имен прилагательных глаголы, как и все глаголы в неварском языке, различаются по типам основ системы спряжения в зависимости от типа исхода основы форм прошедшего времени и основы инфинитива. Так, имена прилагательные, имеющие в исходе слова *-na, -k, -w*, выступают как основы первого типа спряжения глаголов, у которых характерный конечный согласный основы прошедшего времени и основы инфинитива совпадает в одном *-n*, например: *bhin* 'хороший' — основа *bhin-* — *bhine* 'быть хорошим', 'хорошеть', *gan* 'сухой' — основа *gan-* — *gane* 'быть сухим', 'сохнуть'. От имен прилагательных, имеющих в исходе *-u*, образуются формы глаголов второго типа спряжения путем присоединения соответствующих глагольных суффиксов без изменения формы прилагательного, т.е. прилагательное при отыменном словообразовании глаголов выступает в качестве корневой глагольной основы в неизменном виде, например: *tuui* 'белый' — *tuuyue* 'белеть', 'быть белым', *bhuui* 'рыжий' — *bhuuyue* 'рыжеть', 'быть рыжим', *ciku* 'холодный' — *cikuyue* 'охлаждаться', 'быть холодным', *jhyāu* 'тяжелый' — *jhyāuyue* 'быть тяжелым', 'тяжелеть', *lutu* 'теплый' — *lutuyue* 'теплеть', 'быть теплым'. Аналогичным образом без изменения конечной гласной прилагательных, имеющих в исходе *-u, -nN*, с помощью соответствующих суффиксов образуются формы глаголов других типов спряжения, например: *rāsi* 'отдельный' — *rāsuyue* 'быть отдельным', 'отделяться' — *rāsiula* 'был отдельным', 'отделился', *hyāuN* 'красный' — *hyāuNyue* 'быть красным', 'краснеть' — *hyāuNla* 'был красным', 'покраснел', *khiuN* 'темный' — *khiuNyue* 'быть темным', 'темнеть' — *khiuNla* 'был темным', 'темнел'.

Как было сказано выше, в словообразовании неварского глагола в качестве словообразующих основ могут выступать также и имена существительные. От существительных производятся простые и сложные глаголы. Словообразование простых глаголов от имен существительных аналогично словообразованию глагола от имен прилагательных. С этой целью используются суффиксы парадигматических рядов глагола. Глагольные суффиксы, в том числе и суффиксы спряжения, присоединяются непосредственно к имени существительному, например: *tyāni* 'усталость' — *tyānuye* 'уставать' — *tyānula* 'устал', *phetu* 'седалище' — *phetuye* 'садиться', 'садиться отдохнуть' — *phetula* 'сел', 'сел отдохнуть'; *ji tyānula, yānka phetui māla* (KW, 59) 'Я устал, нужно сесть отдохнуть немного'.

Отыменное словообразование простых глаголов не распространяется на все формы глагола. Фактически не происходит отыменного словообразования форм не-первого лица настоящего времени. Имена прилагательные и существительные не вербализуются соответствующими суффиксами, характеризующими формы глагола настоящего времени. И, например, имена прилагательные даже без глагола-связки выступают в качестве сказуемого, оставаясь именно прилагательными, а не формой глагола с нулевым аффиксом, который часто характеризует формы не-первого лица настоящего времени. Сопоставим для наглядности такие два примера: *kani pi ari* (NBhS, 10) 'Кукурузу сеять легко', где прилагательное *ari* 'легкий' не вербализовано; *ākha mhanāyākā coyegu calan hala dhāsā tho bhāṣā bonipinta wa bonkipinta nan ari* (PhRB.C, 63) 'Если ввести обычай упрощенного написания букв, то будет легко и изучающим, и преподающим', где *ari* 'легкий' вербализовано суффиксом *-i*.

Нередко глагольные суффиксы хотя и характеризуют функциональный переход имени существительного, выступающего в виде словообразующей основы, в парадигматику глагола, однако производная глагольная словоформа в ряде случаев все еще сохраняет функциональные связи по образцу имени. Об этом свидетельствуют встречающиеся в неварском языке случаи архаичной конструкции предложения, построенной по типу посессивных оборотов, когда производный от имени существительного простой глагол выступает в роли сказуемого, имея имя субъекта действия или состояния в форме генитива (в относительно-притяжательной форме), т.е. модель предложения такова: «имя + притяжательный суффикс *-yā* + имя + глагольный суффикс», например: *juāni-yā tyānula* (LS.W, 81) 'Рабочий устал', *sinha-yā pityānā cwana* (LS.W.81) 'Лев голоден', *wa khañā chu-yā gyaygu?* (DRS) 'При виде его чего бояться?'

В современном неварском языке образование простых глаголов от имен существительных малопродуктивно, но сложные глаголы образуются часто путем соединения (сочетания) имен с глаголами. Путем соединения образуются сложные структуры имен с глаголами, утратившими полностью или частично лексическое значение, например: *si dhaye* 'заканчиваться', 'кончаться' (*si* 'конец'), *cuḷāye* 'представляться (о возможности, случае)' (*cu* 'случай'), *ludane* 'изобиловать' (*lu* 'масса', 'возвышенность'), *āruāne* 'быть благополучным', 'быть удачливым' (*ā* 'удача', 'благополучие'). Положительные формы таких глаголов функционируют слитно, однако отри-

цательные формы представлены в виде расчлененных именного и глагольного компонентов, поскольку отрицательная частица ставится непосредственно перед глаголом. Поэтому, несмотря на то что глагол *dhaye* самостоятельного значения не имеет и самостоятельно не употребляется, из отрицательной формы *si-madhaye* 'не заканчиваться', 'не кончаться' видно, что *dhaye* представлял собой некогда самостоятельный глагол. Расщепление сложно-отыменных глаголов на именную и глагольную компоненты отрицательной частицей есть образование отрицательных форм глагола путем инкорпорации отрицательной частицы⁷.

В современном неварском языке широко представлены сочетания имен существительных с глаголами *yāye* 'делать', *biye* 'давать' и др., например: *sah yāye* 'терпеть', 'переносить', 'выдерживать' (*sah* 'терпение'), *hela yāye* 'ненавидеть', 'питать неприязнь' (*hela* 'ненависть', 'неприязнь'), *sahāyata biye* 'оказывать помощь' (*sahāyata* 'помощь'), *hachikā taye* 'чихать' (*hachikā* 'чихание'). Такие образования представляют собой устойчивые словосочетания, но некоторые из них пишутся слитно как цельное слово, например: *sahyāye* 'терпеть' (*sah* + *yāye*), *wicāyāye* 'думать' (*wica(r)* + *yāye*), *lūteyāye* 'грабить' (*lūt* 'грабеж').

ДЕРИВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕХОДНЫХ И КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

В неварском языке помимо первообразных глаголов имеются еще и глаголы вторичного образования, суффиксированные деривационным транзитивно-каузативным формантом *-ke/-kake* (для формы инфинитива). Глаголы, образованные при помощи транзитивно-каузативного суффикса от непереходных глаголов, получают переходное значение, а глаголы, образованные от переходных глаголов, — каузативное. Деривационное образование глаголов происходит двумя способами. Один из них является архаичным, другой сравнительно поздним. Архаичный способ заключается в присоединении транзитивно-каузативного суффикса к формам прошедшего времени не-первого лица первообразных глаголов, которые имеют в соответствии с типом спряжения форманты прошедшего времени на *-na* для 1-го типа, *-ta* для 2-го, *-ya* для 3-го, *-la* для 4-го типа, например: *kane* 'рассказывать' — *kanake* 'заставлять рассказывать', *khañe* 'смотреть' — *khañake* 'показывать', *yāye* 'делать' — *yātake* 'заставлять делать', *khyāye* 'бояться' — *khyātake* 'пугать', *paye* 'есть' — *payake* 'кормить', *biye* 'давать' —

⁷ Небезынтересно сопоставить слова русского языка *не хватать, не доставать*, репрезентирующие внутриглагольное словообразование при помощи отрицательной приставки, и неварский отыменно-приставочный глагол в отрицательной форме *lu-ma-dane* 'не хватать', 'не доставать', репрезентирующий в невари формообразование (от *lu-dane* 'быть вдоволь', 'быть в достаточном количестве').

biyake 'заставлять давать', *hile* 'менять' — *hilake* 'заставлять менять', *pile* 'платить' — *pilake* 'заставлять платить'.

Более продуктивны способы образования деривационных глаголов переходной и каузативной семантики путем присоединения транзитивно-каузативного суффикса к инфинитиву или основе инфинитива (без конечного гласного -e), а также непосредственно к корневым основам (с исходом открытого или закрытого типа), например, (а) от непереходных глаголов: *daye* 'быть', 'делаться' — *dayeke/dayake* 'строить', 'создавать', *jāye* 'быть наполненным', 'наполняться' — *jāyeke/jāyake* 'наполнять', *cāye* 'быть открытым', 'открываться' — *cāyeke/cāyake* 'открывать', *tiye* 'быть закрытым', 'закрывать' — *tiyeke/tiyeke* 'закрывать', *syāye* 'гореть' — *syāyeke/syāyake* 'зажигать', 'поджигать', *jaye* 'гореть', 'топиться' — *jayeke/jayake* 'зажигать', 'топить', *syane* 'быть испорченным', 'портиться' — *syanke* 'портить'; (б) от переходных глаголов: *dhāye* 'говорить', 'рассказывать' — *dhāyeke/dhāyake* 'заставлять говорить/рассказывать', *naye* 'есть', 'поедать' — *nayeke/nake* 'кормить', *twane* 'пить' — *twanke* 'поить', *lhāye* 'говорить', 'сообщать' — *lhāyeke/lhāyake* 'заставлять говорить/сообщать', *piye* 'караулить', 'сторожить' — *piyeke/piyake* 'заставлять караулить/сторожить', *yāye* 'делать' — *yāyeke/yāyake* 'заставлять делать', 'стимулировать', *thuyē* 'копать в глубину', 'рыть яму' — *thuyēke/thuyēyake* 'заставлять рыть яму', *cwaye* 'писать' — *cwayeke/cwayake* 'заставлять писать', *phyāye* 'запасать', 'откладывать про запас' — *phyāyeke/phyāyake* 'заставлять запасать(ся)', *syāye* 'убивать' — *syāyeke/syāyake* 'заставлять убивать', *swaye* 'смотреть' — *swayeke/swayake* 'заставлять смотреть', *nyane* 'слушать', 'внимать' — *nyanke* 'сообщать', 'рассказывать', 'поведать', *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kanke* 'заставлять говорить/рассказывать', *bwane* 'читать' — *bwanke* 'обучать', *saye* 'знать' — *sayake* 'давать знание', 'получать знание'.

Некоторые глаголы с деривационным значением, как отмечено иллюстративным материалом, образуются только от корневых основ, другие, наоборот, только от инфинитива или основы инфинитива.

МОРФОЛОГИЯ

В неварском языке выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, частица, междометие, послелог.

Большинство имен существительных и прилагательных в своей исходной форме не имеют собственно морфологических признаков, характеризующих их как части речи.

Части речи делятся на изменяемые и неизменяемые. К изменяемым относятся имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение и глагол. Имена существительные с помощью средств агглютинации изменяются по числам и падежам. Имена прилагательные в атрибутивном употреблении изменяются в плане реализации категории одушевленности—неодушевленности; получают также формальный показатель одушевленной множественности. Имена прилагательные в атрибутивном

употреблении не изменяются по падежам; лишь в случаях их субстантивно-го употребления имена прилагательные могут быть падежнооформленными. Имена числительные изменяются в связи с реализацией категории одушевленности—неодушевленности, а также могут оформляться различными классификаторами с признаком неодушевленности. В самостоятельном употреблении числительные изменяются по падежам. Местоимения изменяются по падежам и числам. Притяжательные атрибутивные местоимения изменяются при выражении значений одушевленности—неодушевленности.

Словоизменение именных частей речи в неварском языке осуществляется с помощью однотипных формальных аффиксов; незначительно разнятся лишь отдельные падежные форманты местоимений.

Глагол характеризуется категориями времени и наклонения, а также лица с противопоставлением граммем «первое лицо» — «не-первое лицо».

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В неварском языке, как, впрочем, и почти в любом другом языке, по лексико-семантическому принципу в классе имен существительных могут быть выделены несколько разрядов: существительные нарицательные и имена собственные, одушевленные и неодушевленные, личные и неличные, вещественные и невещественные, конкретные (предметные) и отвлеченные (абстрактные). Предметные имена существительные могут быть противопоставлены именам вещественным по признаку числительности—несчислительности.

Различные разряды имен существительных обладают специфическими словообразовательными элементами, определенными морфологическими свойствами; в различных разрядах имен существительных те или иные лексико-грамматические и грамматические категории проявляются и связаны между собой по-разному.

В неварском языке отсутствуют многие имена существительные с абстрактным значением действия; вместо них используются субстантивно-конверсируемые формы глагола, прежде всего герундий и основа настоящего времени, например: *bwane* 'читать' — *bwanegu* 'чтение' 'читка', *cahile* 'гулять' — *cahilegu* 'гуляние', 'прогулка', *piye* 'сеять', 'сажать' — *pi* 'сеяние', 'посадка'.

В классе имен существительных имеется очень много односложных и двусложных слов, например: (а) односложные — *phi* 'песок', *pi* 'семя', *hi* 'кровь', *ku* 'груз', *dhu* 'пыль', 'порошок', *mi* 'огонь', *ci* 'соль', *co* 'моча', *cho* 'пшеница', *go* 'круг', *thoN* 'рисовое пиво', *dho* 'линия', *po* 'пакет', 'сверток', *poN* 'град', *tu* 'горчичное масло', *sā* 'корова', *khā* 'курица', *dhuN* 'тигр', *chuN* 'мышь', *ko* 'ворона', *bwā* 'отец', *māN* 'мать', *kāy* 'сын', *cyo* 'слуга', *bhat* 'муж'; (б) двусложные: *gaju* 'шпиль', *saphū* 'книга', *neku* 'рог', *sala* 'лошадь', *khicā* 'собака', *kisi* 'слон', *cakhuN* 'воробей', *kāla* 'жена', *dāju* 'старший брат', *tatā* 'старшая сестра', *macā* 'мальчик', 'подросток', 'ребенок', *khasu* 'туман', *ālu* 'картофель', *cikhā* 'домашняя птица', *mhekhā* 'павлин', *dwahāN*, *dohāN* 'бык', 'буйвол', *bhālu* 'медведь', *jūāpi* 'крестьянин', *gathu* 'садовод', *sāpi* 'человек, имеющий коров(у)'.

В неварском языке род имен существительных является семантической категорией и сводится к противопоставлению значений «мужской» — «женский», отражающему разделение лиц и животных по естественному полу. Синтаксического значения род имен существительных не имеет. Семантическая дифференциация по принадлежности лиц, животных и т.д. к определенному полу охватывает только одушевленные имена существительные. Номинативный признак рода «мужской» — «женский» является обязательным для большинства личных имен существительных; родовая принадлежность одушевленных имен существительных, обозначающих животных, также может иметь номинативное значение, например, *gonga* 'петух' — *khā* 'курица'. Однако в неварском языке довольно много одушевленных имен существительных, которые не имеют и номинативного значения родовой принадлежности; такие имена существительные способны обозначать лица и особи животного мира любого пола, например: *pāsā* 'друг', 'товарищ', 'подруга', *macā* 'ребенок', *sālā* 'лошадь', *jhāṅga* 'птица', *caḥhuN* 'воробей', *bakhuN* 'голубь'. В группе имен существительных одушевленных к не отмеченным номинативным признаком рода относятся обозначения особей животного мира, различие которых по полу не является необходимым или оказывается просто невозможным, например: *lāpāsā* 'бабочка', *kumicā* 'белый муравей', *kicā* 'козявка'.

Формальные показатели категории рода имеет группа заимствованных личных имен существительных, преимущественно из индоарийских языков, а также группа существительных, обозначающих особи животных.

Имена существительные неодушевленные семантической дифференциации по родовой принадлежности не имеют.

Таким образом, противопоставление одушевленных имен существительных по роду (с целью обозначения пола лиц и животных) выражается противопоставлением морфем, которые могут быть корневыми, суффиксальными, префиксальными и — крайне редко — флексивными.

Весьма продуктивен способ обозначения пола лиц и животных лексически, т.е. противопоставлением корневых морфем (что дает оппозиции гетеронимных лексемных пар), например: *mijāN* 'мужчина' — *misā* 'женщина', *bhāt* 'муж' — *kalā* 'жена', *bwā, abu* 'отец' — *māN, māmā* 'мать', *kāy* 'сын' — *mhyāy* 'дочь', *dāju* 'старший брат' — *tatā* 'старшая сестра', *kijā* 'младший брат' — *keheN* 'младшая сестра', *bhincā, kāyā* 'племянник' — *mhyāyā* 'племянница', *juju* 'король' — *rānī* 'королева', *dohaN* 'бык' — *sā* 'корова', *dugu* 'козел' — *cwale, cole* 'коза', *jilājāN, jicā* 'зять' — *bhau(macā)* 'сноха', *dyo* 'бог', 'божество', 'божок' — *dewī* 'богиня', *oyo* 'слуга' — *bhāṭān* 'служанка', *bhāju* 'господин' — *māju* 'госпожа'.

Группа лексем, образующих коррелятивные пары мужских и женских личных имен существительных с помощью флексий, немногочисленна; сюда входят отдельные заимствования преимущественно из индоарийских языков, например: *ājā* 'дед' — *ājī* 'бабушка', *chay* 'внук' — *chwī* 'внучка', *kakā* 'дядя (по отцовской линии)' — *kāki* 'тетка', *nāy* 'парикмахер (мужчина)' — *naīN* 'парикмахер (женщина)', *lyāy, lyāyṁha* 'юноша' — *lyāse* 'девушка', *boksā* 'колдун', 'волшебник' — *boksī* 'колдунья', 'волшебница', *gundā* 'па-

рень', 'юноша' — *gundī* 'девушка', *kumār* 'холостяк' — *kumārī* 'девушка', *saheb* 'господин' — *sahebā* 'госпожа'.

Суффиксальными формантами категории рода обладают в основном имена существительные одушевленные, входящие в группу личных имен существительных, которые характеризуют лица по должности, роду деятельности, по профессиональной, кастовой, национальной принадлежности, по названию местожительства и т.п.; к группе суффиксального выражения родовых различий относятся также отдельные имена существительные, обозначающие животных. Специфическим показателем женского рода является агглютинативный суффикс *-nī* (*-ānī*), присоединяемый при образовании имен существительных женского рода к именам существительным мужского рода, например: *brahmū* (*barāmhun*) 'брахман' — *brahmūnī* (*bahmanī, barāmhunnī*) 'брахманка', *ksetri* 'кшатрий' — *ksetrinī* 'жена кшатрия', *gubhājū* 'буддийский священник' — *gubhājūnī* (*gubhānī*) 'жена буддийского священника', *yeNmi* 'житель г. Йен (г. Катманду)' — *yeNminī* 'жительница г. Йен', *saNmi* 'тибетец' — *saNminī* 'жительница Тибета', *ciniyā* 'китаец' — *ciniyānī* 'китайка', *angrej* 'англичанин' — *angrejānī* 'англичанка', *pasaliyā* 'лавочник', 'владелец магазина', 'продавец' — *pasaliyānī* 'жена лавочника', 'жена владельца магазина', 'продащица', *sāyī* 'маслодел' — *sāyminī* 'жена маслодела', *karmi* 'плотник' — *karmīnī* 'жена плотника', 'плотник (женщина)', *pau* 'парикмахер' — *pauṇī* 'жена парикмахера', 'парикмахерша', 'маникюрша', *kau* 'кузнец' — *kauṇī* 'жена кузнеца', *puṇ* 'маляр', 'художник' — *puṇnī* 'жена маляра', 'малярша', 'художница', *jyāpū* 'земледелец', 'крестьянин касты джяпу' — *jyāpūnī* 'крестьянка касты джяпу', *gathū* 'продавец цветов', 'садовник-цветовод' — *gathūnī* 'продащица цветов', 'женщина-цветовод', *sāhu* 'ростовщик', 'купец' — *sāhūnī* 'жена ростовщика', 'жена купца', *mukhiyā* 'староста (деревни)' — *mukhiyānī* 'жена старосты', *subbā* 'глава управления, учреждения' — *subbānī* 'жена главы управления', *khuN* 'вор' — *khuṇī* 'воровка', *sāpū* 'молочник', 'человек, который держит корову и продает молоко' — *sapūnī* 'молочница', *šer* 'тигр' — *šerī* 'тигрица'.

Для одушевленных имен существительных, обозначающих особи животного мира, характерен префиксальный способ выражения мужского и женского родов; причем префиксы присоединяются к именам существительным, не имеющим формальных показателей рода. Коррелятивные пары форм мужского и женского родов имен существительных этой группы образуются с помощью префиксов приставочного типа: показатели мужского рода — *bā-* и *thu-*, показатель женского рода — *mā-*, например: *sala* 'лошадь', 'конь' < *bāsala* 'жеребец' — *māsala* 'кобыла', *khicā* 'собака' < *bākhicā* 'кобель' — *mākhicā* 'сука', *phai* 'овца' < *bāphai* 'баран' — *māphai* 'овца', *kisi* 'слон' < *bākisi* 'слон' — *mākhisi* 'слониха', *sā* 'корова' < *thusā* 'бык' — *māsā* 'корова', *me* 'буйвол' < *thumesa, thume* 'буйвол' — *māmesa, māme* 'буйволица', *hayaN* 'утка' < *bāko(kha)* 'ворон' — *māko(kha)* 'ворона', *ko(kha)* 'ворона' < *bācakhūN* 'воробей' — *mācakhūN* 'воробиха', *caḥhuN* 'воробей' < *bācakhūN* 'воробей' — *mācakhūN* 'воробиха', *dhuN* 'тигр' < *bādhuN* 'тигр' — *mādhuN* 'тигрица', *šer* 'тигр' < *bāšer* 'тигр' — *māšer* 'тигрица', *calā* 'антилопа' < *bācalā* 'антилопа (самец)' — *mācalā* 'антилопа (самка)'.

Для одушевленных имен существительных (личных и неличных) продуктивным способом выражения значений рода является присоединение к существительным самостоятельных слов *mijaN* 'мужчина', 'самец' и *misā* 'женщина', 'самка', употребляемых для указания на пол обозначаемых лиц и животных, а также *diwahaN* 'бык' и *sā* 'корова' для указания на пол некоторых крупных особей животных (преимущественно скота), например: *macā* 'ребенок', 'подросток' < *mijaN macā* 'мальчик', 'ребенок мужского пола' — *misā macā* 'девочка', 'ребенок женского пола'. Причем, за редким исключением, лексические родовые приложения оформляются суффиксом одушевленности *-mha* и обычно препозитивны определяемым словам, например, *mijaN (mha)ko* 'ворон' — *misāmha ko* 'ворона'. С помощью лексических приложений наиболее регулярно образуются привативные родовые оппозиции имен существительных с лексически маркированным обозначением женского рода, например: *mhekhā* 'павлин' — *misāmha mhekhā* 'павы', *baNnel* 'кабан' — *misāmha baNnel* 'дикая свинья', *khičā* 'собака' — *misāmha khičā* 'собака-самка', 'сука', *sala* 'лошадь', 'конь' — *misāmha sala* 'кобыла', *dhuN* 'тигр' — *misāmha dhuN* 'тигрица', *phyākā dhoN(cā)* 'лис', 'лиса', 'лисица' — *phyākā dhoNcā* 'лиса', 'лисица-самка'.

В настоящее время в неварском языке получили широкое распространение лексически маркированные обозначения женского рода имен существительных, представляющие собой сложные слова, образованные по модели: «имя существительное мужского рода (может быть оформлено суффиксом одушевленности *-mha*) + показатель женского рода — слово *misā* 'женщина'», т.е. показатель рода стоит в постпозиции к определяемому имени, например: *buNthū(wala)* 'помещик', 'землевладелец' — *buNthū misā* 'помещица', *bwe thūwa* 'хозяин гостиницы', 'трактирщик', 'человек, принимающий гостей' — *bwe thūwa: misā* 'хозяйка гостиницы', 'трактирщица', 'женщина, принимающая гостей', *chyānjwe* 'администратор' — *chyānjwe misā* 'женщина-администратор', *mehālmha* 'певец' — *mehālmha misā* 'певица', *lijuyī dhāyīmha* 'гадальщик' — *lijuyī dhāyīmha misā* 'гадалка', *jyāyāyīmha manū* 'делопроизводитель', 'исполнитель' — *jyāyāyīmha misā* 'делопроизводительница', 'исполнительница', *hapā bimha* 'билетер' — *hapā bimha misā* 'билетерша', *hānkeyāyīmha* 'кондуктор', 'водитель' — *hānkeyāyīmha misā* 'кондуктор-женщина', 'водитель-женщина', *bīr* 'герой' — *bīrmha misā* 'героиня', *misa-ma-du mijaN/kaḷā ma-dumha* 'вдовец', 'неженатый человек' (букв. 'мужчина, не имеющий женщины'/'мужчина, не имеющий жены') — *mijaN-ma-du misa/bht ma-dumha* 'вдова', 'незамужняя женщина' (букв. 'женщина, не имеющая мужчины'/'женщина, не имеющая мужа').

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

В неварском языке категория числа представлена оппозицией двух граммем: единственного и множественного числа.

Показателями множественного числа служат агглютинативные суффиксы *-ta* и *rīp* (архаичный вариант *-raṇi*), присоединяемые к номинативной (абсолютной) форме, т.е. форме единственного числа имен существительных.

Образование формы множественного числа, как правило, не сопровождается фонетическими изменениями имен существительных. Оформление показателями множественного числа свойственно преимущественно подклассу одушевленных имен существительных. Образование форм множественного числа неодушевленных числяемых существительных в современном неварском языке является инновацией и не имеет широкого распространения.

Функциональный статус суффиксов множественного числа *-ta* и *-rīp* различен. Суффикс *-ta* присоединяется к личным именам существительным, характеризующимся выражением нейтральной степени вежливости, а также к одушевленным существительным, обозначающим животных, например: *macā* 'ребенок', 'подросток' — *macāta* 'дети', *manu(kh)* 'человек' — *manuta* 'люди', *mijaN* 'мужчина' — *mijanta* 'мужчины', *misā* 'женщина' — *misāta* 'женщины', *kami* 'рабочий' — *kamita* 'рабочие', *kisān* 'крестьянин' — *kisānta* 'крестьяне', *sipāhi* 'солдат' — *sipāhita* 'солдаты', *musumān* 'мусульманин' — *musumānta* 'мусульмане', *cinīyā* 'китаец' — *cinīyāta* 'китайцы', *sā* 'корова' — *sāta* 'коровы', *khičā* 'собака' — *khičāta* 'собаки', *sala* 'лошадь' — *salata* 'лошади', *kisi* 'слон' — *kisita* 'слоны', *jhangala* 'птица' — *jhangata* 'птицы', *ko(kha)* 'ворона' — *kota* 'вороны', *bakhun* 'голубь' — *bakhunta* 'голуби', *dhuN* 'тигр' — *dhuNta* 'тигры'.

Дифференциация неодушевленных имен существительных по семантическому признаку числяемости — несчисляемости в неварском и русском языках в основном совпадает. Так, *cheN* 'дом', *simā* 'дерево', *nadi* 'река', *saphu(li)* 'книга' относятся к числяемым существительным, *duru* 'молоко', *la(kha)* 'вода', *masi* 'чернила', *chusiN* 'топливо', 'горючее', 'дрова' — к несчисляемым. Однако в современном неварском языке лишь некоторые числяемые имена существительные, обозначающие неодушевленные предметы, могут образовывать форму множественного числа присоединением суффикса *-ta*, например: *simāta* 'деревья', *nadita* 'реки', *saphūta* 'книги'. Для значительной группы имен существительных, обозначающих неодушевленные числяемые предметы, форма множественного числа невозможна. Так, никогда не образуют формы множественного числа существительные *cheN* 'дом', *swāN* 'цветок', *lusi* 'ноготь', *pacin* 'палец'; в словосочетании и предложении значение множественного числа этих существительных указывается определяющими словами (местоимениями, числительными), например: *sakalen cheN* 'все дома', *dakwa pacin* 'все пальцы', *phukka lusi* 'все ногти', *byakwa swāN* 'все цветы'.

Не образуют формы множественного числа названия парных предметов (обычно парных органов и частей тела), например: *mikhā* 'глаз', 'глаза', *tuti* 'нога', 'ноги', *lhā(ta)* 'рука', 'руки'. В словосочетании и предложении такие существительные выражают значение парности (парной множественности) и общей множественности без каких-либо определяющих слов, например: *lekhaḥ-an dhāla ki ā tuti syāni* (JL.MB, 30) 'Писатель сказал, что сейчас [у него] ноги болят', *ḍaktar-an wa rogi-yāta mikhā-y wāsa: taibī tyana* (JL.MB, 26) 'Врач стал закапывать лекарство в глаза больному', *mikhā chun ma-jusā chaṇ... kwaḡu madhi nai he ma-khu* (JL.MB, 27) 'Если бы глаза были ни при чем, ты... бы не ел заплесневшего хлеба'.

При обозначении единичности предмета такие существительные в предложении получают в качестве определения числительное *cha* 'один' (оформленное необходимым классификатором), которое может располагаться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому имени, например: *wa-yā chapā tuti mā-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной ноги', *wa-yā mikhā chapā: kan* (PRB.P, 26) 'Он слеп на один глаз', *wa-yā chapā lhā mā-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной руки'.

Имена существительные, способные употребляться для обозначения как единичных, так и некоторой совокупности предметов, типа *si* 'фруктовый/плод', 'фрукты', *saN* 'волосок', 'волос', 'волосы' и др., также выражают в предложении значение множественности предметов; определяющие слова при этом не употребляются, например: *simāta si-n jāyā cwan-gu du* (PRB.P, 47) 'Деревья усыпаны фруктами', *wa-yā saN hāhū* (PRB.P, 26) 'У него темные волосы', *tangu tisā lula* (LS.W, 2) 'Потерянные украшения нашлись'.

Одушевленные имена существительные, способные образовывать форму множественного числа с помощью суффикса *-ta*, в случаях наличия при них определяющих слов, выражающих идею множественности, могут употребляться в форме как единственного, так и множественного числа, например: *ārā manū/ārā manūta* 'много людей', *sakala macā/sakala macāta* 'все дети'.

Личные имена существительные, выделяемые по высокой степени вежливости по отношению к обозначаемым ими лицам, образуют форму множественного числа с помощью суффикса *-pin*. В эту группу входят прежде всего названия родства, названия правителей, глав государств, крупных государственных и прочих деятелей, например: *dāju* 'старший брат' — *dā-jurpin* 'старшие братья', *tatā* 'старшая сестра' — *tatāpin* 'старшие сестры', *bhāju* 'зять' — *bhājurpin* 'зятья', *mayaju* 'сноха' — *mayejurpin* 'снохи', *juju* 'король' — *jujurpin* 'короли', *mantrī* 'министр' — *mantrīpin* 'министры'. Личные имена существительные с суффиксом *-pin* могут выражать множественность в более широком смысле — «... и компания (окружение) и т.п.», например: *jujurpin* 'король и его приближенные', *dājurpin* 'старший брат и его компания', *bwapin* 'отец и его приятели'.

Некоторые имена существительные, обозначающие лица, а также названия богов, божеств или символизирующих их божков (в неварском языке они имеют статус одушевленных предметов), могут образовывать форму множественного числа при помощи любого показателя множественности (*-ta* или *-pin*), например: *dya*, *dewa* 'бог', 'божество', 'божок (изваяние, изображение, фигурка божества)' — *dyata*, *dewata*, *dyapin*, *dewapin* 'боги', 'божества', 'божки', *sajan* 'господин', 'уважаемый человек' — *sajanta*, *sajanpin* 'господа', 'уважаемые люди', *bhiksu* '[буддийский] монах' — *bhiksuta*, *bhiksupin* '[буддийские] монахи'.

При обращении форма множественного числа личных имен существительных этой группы образуется, как правило, с помощью суффикса *-pin*, например: *bhiksupin*, *hānan mahāsamudr-e... anek ratna-an jāyā cwanī* (ShDh, 6) 'Монахи, к тому же в море... находится много драгоценностей'. Следует отметить, что суффикс множественного числа *-pin* употребляется для выражения значения множественности, одушевленной также с место-

имениями, прилагательными и причастиями. Способ повтора для выражения значения множественности в неварском языке используется только для образования формы множественного числа вопросительных местоимений: *su* 'кто?' (ед.ч.) — *susu* 'кто?' (мн.ч.), *chu* 'что?' (ед.ч.) — *chuchu* 'что?' (мн.ч.).

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Морфологизованную падежную систему в неварском языке следует рассматривать в двух аспектах: элементарно-структурном и функционально-семантическом. Таким образом, при определении падежа на первый план выступает категория формы — структуры, выражающей функциональное отношение, функциональную зависимость⁸.

В неварском языке существует единый тип падежного формообразования, присущий всем именным частям речи: имени существительному, местоимению, числительному, а также прагматически субстантивированному прилагательному и причастию. Формы грамматических падежей образуются при помощи специальных суффиксальных формативов (послеложного типа), которые, по нашему мнению, допустимо рассматривать как средства агглютинации, поскольку падежный форматив является сугубо грамматическим элементом и входит в структуру формы в позиции морфа; причем морфологическая связь морфем довольно проста и границы морфем ясно различимы.

Падежная система неварского языка представлена семью падежами: именительный (абсолютный⁹), агентивно-инструментальный, объектный, родительный, исходно-отложительный, местно-направительный, совместно-местный одушевленный (комитатив)¹⁰.

⁸ В связи с этим здесь уместно привести давнишнее, но не потерявшее актуальности высказывание Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой относительно грамматической категории падежа: «Падежом... называется морфологическая категория имени... Категория падежа выполняет в языке синтаксическую функцию... Вместе с тем было бы неправильным считать, что категория падежа синтаксическая, а не морфологическая, так как падежом является не всякое выражение отношения между словами, а только выражение этого отношения при помощи формы слова» [3, с. 98].

⁹ Мы избегаем употребления термина «абсолютный падеж», используемого в терминологическом аппарате узкоспециальной теории эргативности, как не имеющего онтологического основания.

¹⁰ Для краткости мы будем использовать также и обозначения падежей из области международной терминологии: именительный — номинатив, агентивно-инструментальный — агентив (или агентивно-инструменталис), объектный — аккумулятив-датель, родительный — генитив, исходно-отложительный — аблатив, местно-направительный — локатив (или локативно-терминативный).

Функции падежей в неварском языке не вполне совпадают с функциями одноименных падежей в индоевропейских языках.

Именительный падеж, или *номинатив*, является прямым падежом и имеет формы единственного и множественного числа. Форма единственного числа за некоторыми исключениями имеет нулевое окончание. Форма множественного числа номинатива имеет агглютинативные суффиксы *-ta* и *-pi*, употребляемые в основном альтернативно. Номинатив употребляется в функции подлежащего в непереходной конструкции предложения, в качестве прямого дополнения с глаголом-сказуемым переходной семантики, а также именной части сказуемого и обращения. Номинатив единственного числа выступает в качестве исходной словарной формы.

Остальные падежные формы образуются путем присоединения к формам единственного и множественного числа соответствующих падежных форматов. Последние имеют алломорфы и различные варианты, употребление которых дифференцировано в зависимости от конкретной реализации существительными категорий числа и одушевленности — неодушевленности.

Агентивно-инструментальный падеж, или *агентив*, одушевленных имен образует форму единственного числа присоединением суффиксов *-n*, *-an*, *-nan* и форму множественного числа — суффиксов *-san* (*-ysan*, *-yāsān*, *-syān*), *-sen*; неодушевленные имена существительные образуют формы единственного и множественного числа при помощи суффиксов *-n*, *-an*, *-nan*.

Объектный падеж, или *аккузатив-датель*, одушевленных и неодушевленных имен существительных единственного и множественного числа образуется с помощью суффиксального форматива *-yāta*; для образования форм множественного числа одушевленных имен существительных употребляются также морфологически обусловленные алломорфы *-yta*, *-ita* и их усеченный вариант *-ta*.

Родительный падеж, или *генитив*, образует формы единственного и множественного числа неличных одушевленных имен существительных присоединением суффикса *-yā*; в группе имен существительных неодушевленных для образования падежной формы множественного числа используется суффикс *-u* (алломорф суффикса *-ya*) и для образования падежной формы множественного числа личных имен существительных — суффикс *-ni*.

Аблативный падеж, или *аблатив*, образуется для форм единственного и множественного числа одушевленных имен существительных при помощи суффиксального форматива *-yāke* (для форм множественного числа употребляется также усеченный вариант *-ke*), для форм единственного и множественного числа неодушевленных имен существительных — при помощи суффиксов *-n*, *-an*, *-nan*.

Местно-направительный падеж, или *локатив*, образует формы единственного и множественного числа неодушевленных и (реже) одушевленных имен существительных, оканчивающихся на: (а) согласный — при помощи суффикса *-e*, например, *lakhe* 'в воде/воду', *lhāte* 'в руке/руку', *gāte* 'в деревне/деревню', *śahare* 'в городе/город', *sagare* 'в море/к морю', *sale*

Таблица 2

Падеж	Падежные показатели			
	Для одушевленных имен		Для неодушевленных имен	
	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	ед. и мн. ч.
			имена с суффиксами мн. ч.	
			<i>-ta</i>	<i>-pi</i> (<i>-pi</i>)
Именительный (номинатив)	Ø		Ø	Ø
Творительный (агентивно-инструменталис)	<i>-N</i> , <i>-n</i> , <i>-nan</i> , <i>-an</i>		<i>-san</i> , <i>-ysan</i> , <i>-esan</i> , <i>-syān</i>	<i>-n</i> , <i>-an</i>
Объектный (аккузатив-датель)	<i>-yāta</i>		<i>-yta</i>	Ø
Родительный (генитив)	<i>-yā</i> , <i>-y(a)</i> <i>-syā</i>		<i>-y(a)</i>	<i>-yā</i> (<i>-y</i>)
Отложительный (аблатив)	<i>-yāke</i>		<i>-yke</i>	<i>-n</i> , <i>-an</i> , <i>-nan</i>
Местно-направительный (локатив)	<i>-yāke</i>		<i>-yke</i>	<i>-e</i> , <i>-y</i> , <i>-sa</i> , <i>-le</i>
Совместно-местный одушевленный (комитатив)	<i>-yāke</i>		<i>-yke</i>	<i>-ke</i>

‘на лошади/лошадь’; (б) гласные -а, -ā, -о — при помощи суффиксов -у или -sa; (в) гласные -i или -u при помощи суффиксов -i, -sa; (г) -an, -au, -auN — при помощи суффиксов -lay, -le; например, *baNu* ‘на земле/землю’, *simay* ‘на дереве/дерево’, *radioy* ‘в радиоприемнике/радиоприемник’, *mlutui* ‘во рту/в рот’, *kathmandauNle* ‘в Катманду’, *chyeNsa* ‘в доме’.

Система падежной аффиксации представлена в таблице 2.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В неварском, как и в других языках, имя прилагательное — это часть речи, обозначающая качество, непроецессуальные признаки и свойства предмета. В неварском языке по значению и грамматическим особенностям представлены только качественные имена прилагательные, т.е. в отличие от других гималайских языков в невари нет ни относительных, ни притяжательных имен прилагательных.

К качественным прилагательным относятся прежде всего цветообозначения, а также названия свойств и признаков предметов, связанных с такими параметрами, как размер, вкус, температура, внешние и внутренние качества неодушевленных предметов и живых существ. Имена прилагательные в неварском языке могут существовать и в виде основ с качественным значением, выступающих как краткие формы, которые встречаются нечасто; от этих основ при помощи суффиксальных показателей одушевленности—неодушевленности *-mha/-gu* и одушевленной множественности — суффикса *-pin* образуются полные формы прилагательных, например: *bhin* ‘хороший’ (основа) — *bhinmha* ‘хороший’ (одушвл.), *bhingu* ‘хороший’ (неодушвл.), *bhinpin* ‘хорошие’ (одушвл.).

Имена прилагательные не имеют показателей рода и не изменяются по падежам, например: *bhinmha macā* ‘хороший мальчик’, *bhinmha misā macā* ‘хорошая девочка’, *bhinmha macāyāta* ‘хорошему мальчику’ и т.п.

При описании класса прилагательных необходимо прежде всего рассмотреть основы прилагательных.

Структурно основы прилагательных могут быть непроецессуальными и производными. Непроецессуальные основы преимущественно двусложны, реже — односложны; наиболее характерным окончанием таких основ является гласный -u, -uN, менее характерными финалами — -a, -aN, -i и согласный -n; другие гласные и согласные в качестве финалов непроецессуальных качественных основ встречаются весьма редко. Качественные основы цветообозначений имеют в качестве финала гласный -u и назализованный гласный -uN, например: *hyāuN* ‘красный’, *wāuN* ‘зеленый’, *tuu* ‘белый’, *hmāsu* ‘желтый’, *waNci* ‘синий’, *haku* ‘черный’, *khiuN* ‘темный’, *bhuu* ‘коричневый’, ‘рыжий’. Многие другие качественные основы, обозначающие признаки, свойства и качества, воспринимаемые непосредственно органами чувств или определяемые при помощи инструментов или приборов и других устройств, также имеют в роли характерной финала гласный -u, например: *jhātu* ‘тяжелый’, *kwātu* ‘прочный’, ‘твердый’, ‘крепкий’, *lumi* ‘теплый’, *ciku* ‘холодный’, *sicu* ‘холодный’, *kwauN* ‘горячий’, *āru* ‘легкий’, ‘про-

стой’, *thaku* ‘трудный’, *sālu*, *swālu* ‘тонкий’, *khwātu* ‘толстый’, ‘плотный’, *cāku* ‘сладкий’, *pālu* ‘горький’, *pāuN* ‘кислый’, *culu* ‘гладкий’, *pāu* ‘мягкий’, *yāuN* ‘легкий’, ‘нетяжелый’, *sucu* ‘чистый’, *buluN* ‘мутный’, *nhi* ‘новый’, *suphulu* ‘пустой’, *dukulu* ‘полный’, *māku* ‘вкусный’.

Назализованный гласный в финале основ прилагательных восходит к финальному слогу -*ti* архаичных основ, которые пока еще не вышли из употребления, например: *hyāuN*, *hyātu* ‘красный’, *wauN*, *wātu* ‘зеленый’.

Качественные основы, имеющие в функции финала другие фонемы — -n, -a, -aN, -ā, -i, — составляют сравнительно немногочисленную группу, например: *bhin* ‘хороший’, *gan* ‘сухой’, *khwaya* ‘глухой’, *gansi* ‘сухой’, *ciki* ‘маленький’, *tadhika* ‘большой’, *cimi* ‘бедный’, *tami* ‘богатый’, ‘согнутый’, ‘изогнутый’, ‘кривой’, *tapyaN* ‘прямой’, *bekwo* ‘кривой’, ‘изогнутый’, *daN* ‘дешевый’, *thike* ‘дорогой’, *chā* ‘твердый’, ‘грубый’, ‘жесткий’, *dhi* ‘плотный’, *patici* ‘плоский’, *phwā(pha)* ‘пустой’, ‘порожний’, *ballā* ‘сильный’, *ja(wa)* ‘правый’, *kha(wa)* ‘левый’. В неварском языке такие основы, как *ciku* ‘маленький’, *cimi* ‘бедный’, *tami* ‘богатый’, *tadhik* ‘большой’, являются производными от корней (соответственно) *ci-* и *ta-(wa-)*.

Отрицание качества, признака или свойства, выражаемого качественными основами непроецессуального и в некоторых случаях производного образования, осуществляется присоединением к основе префикса отрицания *ma-*, например, *bhin* ‘хороший’ — *ma-bhin* ‘нехороший’.

В неварском языке также функционируют сложные основы, состоящие из двух основ — именной и глагольной, например: *bānlā* ‘красивый’ (*bān* ‘красота’ + основа глагола *lā/lāye* ‘присоединять(ся)’, ‘ловить’), *naswā* ‘пахучий’, ‘ароматный’, ‘душистый’ (*na* ‘запах’ + основа глагола *swāye* ‘соединять’, ‘сплетать’). Отрицание качества, обозначенного таким прилагательным, производится инкорпорацией аффикса отрицания между именным компонентом и глагольной основой, например, *bānmālā* ‘некрасивый’ *namaswā* ‘непахучий’.

Качественные основы, оканчивающиеся на гласную фонему (основы, выражающие цветообозначения и т.п.), не образуют синтетических форм отрицания качества; отрицание качества, свойства или признака, обозначенного качественной основой, выражается конструкциями, образуемыми по модели именного сказуемого, т.е. «качественная основа + основа глагола *jue* ‘быть’, ‘становиться’ с префиксом отрицания — *ma-ju-*, например: *tuu* ‘белый’ — *tuu maju* ‘не белый’, *māku* ‘вкусный’ — *māku maju* ‘невкусный’.

В неварском языке весьма продуктивно использование глагольных корневых основ, оформленных суффиксальными показателями одушевленности—неодушевленности, в качестве прилагательных, например, *khwagu* ‘черствый’, ‘затвердевший’ от глагола *khwaye* ‘черстветь’, ‘твердеть’, ‘подгорать’.

Кроме перечисленных групп прилагательных в неварском языке имеют-ся собственно отглагольные прилагательные, образуемые от деепричастий совершенного вида с помощью суффикса *-pi*, например: *paupāri* ‘сдобный’ (*paye* ‘есть’, ‘кушать’), *gyāpāri* ‘боязливый’, ‘трусливый’, *ma-gyā-*

mha 'бесстрашный', 'неустрасимый' (*gyāye* 'бояться'), *swayāri* 'привлекательный', 'приятный с виду' (*swaye* 'смотреть'), *khyānāri* 'ужасный', 'страшный', 'внушающий страх' (*khyāye* 'пугать').

Относительных и притяжательных прилагательных в неварском языке нет: их функции выполняет форма генитива имен существительных, факкультативно оформляемая суффиксальными показателями одушевленности-неодушевленности, например: *luN-yāgu* 'золотой', *simā-yāgu* 'деревянный', *uNt-yāgu* 'верблюжий', *khicā-yāgu* 'собачий', *deš-yāgu wišwawidyālaya* 'отечественный университет', *kubera-yā dhan* 'богатства Куберы', *krišā-yā bhīnca* 'племянник Кришны', *luN-yāgu sikhala* 'золотая цепочка', *simā-yāgu cheN* 'деревянный дом', *uNt-yāgu saN* 'верблюжья шерсть'.

Степени наличия качества и способы сравнения по степени качества выражаются в невари следующим образом. Меньшая степень наличия качества передается в прилагательных с помощью суффикса *-sya*, присоединяемого к основе, например: *tuYu* 'белый' — *tuYusya* 'беловатый', *hmāsu* 'желтый' — *hmāsusya* 'желтоватый', *haku* 'черный' — *hakusya* 'черноватый', 'смуглый'. В неварском языке не существует специальных морфологических средств для передачи значений сравнительной и превосходной степеней качества. Следует заметить, что речь идет о сравнении не признаков или свойств, а предметов (явлений), характеризующихся обладанием различной степени качества, обозначенного прилагательными. Способ выражения сравнения по степени качества осуществляется без каких-либо морфологических изменений прилагательного в синтаксических сочетаниях (конструкциях), создаваемых по модели «основание сравнения + послелог *siwe*, *yābe*, *be*, *we*, *sina(N)*, *swayā* 'по сравнению с', 'чем' + имя прилагательное». В конструкциях, предназначенных для выражения превосходной степени (абсолютного превосходства) качества, свойства или признака, обозначаемого прилагательным, в функции основания сравнения выступает неопределенное местоимение *dakwa* 'все', например: *dakwa siwe cidhik* 'меньше всех', 'самый маленький (из всех)'; *dakwa siwe tadhik* 'больше всех', 'самый большой (из всех)'; наряду с неопределенным местоимением *dakwa* 'все', оформленным послелогом сравнения *siwe* 'чем', в неварском языке в той же конструкции употребляется также слово *dake* 'самый', образованное от неопределенного местоимения *dakwa* 'все', например, *raśu madhye kisi dake tadhik* (PP.MD, 14) 'Слон — самый большой среди животных', 'Слон — самое большое животное'.

При выражении сравнения предметов конструкция состоит из номинатива имени существительного, обозначающего сравниваемый предмет, затем ставится имя существительное, выступающее в качестве основания сравнения, с послелогом *siwe* 'чем', в абсолютной постпозиции располагается имя прилагательное, выступающее в качестве именной части сказуемого (глагольная связка в сравнительных оборотах обычно опускается), например, *gām-yā bhīncā iwa-yā kāy siwe cidhik* (PRB.P, 34) 'Племянник Рамы моложе его сына'.

В сравнительных конструкциях имя прилагательное, выступающее в качестве именной части сказуемого, не оформляется суффиксальными показателями одушевленности-неодушевленности или одушевленной множест-

венности. Выступая же в качестве определения, имя прилагательное сравнительной конструкции согласуется с определяемым словом по признаку одушевленности-неодушевленности и по числу с помощью соответствующих показателей, например: *dakē tadhikpin jantu kisi kha: lā?* (PP.MD, 10) 'Являются ли слоны самыми большими животными?', *kisi-yābe (= siwe) tadhikpin nyā du* (PP.MD, 10) 'Есть рыбы больше слона'.

Адъективный предикатив

В неварском языке имеется своеобразная адъективная форма, обозначающая непроцессивные признаки или качества, свойственные некоторым семантическим группам имен прилагательных. Эта форма образуется с помощью суффикса *-se*, присоединяемого к основам имен прилагательных, составляющих группу цветообозначений или референцирующих некоторые другие качества и признаки. Адъективные предикативы образуются от основ преимущественно производных имен прилагательных, например: *hāku* — *hākuse* 'черный', 'темный', *wāuN* — *wāuNse* 'зеленый', *hyāuN* — *hyāuNse* 'красный', *tuYu*, *tui* — *tuise* 'белый', *mhāsu* — *mhāsuse* 'желтый', *waNcu* — *waNcuse* 'голубой', 'синий', *bulu* — *buluse* 'мутный', *yacu* — *yacuse* 'чистый', *tyānu* — *tyanuse* 'усталый', *siyu* — *siyuse* 'бурый', 'каштановый', 'русый' и т.п.

Адъективный предикатив самостоятельно не употребляется в функции сказуемого; в функции определения самостоятельно (т.е. без глагола) эта форма выступает крайне редко. Адъективный предикатив, как правило, выступает в сочетании с глаголом *cwane/cone* 'сидеть', 'находиться', 'жить'. Такие словосочетания употребляются как в функции именного сказуемого (глагол в таком случае выступает в личной форме), так и в функции определения (глагол получает причастную форму). Адъективная форма на *-se* служит предикативом в составе либо именного сказуемого, либо причастного определения, например: в составе именного сказуемого — *mye-yā mha hākuse cwan* (PP.MD, 17) 'Тело буйвола черное', *ghāNy wa jhā: wāuNse cwan* (PRB.P, 47) 'Трава и кустарник зеленые', *swān-yā rang hyāuNse, tuise, mhāsuse, wa waNcuse cwan* (PRB.P, 47) 'Цветы (букв. цвет цветов) — красные, белые, желтые и голубые', *la: buluse con* (LSh, 37) 'Вода мутная', *la: yacuse cwan* (LSh, 37) 'Вода чистая'; в составе причастного определения — *saN siyuse conmha manu* (LSh, 4) 'Человек, имеющий русые волосы'.

Имя числительное

Система счисления в неварском языке десятичная и представлена количественными, порядковыми, собирательными и дробными числительными. Количественные числительные, обозначающие целые числа, создают как бы базу для образования числительных других разрядов: дробные, порядковые, множительные и разделительные числительные производны от количественных.

Количественные числительные. По составу количественные числительные подразделяются на простые, сложные и составные. Простые числительные могут быть производными, или первообразными, и производными. Простые количественные числительные производные — это числительные от одного до десяти, состоящие из одного или двух слогов, а именно: *chā, chī, chī* 'один', *nī, nāsī* 'два', *swāN, son, swōN* 'три', *pī, pī* 'четыре', *nyā, nqā* 'пять', *khu, khū* 'шесть', *nhasa, ngesa* 'семь', *cyā* 'восемь', *guN, gul* 'девять', *sanhu, san, jhī* 'десять' (последний вариант менее употребителен). Названия десятков, а именно: *nī(ya)* — 20, *swī(ya)* — 30, *pīya* — 40, *nyeyā* — 50, *khūyā* — 60, *nhayāya* — 70, *cayāya* — 80, *guīnyā* — 90, представляют собой производные от названий соответствующих единиц формы. В числительных *nī* 'два' и *pī* 'двадцать' смысловоразличительную роль играет долгота гласного (ср. также *nīgūgu* 'второй' — *nīgūgu* 'двадцатый').

Количественные числительные от 11 до 99, за исключением названий десятков, являются сложными, состоящими из двух компонентов: первый компонент, в качестве которого выступают простые числительные (в полной, несколько измененной или усеченной форме), обозначает десятки, второй компонент (числительные от одного до девяти) — единицы, например: *sanchi* — 11, *sannasi* — 12, *sanswaN* — 13, *nīchi* — 21, *swīnasi* — 32, *pīswāN* — 43, *nyepi* — 54, *khūnyā* — 65 и т.д. (см. табл. 3).

Числительные *sai, sa(la), šata* 'сто', 'сотня' и *dola* 'тысяча' функционируют обычно в виде сложных форм: *sachi (sa-chi)* букв. 'сотня одна', *dochi (do-chi)* букв. 'тысяча одна'.

В неварском языке для счисления сотен и тысяч используются сложные числительные с порядком компонентов, противоположным порядку компонентов в вышеописанных сложных числительных. Первым компонентом таких сложных числительных выступают числительные (обычно это названия единиц и десятков), определяющие второй компонент, который называет сотни или тысячи, например: *nīsa* 'две тысячи' (букв. 'двадцать сотен'), *guīsa* 'девять тысяч' (букв. 'девятьсот сотен'), *nido* 'двадцать тысяч', *nisa*, *nisala* 'двести', *nhesasai* 'семьсот'.

В составных числительных названия высших порядков предшествуют названиям низших. Так, названия сотен следуют за названиями тысяч, а за названиями сотен — числительные от одного до 99, например: *dolachi nisala nīchi* 'тысяча двести двадцать один'.

По происхождению числительные, употребляемые в неварском языке, восходят к разным источникам. Числительное *sala, sai* 'сто', 'сотня' восходит к санскритскому *šata* с тем же значением. Числительное *sanhu, sān* 'десять', 'десяток' также имеет санскритское происхождение: морфема *san* функционирует в составе слова *sankhyā*, которое в современных индийских языках употребляется в значении 'счет', 'счисление', 'система счета', 'число', этимологически означает 'слава, торжество [системы] десяти' и образовалось из сочетания самостоятельных слов *san* 'десять' + *khyāi* 'слава', 'известность'; возникновение этого термина связано с утверждением десятичной системы счисления в языках Древней Индии.

Таблица 3

Количественные числительные от 1 до 99

Десятки	Единицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
		chā, chī, chī	nasi, nachi	swāN, son, soN	pī, pī	nyā, ngā	khu, khū	nhasa	cyā	guN, gūN
10	sānha, jhī	sanchi	sannasi	sanswaN	sampi	sannyā	sankhu	sannhaya	sancyā	sanguN
20	nī(ya), sansānha	nīchi	nīnasi	nīswāN	nīpi	nīnyā	nīkhu	nīnhaya	nīcyā	nīguN
30	swī(ya), suye	swīchi	swīnasi	swīswāN	swīpi	swīnyā	swīkhu	swīnhaya	swīcyā	swīguN
40	pīya	pīchi	pīnasi	pīswāN	pīpi	pīnyā	pīkhu	pīnhaya	pīcyā	pīguN
50	nyeyā	nyechi	nyenasi	nyeswaN	nyepi	nyenyā	nyekhu	nyenhaya	nyecyā	nyeguN
60	khūyā	khūchi	khūnasi	khūswāN	khūpi	khūnyā	khūkhu	khūnhaya	khūcyā	khūguN
70	nhayāya	nhayachi	nhayanasi	nhayaswaN	nhayapi	nhayanyā	nhayakhu	nhayanhaya	nhayacyā	nhayaguN
80	cayāya	cayach	cayanasi	cayaswaN	cayapi	cayanyā	cayakhu	cayanhaya	cayacyā	cayaguN
90	guīnyā	guīnchi	guīnasi	guīswāN	guīpi	guīnyā	guīkhu	guīnhaya	guīcyā	guīguN

100 — *sachi*, 700 — *nhasasay*, 1000 — *dolachi*, 10 000 — *jhidola*, 100 000 — *lakhachi*, 1 000 000 — *jhilakha*,
10 000 000 — *koti*, 100 000 000 — *jhikoti*.

Некоторые неварские числительные восходят к китайско-тибетскому культурно-языковому источнику и поэтому обнаруживают явное сходство с числительными систем счисления китайского, тибетского и японского языков. Например, сходство (как в фонетическом отношении, так и по значению) имеют такие числительные неварского и японского языков, как: «два» — невр. *ni*, *nasi*, яп. *ni*; «три» — невр. *swaŋ*, *swan*, *son*, яп. *san*; «пять» — невр. *luā*, *lgā*, яп. *go*; «девять» — невр. *guŋ*, *gūn*, яп. *ku*, *kū*; «десять» — невр. *jhī*, яп. *ju*.

В неварском языке количественные имена числительные употребляются как в атрибутивной, так и в субстантивной функции. Функциональные формы количественных числительных обязательно оформляются суффиксами одушевленности-неодушевленности *-mha/-gū* в соответствии с тем, какой предмет (одушевленный или неодушевленный) обозначает слово, которое они определяют, например: *chamha macā* 'один мальчик', *nimha macā* 'два мальчика', *nimha sā* 'две коровы', *nimha ko(ta)* 'две вороны', *chagū baggī* 'одна карета', *chagū sākal* 'один велосипед', *chagū deś* 'одна страна', *ruangū guṇ* 'четыре качества'. Приведем примеры употребления (1) количественных числительных в определительной функции (а) неодушевленных: *thukī jhīgū lekh mupā swangu du* (RDJ, 1) 'В ней (в книге) собрано десять статей', *chagū gām-e chagū skūl du* (SBP.M-1,40) 'В одной деревне была одна школа', *wa ruangū guṇ chan-ke nan du* (A.JM, 30) 'Эти четыре качества есть у тебя', *syāgū āścarya adbhut dharm du* (ShDh., 7) '...есть восемь удивительных, чудесных свойств'; (б) одушевленных: *chamha gurū-n nimha masta bwankā tagu jula* (SBP., M-2, 23) 'Один гуру обучил двух учеников', *chagū deś-e chamha gaṛbmha burhī du* (SBP.M-2,36) 'В одной стране жил один бедный старик', *chamha bājyowanmha burhāyā nimha kalā du* (JL.MB, 5) 'У одного знатного старца было две жены', *swamha mūrkhata deś cahyu wala* (JL.MB,14) 'Три глупца отправились бродить по стране', *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thāy swan swangu khane-wan jita nan kanwa* (JL.MB,7) 'Как только ты рано утром увидишь, что две вороны сидят вместе, скажи мне'.

В неварском языке количественные имена существительные, выступая в функции определения, могут стоять не только перед определяемым словом, но и после него, например: *bakhunta nimha ghu ghu yānā jū wala* (HC.JM,5) 'Два голубя сидели воркуя', *ajyā-thāy chuNta nimha swīN swīN yānā rwāl-an ruāhāN wala* (HC.JM,6) 'К этому месту из норы пища выбежали две мыши', *bhaścā-n chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала [одну] мышь', *ele nyaN chamha khane data* (PP.MD,24) 'Затем показалась [одна] рыбка'.

При перечислении предметов, даже если определяемое опускается, количественные числительные согласуются в плане реализации категории одушевленности-неодушевленности с подразумеваемым определяемым, например: (1) *chan nī phu lā* (2) *wa bhāyca gomha du?* (3) *macā-n nita* — (4) *chamha, nimha, swamha, ruamha, nyamha, khūmha, nayamha, syamha, guN-mha, jhimha* — (5) *oho guli guli*, (6) *nī ma-phu jin lā!* (HC.JM. 9-10) '(1) Ты можешь сосчитать, (2) это сколько коз будет? (3) Мальчик считал — (4) од-

на, две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — (5) ого, сколько! (6) Я не могу сосчитать'.

Количественные числительные, оформленные суффиксом одушевленности, могут выступать в функции подлежащего, дополнения, а также определения (в последнем случае числительное может дополнительно приобретать суффикс атрибутивного генитива *-yā, -syā*), например: *dakait jū-balay nimha sita* (NBhP) 'Во время грабежа двое умерло' (подлежащее), *bā, jhī-thāy thwa ukhān then jula, swaNmha satala, jhinswaNmha wala* (JL.MB,28) 'Отец, у нас произошло, как [сказано] в этой пословице: пригласили (букв. позвали) троих, пришло тринадцать' (*swaNmha* — дополнение, *jhinswaNmha* — подлежащее), (1) *chan chin chamha ko khañā dila...* (2) *nimha khañā dīsā* (3) *chin nan jin then he lhā dīgu khai* (JL.MB,7-8) (1) 'Вы увидели одну ворону... (2) если бы увидели двух, (3) вы бы, как и я, получили (букв. съели) тумака' (*chan ha* — определение, *nimha* — дополнение), *chamha-syā ruamha kāy mast du* (SBP.M-2, 12) 'У одного [человека] было четыре сына-школьника' (букв. 'Одного [человека] четыре сына было') (*chamha-syā* — определение, *ruamha* — определение).

Имена существительные, обозначающие части суток, промежутки времени и т.п., типа *nhi* 'день', *cā* 'ночь', *wā* 'неделя', *lā* 'месяц', *daN* 'год', *ghau* 'час', а также названия мер веса и пространственных измерений, обычно употребляются слитно с количественным числительным *chi* 'один', присоединяемым к этим именам существительным суффиксальным способом; конечный долгий гласный в таких словах, как *lā* 'месяц' и *cā* 'ночь', редуцируется до краткого, а именно: *nhichi* 'один день', *cachi* 'одна ночь', *wa:chi* 'одна неделя', *lachi* 'один месяц', *dachi* 'один год', *ghauchi* 'один час', *koschi* 'один кос' (мера длины), *yojanchi* — мера длины в три коса, *culachi* — мера измерения площади, *phachi* — мера измерения веса, равная восьми манам. Такие числительные, как *sa(ta)chi* 'сотня, сто', *do (la)chi* 'тысяча', *lakhachi* 'сто тысяч', оформляются аналогичным образом, как и вышеперечисленные обозначения.

Счетные классификаторы

В неварском языке при счислении неодушевленных предметов количественные числительные, определяющие имена существительные, оформляются суффиксальными счетными классификаторами. Счетных классификаторов в неварском языке более десятка. Некоторые классификаторы, присоединяемые к именам числительным, тождественны морфемам, которые входят в состав имен существительных в качестве суффиксальных словообразовательных элементов.

Ниже приведены счетные классификаторы и те семантические поля, на которые они указывают и которые определенным образом характеризуют предметы, обозначаемые именами существительными, выступающими в качестве определяемых в словосочетании с количественными числительными, выполняющими функцию определений:

-*mā* используется при счете растений, соотносимых с понятием «дерево», «ствольное или стержневое растение», например: *chamā simā* 'одно дерево', *nīmā swāntā* 'два цветка (растения на корню)', *petā wātā* 'четыре ростка риса', *apa swāntā nap buyā swangu du* (PRB.P, 47) 'Здесь растут также цветы';

-*pho(l)* используется при счете растений, соотносимых с понятием «цветок», «бутоны цветка (со стеблем или без стебля)», «коробочка (хлопка)», например: *nīpho swān* 'два цветка', *chappho jīswān* 'один цветок жасмина', *ale wa-yā māt-an gulāph swān chappho thwāyā so putā... dhakā wa-yāta bilā* (HC.JM, 16) 'Затем его мать, сорвав один цветок розы, отдала ему, сказав: «Смотри, сынок...»'.

-*go(l)*, -*gwa* используется при счете предметов, имеющих круглые очертания, например: *nīgo mikhā* 'два глаза', *songo(li) dhyāwā* 'три монеты';

-*cā(k)* используется при счете плоских дискообразных предметов, например: *resā(k) chasā(k)* 'круглая тарелка' (букв. 'тарелка одна-круглая'), *resā ghalasā* 'четыре зерновки';

-*pi* используется при счете длинных предметов, предметов, обладающих признаком протяженности, например: *nyāpi sikha* 'пять цепочек', *nīpi laN* 'две дороги';

-*pā* используется при счете парных частей тела, органов, например: *nīpā lāhā* 'две руки', *nīpā tuti* 'две ноги', *nīpā nhasapota*, *nīpā nhāy ro* 'две ноздри', *nīpā mikhā* 'два глаза'; этот же классификатор используется при счете плоских и широких предметов, например: *nīpā suk(h)ū* 'две циновки', *perā laN* 'четыре одежды', *sonpā hāsā* 'три подноса';

-*raṣ*, *pū* — классификатор, имеющий значение «лист», например: *bhōp chapau* 'один лист бумаги', *chapau baji* 'один лист рисового растения'; со значением «лист» употребляется также и классификатор -*pa*, например: *bhōp chapā kā* (PRB.P, 21) 'Возьми лист бумаги', *thuk-ī pa chapau cwa* (PRB.P, 21) 'Напиши на нем письмо', *waita ciṭhī chapū cwayā byu dhāla* (JL.MB, 30) 'Сказал ему: напиши одно письмо'.

-*tā* употребляется при счете абстрактных имен существительных, а также названий продовольственных и промышленных товаров, например: *chatā gyān* 'одно знание', *nītā doṣ* 'два недостатка', *nītā tarkāri* 'два овоща', *sonāt madhi* 'три хлеба', 'три буханки хлеба', *nyātā tisā* 'пять украшений'.

-*kū* употребляется для выражения значения «кусочек», например, *madhi chakū* 'кусочек хлеба'.

-*khā* употребляется при счете всех видов жилых и прочих зданий, например: *nikhā cheN* 'два дома', *sonkhā cheN* 'три дома', *kyaba-yā dathwī chakhā mahā du* (PRB.P, 47) 'Посреди сада находится [один] особняк'.

-*guli/-gū* употребляется при счете крупных и обширных предметов, например: *niguli samudra* 'два моря', *chagū wān* 'один лес', *chagu deṣ* 'одна страна'.

-*pūwā(ta)* употребляется при счете предметов бытового, повседневного, домашнего обихода, например: *chapwā mata* 'одна лампа', *nīpūwā cirākh* 'два факела', *chapwā bhutu* 'одна печь', *nīpūwā wātā* 'две раковины (для мытья посуды или умывания)'.

Употребление счетных классификаторов в неварском языке осуществляется весьма последовательно, поскольку они облегчают задачу понимания конкретных значений имен существительных, а в некоторых случаях являются единственным формальным средством различения омонимов, например: *perā laN* 'четыре одежды', *perū laN* 'четыре дороги', *wān uki kīrā chapān khana* (SBP.M- 2, 34) 'Он в ней (в сумке) увидел фотокарточку', *chamha manukh-an tha: jal:khal-yāke k(h)ipā chapu nyu wana* (JL.MB, 32) 'Один человек пошел просить у своего родственника веревку'. По нашему мнению, вполне уместно привести дополнительно примеры, свидетельствующие о том, насколько счетные классификаторы подчас облегчают задачу понимания текста: *changu lhāt-e chapū swāN du* (NBhS, 26) 'В одной руке у тебя цветков' (букв. 'В одной твоей руке находится цветок'), *jike chapū jaNni du* (PRB.P, 15) 'У меня есть пояс', *mhiga jin kwa:gu chucun madhi chakū jaka nayāgu du* (JL.MD, 26) 'Вчера я съел только кусок заплесневелого пшеничного хлеба', *wa-yā mikhā chapā kan* (PRB.P, 26) 'Он слеп на один глаз', *kothā-yā angal-e patrā chagū wa naksā chapā kha* (PRB.P, 38) 'На стене комнаты находится один календарь и одна карта', *wa-yā chapā lhā ma-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной руки', *khātā-y phunga chaga: dasnā chapā wa delāsā chapū du* (PRB.P, 36) 'На кровати [находятся] одна подушка, один матрац и одно покрывало', *kothā-yā angal-e tasi chagū wa taswīr chapa du* (PRB.P, 36) 'На стене комнаты висят (букв. находятся) одна полка и одна картина'.

Дробные числительные. Для обозначения дробных чисел употребляются существительные *sakan* — 1/4 (часть круга), *wā, bā, ba* — 1/2, 'половина', *jala 3/4, nisakan* — 2/4 или 1/2, *socakan 1/3, bāchi* 'половина [одного]', *jala chi* 'три четверти [одного]'. Для обозначения таких дробей, как 4/3 или 5/2, к количественному числительному, обозначающему числитель, присоединяется морфема -*bwasa* 'часть', а к количественному числительному, обозначающему знаменатель, — морфема -*bwa* 'часть', например: *pebwasa sobwa 4/3, nyābwasa nibwa* — 5/2.

Дробные обозначения промежутков времени выступают с префиксальной морфемой *bā-* 'половина', 'пол-', например: *bāhi* 'полдень', *bācā* 'полночь', *bālā* 'полмесяца'; другие же имена существительные получают постпозитивное обозначение *bachi* 'половина [одного]', например: *dāN bachi* 'половина [всех] денег', *āyu bachi* 'полжизни' (букв. 'половина возраста'). Понятие «с половиной» выражается суффиксальной морфемой -*tyā*, присоединяемой к обозначениям промежутков, периодов времени и количественным числительным, например: *latyā* 'полтора месяца', *datyā* 'полтора года', *satyā* 'полторы сотни'.

Порядковые числительные. Порядковые числительные в неварском языке, аналогично прилагательным, согласуются по признаку одушевленности—неодушевленности с определяемым именем существительным. Такие числительные образуются от количественных числительных, уже оформленных показателями одушевленности—неодушевленности -*mha/-gū*, путем вторичного присоединения к соответствующим формам этих же суффиксов, на-

пример: (а) порядковые числительные, определяющие одушевленные предметы, — *chamhamha* 'первый', *nimhamha* 'второй', *sonmhamha* 'третий', *retmhamha* 'четвертый', *nyamhamha* 'пятый' и т.п.; (б) порядковые числительные, определяющие неодушевленные предметы, — *chagūgu* 'первый', *nigūgu* 'второй', *songūgu* 'третий', *regūgu* 'четвертый', *nyagūgu* 'пятый' и т.п. В последней группе порядковых числительных долгота гласных суффиксов неодушевленности в большинстве случаев, по установившейся традиции, распределяется следующим образом: гласный первого суффикса — долгий, а второго — краткий, но встречаются случаи, в которых гласные обоих суффиксов отмечены как краткие. Приведем ряд примеров порядковых числительных в сочетании как с одушевленными существительными, так и с неодушевленными: *chamhamha juju* 'первый король', *nimhamha juju* 'второй король', *chagūg path* 'первый урок', *nigūgu path* 'второй урок', *chagūgu saphū* 'первая книга', *nigūgu saphū* 'вторая книга'. Пушпа Ратна Сагар приводит архаичные варианты форм порядковых числительных, определяющих неодушевленные предметы, а именно формы с суффиксом *-gu-ligu*: *chaguligu path* 'первый урок', *niguligu path* 'второй урок' [56, с. 72].

В неварском языке употребляются особые порядковые числительные, характеризующие возрастную иерархию лиц, т.е. их иерархию по старшинству, а также социальную (служебную, профессиональную и т.п.) субординацию, а именно — *thakāli*, *thākuli* 'первый', *nokuli* 'второй', *sokuli* 'третий', *pukuli* 'четвертый', *nyākuli* 'пятый', например: *jhipin madhye thakāli wa kwakāli sīdayekā*, *thākālimhasita ādar tayā*, *paraspar mān maryādā tayā cwanegu uttam* (A.JM, 50) 'Установив, кто среди нас старший (букв. первый) и младший (букв. низший), оказывая уважение старшему, [можно] прекрасно жить, проявляя взаимоуважение', *imi-san thakāli wa kwakāli mhasīkegu upāy chagū nan piścaya yāta* (A.JM, 50) 'Они решили прибегнуть к одному способу определения старшего и младшего', (1) *thugu prākār-an jin thwa simā... he syu* (2) *ukin chipin swayā ji waiś-an thakāli* (A.JM, 51) '(1) Таким образом, я знаю это дерево, (2) поэтому по сравнению с вами я старший (букв. первый) по чину'. Эти порядковые числительные чаще всего выступают в качестве существительных, т.е. субстантивируются, о чем свидетельствуют приведенные нами примеры из произведений художественной литературы. Для сравнения рассмотрим несколько примеров с порядковыми числительными, выступающими как определения к именам существительным, обозначающим одушевленные предметы: *swamhamha kawe-nan dhāla* — '*chipin nimha-n phajūlakharci*' (JL.MB, 2) 'Третий нищий сказал: «Вы оба расточительны», *nyamhamha kawe-nan tacwakan he amita apo kharch yāyiripin ullu dhakā dhāla*... (JL.MB, 2) 'Четвертый нищий, назвав их глупцами, делающими большие расходы, резко сказал...'.

Множительные числительные. Множительные числительные образуются присоединением слова *dugan*, *dugana* 'кратный' к количественному числительному *chi* 'один' префиксально, к прочим же количественным числительным — суффиксально, например: *duganchi* 'однократный', 'одноразовый', *nidugan* 'двукратный', 'двухразовый', *sodugan* 'трехкратный', 'трехразовый'.

К этому же разряду можно отнести множительные числительные, представляющие собой сочетание количественного числительного со словом *ko*, *ka*: 'раз' или с заимствованным из индоарийских языков словом *bār*, *wār* с тем же значением, например: *chako*, *chaka* 'два раза', *chawār* 'один раз', *niko*, *nibār*, *niwār* 'два раза', 'второй раз', 'вторично'. Аналогичны по способу образования сочетания количественного числительного со словами *khi* 'сторона' и *thi* 'слой'; такие сочетания выступают в атрибутивной функции, например: *chakhi* 'односторонний', *nikhi* 'двусторонний', *chathi* 'однослойный', 'одинарный', *nithi* 'двухслойный', 'двойной'. Сочетанием количественного числительного со словом *pol* 'цикл' образуются обозначения цикличности, например: *chapol* 'ординарный', 'прошедший один цикл', *nipol* 'двойной', 'двухразовый', 'прошедший два цикла'. Сочетанием количественного числительного со словом *ti* 'период', 'смена' образуются слова со значением «-сменный», например: *chati* 'односменный', *niti* 'двусменный'.

Разделительные числительные. Разделительные числительные образуются повтором количественного числительного, причем каждый компонент удвоения оформляется соответственно суффиксом одушевленности-неодушевленности (*-mha/-gu*), например: *chamha chamha manu* 'по одному человеку', *chagu chagu deś-e* 'в каждой стране'. При необходимости указать внешний характерный признак неодушевленного предмета каждый компонент повтора оформляется классификатором, например, *chapū chapū yānā kāyiripin-ta kathi tothuike bila* (SBP.M-2, 13) 'Дал сыновьям по [одной] палке, [чтобы] сломать' (классификатор указывает на продолговатую форму предмета).

Соположением двух количественных числительных обычно указываются пределы приблизительного количества предметов, причем каждый компонент такого сочетания числительных оформляется показателем одушевленности-неодушевленности (*-mha/-gu*), например: *chamha manūkh-an nīmha swamha manūta bhwe satala* (JL. MB, 28) 'Один человек пригласил на обед двух-трех человек', *nay-twan-bale jhimha-nīmha wala* (JL. MB, 28) 'Во время трапезы пришло [человек] десять-двадцать', *bahanī jhinamha-jhin-khumha tupa: jwanpin dākāta duhāN wanā*... (NBhP) 'Вечером пятнадцать-шестнадцать вооруженных грабителей, проникнув внутрь [дома]...', *śemī-nan dhāla baru jigu jindagī chamha nīmha jaka macā dai, tara wa śer he jwī* (JL.MB, 29) 'Тигрица [зайчихе] сказала: «Хотя за мою жизнь [у меня] родится только один-два детеныша, но зато они тигры»'.

МЕСТОИМЕНИЕ

В неварском языке, как и во многих других языках, по соотношению с другими частями речи можно выделить следующие разряды местоимений: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия. Некоторые местоимения

могут функционировать в предложении как в субстантивном, так и в атрибутивном качестве.

По значению в неварском языке различаются следующие основные разряды местоимений: личные, указательные, притяжательные, вопросительные, определительные, неопределенные (неопределенно-количественные).

Отрицательных местоимений, а также относительных местоимений со значением «кто» и «что» в неварском языке нет.

МЕСТОИМЕНΙΑ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, МЕСТОИМЕНΙΑ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, МЕСТОИМЕНΙΑ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Личные местоимения

Личные местоимения, подобно именам существительным, характеризуются морфологическими категориями числа и падежа. В разряде личных местоимений различаются формы единственного и множественного числа. Формы множественного числа личных местоимений образуются от форм единственного числа при помощи агглютинативного суффикса *-pin/-pani*, а для некоторых личных местоимений — суффикса *-mi*. В парадигме личных местоимений имеются местоимения со значением подчеркнутой вежливости.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>ji</i> 'я'	<i>jipin, jimi</i> 'мы'
вежл.	<i>jhī</i> 'мы' (в знач. 'я')	<i>jhī, jhīpin</i> 'мы'
2-е л.	<i>cha</i> 'ты'	<i>chapin</i> 'вы'
вежл.	<i>chi</i> 'ты', 'вы'	<i>chipin, chipani, chikipin, chimi</i> 'вы'
3-е л.	<i>wa</i> 'он'	<i>wapin, imi(pin), ami</i> 'они' ('эти')
вежл.	<i>weka(la)</i> 'он'	<i>weka(la)pin</i> 'они'

Помимо вышеуказанных личных местоимений в неварском языке используется также еще ряд (правда, менее употребительных) изысканно-учтивых форм местоимений для выражения особой вежливости, а именно: *chiskala* 'Вы' (ед.ч.) — *chiskalapin* 'Вы' (мн.ч.) *chalapola, cha:po* 'Вы' (ед.ч.) — *chalapolapin, chapopin* 'Вы' (мн.ч.), *waspolala* 'Он' — *waspolapin* 'Они'.

Обычно в целях проявления вежливости в сфере официального общения употребляется местоимение *weka(la)* 'Он'; при этом вежливое, почтительное отношение к какому-либо лицу выражается в составе глагола-сказуемого с помощью экспликатора — глагола *diye* '[вежливо просить] садиться', присоединяемого к омоформе деепричастия совершенного вида смыслового глагола, например: *wekala-n sobhiyat sangh-yā... widwāpi-sam nepāli-rusī*

wa rusī-nepāli śabdakoś nan tayār yānā digu khaN nan kanā dila (NBhP) 'Он сказал, что советские ученые подготовили непальско-русский и русско-непальский словари'.

Личные и другие местоимения-существительные при использовании их в субстантивном значении изменяются по падежам. Личные местоимения имеют следующие падежные формы: номинатив [нулевой падежный формант], агентив [падежный формант для форм ед.ч. — *-n* (*aN, iN*), для форм мн.ч. — *-sen* (*-seN*), *-siyān, -syān*], аккузатив-датель. [формант — *-ta, -ita*], комитатив [падежный формант — *-ke(n), -ike(n)*], генитив [падежный формант — *-yā*].

Парадигма склонения местоимений-существительных 1-го лица

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>ji</i> 'я'	<i>jipin, jhī(pin)</i> 'мы'
Агентив	<i>jīn</i> 'я', 'мною'	<i>jimisen, jhīsen</i> 'мы', 'нами'
Аккузатив-датель	<i>jita</i> 'мне', 'меня'	<i>jimita, jhīta</i> 'нам', 'нас'
Комитатив	<i>jike(n)</i> 'у меня'	<i>jimike(n), jhīke(n)</i> 'у нас'
Генитив	—	—

Парадигма склонения местоимений-существительных 2-го лица

	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>cha</i> 'ты'	<i>chipin</i> 'вы'	<i>chi</i> 'вы'	<i>chikapin</i> 'вы'
Агентив	<i>chan</i> 'ты', 'тобой'	<i>chimisen</i> 'вы', 'вами'	<i>chin</i> 'вы', 'вами'	<i>chikapisen</i> 'вы', 'вами'
Аккузатив-датель	<i>chanta</i> 'тебе', 'тебя'	<i>chimita</i> 'вам', 'вас'	<i>chita</i> 'вам', 'вас'	<i>chikapinta</i> 'вам', 'вас'
Комитатив	<i>chanke</i> 'у тебя', 'с тобой'	<i>chimike</i> 'у вас', 'с вами'	<i>chike</i> 'у вас', 'с вами'	<i>chikapinke</i> 'у вас', 'с вами'
Генитив	<i>chan</i> 'твой'	—	—	<i>chikapini</i> 'ваши'

Парадигма склонения местоимений 3-го лица, обозначающих одушевленные предметы

	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>wa</i> 'он', 'тот'	<i>ipin</i> 'они', 'те'	<i>thwa</i> 'он', 'этот'	<i>thupin</i> 'они', 'эти'
Агентив	<i>wan</i> 'он', 'им'	<i>imisen</i> 'они', 'ими'	<i>thwan</i> 'он', 'им'	<i>thumisen</i> 'они', 'ими'
Аккузатив-датель	<i>waita</i> 'ему', 'его'	<i>imita</i> 'им', 'их'	<i>thwaita</i> 'ему', 'его'	<i>thumita</i> 'им', 'их'
Комитатив	<i>waike</i> 'у него', 'с ним'	<i>imike</i> 'у них', 'с ними'	<i>thwaike</i> 'у него', 'с ним'	<i>tjumike</i> 'у них', 'с ними'
Генитив	<i>wayā</i> 'его', 'этого'	—	—	<i>thwayā</i> 'их', 'тех'

Указательные местоимения

В качестве указательных местоимений ближнего плана употребляются *thwa*, *thu*, *tha* 'этот', 'это'; формы множественного числа — *thapin*, *thwapin*, *thupin* 'эти'; местоимения дальнего плана — *wa*, *u* 'тот', 'то' (данное местоимение употребляется также и в значении «это»); формы множественного числа — *warin*, *arin*, *urin* 'те'; кроме того, имеются местоимения *am* 'тот', 'то' и *amrin* 'те', служащие для указания местоположения лица, предмета рядом со слушающим или в руках слушающего, а также указательное местоимение *huN* 'тот', 'то' и *huNpin* 'те', служащее для указания на большую удаленность или нахождение вне пределов видимости говорящего.

Указательные местоимения 3-го лица, обозначающие неодушевленные предметы, не имеют форм агента и комитатива: вместо последнего функционируют формы аблатива и локатива, а именно:

Парадигма склонения указательных
местоимений-существительных единственного числа,
обозначающих неодушевленные предметы

Номинатив	<i>wa</i> 'он', 'тот', 'то'	<i>thwa</i> 'он', 'этот', 'это'
Аккузатив-датив	<i>ukū-yāta</i> 'его', 'к нему'	<i>thukū-yāta</i> 'его', 'к нему'
Аблатив	<i>ukīn</i> 'от него', 'от того'	<i>thukīn</i> 'от него', 'от этого', 'из этого'
Локатив	<i>ukī</i> 'в нем', 'в том'	<i>thukī</i> 'в нем', 'в этом', 'у него'
Генитив	<i>ukīyā</i> 'его', 'того'	<i>thukīyā</i> 'его', 'этого'

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения, выражающие принадлежность 1-му и 2-му лицу, представляют собой личные местоимения, оформленные суффиксальными показателями неодушевленности—одушевленности, т.е. соответственно *-gu/-mha*, в зависимости от неодушевленности—одушевленности определяемого таким местоимением существительного, а именно — *jigu/jimha* 'мой', *jimigu/jimimha*, *jhīmha* 'наши', *changu/chimha* 'твой', *chimigu/chimimha* 'ваш', например: *jimigu skūl* 'наша школа', *jigu ga:pa* 'моя шека', *changū nhāy* 'твой нос', *jigu sapu* 'моя книга', *imha jhangala* 'моя птица', *imimha jhanga* 'наши птицы', *jhīmha sā* 'наша королева'.

С названиями родства, названиями людей по профессии, а также именами существительными, обозначающими близких говорящему людей или людей, к которым говорящий питает уважение, личные местоимения 1-го и 2-го лица выступают в качестве определений, т.е. в роли притяжательных местоимений, без суффикса одушевленности, например: *jimi bwā* 'мой отец', *jimi dāju* 'мой старший брат', *chimi mām* 'твоя мать', 'ваша мать', *imi tātā* 'их старшая сестра', *jhī masā* 'наши дети', *jimi pāsā* 'мой друг', *jimi māstar* 'наш учитель'. Аналогично выступают в качестве притяжательных без оформления их суффиксом одушевленности личные местоимения 3-го лица множественного числа, например: *imi kaka* 'их дядя', *imi tata* 'их старшая сестра'.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица могут также выступать в качестве притяжательных местоимений без оформления их суффиксом неодушевленности, например: *dāktar sāheb, ji pwā: syāta* (JL.MB, 26) 'Господин доктор, у меня заболел живот', *jimi mikhā cīgwa* (PRB.P, 26) 'Наши глаза маленькие'.

Обязательным является оформление личных местоимений показателями неодушевленности—одушевленности, если местоимение выступает в качестве притяжательного определения к имени существительному, которое опущено, например: *changu pwā: jā: jigū dhāsā pwan* (PRB.P, 28) 'Твой живот полон, мой же — пуст'.

Личное местоимение 3-го лица единственного числа выступает в функции притяжательного определения в форме генитива, т.е. с суффиксом генитива *-yā*; форма генитива этого местоимения может в свою очередь оформляться суффиксами неодушевленности—одушевленности: *wa-yā(gu/mha)* 'его', 'принадлежащий ему', например: *wa-yā chagū sākal du* (PRB.P, 20) 'У него есть велосипед', *mām-an wa-yāgu lhā jwana* (HC.JM, 6) 'Мать взяла его за руку', *dākāta duhāN wanā wa-yā nakin wa nokan-yāta dāyegu surū yānālī...* (NBhS, 75) 'После того, как грабители, проникнув внутрь, начали бить его экономку и слугу...'.

В неварском языке к притяжательным местоимениям относится *tha:*, *tha:gu* 'свой', основа которого, выступая в форме с объектным формантом *-tā*, имеет значение возвратного местоимения *tha:ta* 'себя', 'себе'; эта же основа — *tha:*, оформленная суффиксом одушевленности *-mha* и агентивным падежным формантом, получает значение агентивного субстантива *tha:mhan* 'сам', например: *alay bhuyūca-n tha: pāsā kisālācita...* *aspatāl-ay tayā...* *wa-yā mām baupin-ta kan wala* (PP.MN, 25) 'Затем Бхуюча, оставив своего друга Кисалачу в больнице, пошел сообщить его родителям', *banjā phukan tapulī-ta mupā thagu laN lita* (SBP.M-1, 10) 'Купец, собрав все шапки, пошел своей дорогой', *tha:ta thamha-n dhā* (ShDh, 26) 'Скажи сам себе', *tha:ta thamha-n tyāketa ā: chu yāye māla le?* (ShDh, 27) 'Что сейчас нужно делать, чтобы обуздать (укротить) самого себя (букв. самому себя)', *thama-n sayāgu widyā...* *syānā biye mā* (SBP.M-1, 20) 'Нужно обучать науке, познанной самим', *tham-am ma-syūgu khaN guru-yāke pyoN huN* (PP.MD, 7) 'Пойди спроси у учителя о том, что [ты] сам не знаешь', *rameš-an tha: he wanā waidya nan satā hakā bila* (SBP.M-1, 44) 'Рамеш сам пошел, позвал и привел врача'.

Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям относятся *su* 'кто?', *chu* 'что?', *gu gu* 'который (неодуш.)?', *gumha* 'который (одуш.)?'.

Вопросительные местоимения *su* 'кто?' и *chu* 'что?' образуют формы множественного числа во всех падежах путем повтора, а именно:

Парадигма склонения
вопросительных местоимений-существительных

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>su</i> 'кто?'	<i>su su</i> 'кто?'
Агентив	<i>sunān</i>	<i>sunān sunān</i>
Аккузатив-датив	<i>swiita, su-yāta</i>	<i>swiita swiita</i>
Комитатив	<i>swiike, su-yāke</i>	<i>swiike swiike</i>
Генитив	<i>suyā</i>	<i>suyā suyā</i>

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>chu</i> 'что?'	<i>chu chu</i> 'что?'
Аккузатив-датив	<i>chu-yāta, chuke</i>	<i>chuke, chuke-yāta</i>
Аблатив	<i>chukīn</i>	<i>chukīn chukīn</i>
Локатив	<i>chukī</i>	<i>chukī chukī</i>
Генитив	<i>chuyā, chukīyā</i>	<i>chuke chukīyā</i>

В неварском языке отсутствуют отрицательные местоимения, т.е. местоименные формы со значением «никто», «ничто», «никого», «ничего»: функцию отрицательных местоимений приобретают соответствующие падежные формы вопросительных местоимений *su* 'кто?' и *chu* 'что?' в конструкциях с глаголом-сказуемым в отрицательной форме, например: *thwa khaN sunan m-syu* (HC.NS, 8) 'Об этом разговоре никто не знает', *dye-mā-yu chu he m-tu* (NBhS, 18) 'В тарелке ничего нет', *wa-yā nayegu chun he m-du* (SBP.M-2, 36) 'У него не было никакой еды'.

Падежная парадигма вопросительного местоимения *gugu* 'который?' в основном сходна с парадигмой вопросительного местоимения *chu* 'что?', а именно: номинатив — *gugu* 'который?', аккузатив — *gukī-yāta, gugu-yāta* 'которому?', 'кого-то?', аблатив — *gukīn, gugulin* 'от которого?', 'из которого?', локатив — *gukī, gugulī* 'в котором?', 'у которого?', генитив — *gukīyā, guguyā* 'какого?'

В неварском языке, так же как и в русском, вопросительные местоимения *gugu* 'который (неодуш.)?' и *gumha* 'который (одуш.)?' используются как относительные местоимения в качестве союзных слов для связи придаточного предложения с главным (хотя такие конструкции сложноподчиненных предложений в неварском языке употребляются весьма редко), например: *āyūsmān mahāmaudgalyāyanan umha puru-yāta khankala, gumha duš-šil...wa nic acarmha kha* (ShDh, 4) 'Айюшман Махамадгалья показал [указал на] того человека, который был подлым и... низкого поведения', *yadi gugu mitak-šānī lāta dhāsā samudra-n turant he sihe hayā jamīn-e wanch-wayā bī* (ShDh, 6) 'Если попадает [в море] какой-нибудь (букв. который) труп, море, тут же прибав к берегу, выбрасывает [его] на сушу', *bhik-ṣupin, mahāsamudra-yā cyāgū āścarya wa adhbbhutgu dharma du, gugu khaN asurpin mahāsamudra-gamaṇ yānā swanī* (ShDh, 5) 'Монахи, океан обладает восемью чудесами и удивительными законами, наблюдая действие которых, асуры плавают в море'.

Определительные местоимения

Определительные местоимения *megu* 'другой (неодуш.)', *memha* (*mewa*) 'другой (одуш.)', т.е. местоимение *me*, оформленное показателями неодушевленности—одушевленности, могут употребляться в форме как единственного, так и множественного числа, согласуясь с определяемым словом. При образовании формы множественного числа в сочетании с выражением признака неодушевленности обязателен повтор основы с последующим оформлением показателем неодушевленности *-gu* — *memegu* 'другие (неодуш.)', а формы множественного числа в сочетании с выражением признака одушевленности образуются при помощи показателей множественного числа и одушевленности — суффикса *-pin*, повтор же основы местоимения факультативен — *meripin, memeripin* 'другие (одуш.)', например: ед.ч. — *megu bākas cā* (PRB.P, 23) 'Другой сундук (ящик) открыт', *memha kawē-nan dhalā* (JL.MB, 1) 'Другой нищий сказал'; мн.ч. — *jāthū suwāla-n thana jā, tarkāri wa memegu tā jore yā* (PRB.P, 41) 'Повар готовит здесь рис, овощи и другие блюда', *rām-yā mām bau-yā meripin kāy chamha wa mhyāy chamha du* (PRB.P, 34) 'У родителей Рама есть другие сын и дочь', *thana memeripin dya wa dewīpinigu mūrītita nan du* (PRB.P, 44) 'Здесь имеются изваяния и других богов и богинь', *meri-san m-khanka nagar-an pine yankā bila dhāsā chanta jin wa nisa: dām bi* (A.JM, 37) 'Если вынесешь из города, чтобы другие не увидели (букв. другие, не увидев), я дам тебе денег — двести рупий'.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения со значением обобщенной коллективности 'все' — *saka(la), sakale(n), phukka, dakka, dakwa* — могут выступать как в определительной функции, так и в функции субстантивного члена предложения — подлежащего и дополнения, например: *sakalen (sakala) wala* (LS.W, 29) 'Все пришли', *sa: wagu-lin sakalen swa: wala* (PP.MD, 26) 'Когда поднялся шум, все пришли посмотреть', *baṭaiNta saka-sitan nasā nakala* (A.JM, 34) 'Накормил всех перепелов', *saka-sinan sākka nala* (A.JM, 34) 'Все вкусно поели', *phukkan bi syu wana* (LS.W, 29) 'Все убежали', *tupā: kaykugu sa: nenā gān-yāpin phukka hālewa dakata bisin wana* (NBhP) 'Услышав звук ружейных выстрелов, все жители деревни подняли крик, грабители убежали', *thwa khaN phukka nyānā-lin juju tasakan laytāla* (SBP.M-2, 39) 'Услышав все это сообщение, король очень обрадовался', *dakka wala* (LS.W, 29) 'Все убежали'.

Выступая в определительной функции, местоимения *sakalen, sakala, phukka, dakka* 'все' располагаются обычно в постпозиции к определяемому слову, но могут быть и в препозиции, например, *banjā phukan tapulita mupā tha:gu laN lita* (SBP.M-1, 10) 'Купец, собрав все шапки, отправился своей дорогой'.

Неопределенное местоимение *dakka* 'все', оформленное показателем сравнения *siwe* 'чем' послеложного типа, имеет значение русского слова 'самый' и в сочетании с прилагательными образует конструкции выраже-

ния превосходной степени качества, например: *dakka siwe cidhik* 'самый короткий', *dakka siwe tadhik* 'самый большой' и т.п.¹¹

К неопределенным, или неопределенно-количественным, местоимениям относятся слова *bhañ*, *bhañcā* 'немного', 'небольшое количество'.

В группу местоимений-числительных, помимо приведенных выше неопределенно-количественных местоимений, входят также широкоупотребительное вопросительное местоимение *guli* 'сколько?' (может использоваться по отношению к любому предмету — неодушевленному или одушевленному) и вопросительное местоимение *gomha* 'сколько?', имеющее суффикс одушевленности *-mha* и употребляющееся только по отношению к одушевленным предметам, например: *chi guli cwanā digu?* (KW, 39) 'Вы сколько (дней, времени) будете жить [здесь]?', *kāñmāndauN-tak guli kāye-gu?* (KW, 32) 'До Катманду сколько берете [денег]?', *chi guli baje lyahañ jhañgu?* (KW, 20) 'Вы в котором часу (букв. во сколько часов) придете обратно?', *perāñ-e guli māñ du?* (SBP.M-2, 26) 'В Непале сколько людей?', *guli bhāñcā wala* (HC.JM, 9) 'Сколько баранов пришло?', *chan ni phu lā, wa bhāñcā gomha du?* (HC.JM, 9) 'Ты можешь сосчитать, сколько тех баранов?', *chikarñ gomha du?* (KW, 32) 'Вас сколько человек?'.

МЕСТОИМЕНИЯ-НАРЕЧИЯ

В неварском языке местоимения-наречия подразделяются на повествовательные и вопросительные. Они распределяются по семантическим группам, обозначающим место (местоположение), направление (приближение или удаление), время. В качестве производящей корневой слогоморфемы местоимений-наречий используются указательные местоимения: ближнего плана *tha*, *thu* 'этот', дальнего плана *a*, *u*, (*wa*) 'тот', *ām*, *am* 'этот', 'тот (находящийся рядом или поблизости от говорящего)', *huN* 'тот (находящийся далеко)', а также характерная для вопросительных местоимений-наречий корневая слогоморфема *ga*-. Семантические группы местоимений-наречий характеризуются следующими типичными суффиксами:

-na (*-kana*) служит для передачи значения места, местоположения — *thana* 'здесь', *ana* 'там', *gana* 'где', *āmkana* 'там', *huNkana* 'там';

-khe служит для выражения значения направления — *thukhe* 'сюда', *ukhe* 'туда', *āmkhe* 'туда', *gukhe* 'куда';

-the служит для передачи значения образа действия — *thathe* 'так', 'таким образом', *athe* 'так', 'тем способом', *āmthe* 'так', 'тем способом', *gathe* 'как', 'каким образом';

-nan служит для выражения значения удаления — *thanān*, *thañānān* 'отсюда', *anān*, *anānān* 'оттуда', *ganān*, *ganānān* 'откуда';

-ta служит для выражения значения предельности, предела — *thanata* (рус. разг.) 'досюда', *anata* (рус. разг.) 'дотуда', *ganata* (рус. разг.) 'докуда';

¹¹ О выражении степеней сравнения см. также в разделе 'Имя прилагательное'.

-bale, *-balay* служит для реализации временных значений — *ubale* 'тогда', *gubale* 'когда';
-li, *-nanli* служит для выражения значений времени, «после» — *thwananli* 'с этих пор', 'после этого', *wananli* 'с тех пор', 'после того', *āwananli* 'с этих пор';
-tale служит для выражения значений времени, «до» — *āwatale* 'до сих пор' (от *āwa*, *ā* 'сейчас').

ГЛАГОЛ

В неварском языке, так же как и в русском, выделяются следующие лексико-грамматические группы глаголов: знаменательные и служебные (в том числе и модальные глаголы, образующие составное глагольное сказуемое с определенными модальными значениями).

В невари различаются группы глаголов в зависимости от их валентности, т.е. способности сочетаться с субстантивными членами предложения (субъектом и объектами). С валентностью связаны семантические и грамматические характеристики глагола, в частности категории, отражающие его субъектно-объектные отношения — лицо и залог. В неварском языке отсутствуют авалентные глаголы (бессубъектные, безличные), не сочетающиеся с полнозначным подлежащим.

В плане валентности различаются следующие группы глаголов:

а) одновалентные (субъектные, непереходные), имеющие синтаксическую связь лишь с подлежащим; такие глаголы чаще всего обозначают движение или состояние субъекта;

б) двувалентные (объектные), имеющие две связи — с подлежащим и с дополнением;

в) трехвалентные глаголы обозначают в основном передачу (непередачу) или получение (неполучение) объектов и информации.

В неварском языке есть знаменательные глаголы, выполняющие также функцию служебных глаголов — экспликаторов вида и способов действия.

Глаголы в неварском языке характеризуются грамматическими категориями переходности-непереходности, наклонения, времени, залога и лица (с противопоставлением «первое лицо» — «не-первое лицо»).

Времена неварского языка в плане формообразования могут быть простыми и аналитическими. Простые формы времени принято подразделять в зависимости от суффикса инфинитива и типа спряжения на пять групп.

В невари нет грамматической категории рода, поэтому нет и морфологического выражения родовых различий в спрягаемых формах глагола.

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Категория переходности-непереходности

В неварском языке глаголы подразделяются на переходные и непереходные, например, переходные: *kane* 'говорить', 'рассказывать', 'сообщать', например, непереходные: *kane* 'говорить', 'рассказывать', 'сообщать'.

шать', уāye 'делать', naye 'есть', 'поедать', kaye 'брать', biye 'давать', hile 'менять', 'обменивать', dāye 'бить', taye 'класть', swaye 'писать', rhaeye 'колоть', 'расщеплять', ciye 'связывать', 'привязывать', piye 'сеять', 'сажать', thaye 'ткать', tine 'закрывать', luye 'находить', leye 'выбирать', nyāye 'кусать', 'жалить', nyāye 'покупать', phiye 'одевать', 'надевать', rhaeye 'отбирать', 'отнимать', khuye 'красть', laye 'косить', 'жечь', miye 'продавать', suye 'покупать', 'шить', gwāye 'вдохновлять' и т.д.; непереходные: wane 'уходить', waye 'приходить', siye 'умирать', nhile 'смеяться', sane 'двигаться', 'ползти', cile 'двигаться', kaye 'ударяться', buye 'родиться', phine 'иссякать', 'кончаться', juye 'быть', 'становиться', daye 'быть', 'иметься', khaye 'быть', 'находиться', ruāye 'мокнуть', tane 'исчезать', 'теряться', 'быть потерянным', syane 'портиться', 'быть испорченным', syāye 'болеть (об органах и частях тела)', daye 'вставать', 'подниматься', luye 'вставать', 'подниматься (только о светилах)', diye 'останавливаться' и т.д.

Глаголов, не дифференцированных по признаку переходности—непереходности, в неварском языке, по-видимому, нет. Практически все неприводные глаголы распределяются на переходные и непереходные в лексико-семантическом плане и не имеют выражения значений этой категории ни в пределах корневой морфемы, ни в системе аффиксов словоизменения, например: waye 'приходить', wala 'пришел' — naye 'есть', nala 'ел'; nhile 'смеяться', nhila 'смеялся' — hile 'менять', 'обменивать', hila 'менял', 'обменивал'; wane 'уходить', wana 'ушел' — kane 'говорить', 'рассказывать', kana 'говорил', 'сказал', 'рассказал'.

Некоторые глаголы (представляющие собой наиболее древний слой лексики в неварском языке) дифференцированы по признакам переходности—непереходности также и формально: противопоставлением начальных согласных глагольного корня: непереходные глаголы имеют в начальной позиции звонкий смычный согласный, а переходные — корреляты соответствующей семантики — глухой придыхательный, например: dune 'погружаться', 'тонуть' — thune 'погружать', 'топить', dyane 'спать' — thyanе 'усыплять', guāye 'бояться' — khyāye 'пугать', 'устрашать', guye 'рваться', 'разрываться' — khuye 'рвать', 'порвать', 'разорвать', jyāye 'гореть', 'светить(ся)' — chyāye 'зажигать', 'поджигать'. В случае присоединения приставок, обозначающих пространственную направленность ko-, kwa- 'вниз', sue- 'вверх' и т.п., к глаголам, дифференцированным по признакам непереходности—переходности посредством начального согласного глагольного корня, дифференцирующая роль согласных сохраняется; так, приведем пример: на приставочное употребление глаголов daye 'падать', 'валиться' (форма прош. времени — dala), thaye 'валить', 'повалить' (форма прош. времени — thala): ale wa (kisi) kodala (PP.MD, 27) 'Затем он (слон) свалился', kumicā-n kisi kothay phu (PP.MD, 27) 'Муравьи могут свалить слона'.

В случаях омонимии инфинитивов глаголов, однозначных по признаку переходности—непереходности, эти глаголы имеют различное спряжение в претерите, например: tiye 'закрывать', tita 'закрыв' — tiye 'давить', 'придавливать', 'колоть', 'вонзять', tila 'придавил', 'уколот', 'вонзил'; khuye

'рвать', 'разорвать', khuta 'разорвал', 'порвал' — khuye 'красть', khula 'украл'; piye 'жечь', 'обжигать', puta 'обжег' — piye 'вырывать', 'выдергивать', 'дуть', 'задувать', pula 'вырвал', 'выдернул', 'дул', 'задул'.

Различное спряжение в претерите могут иметь также глаголы, корневые морфемы которых омонимичны, но не однозначны в отношении переходности—непереходности, например: siye 'умирать', 'гаснуть', sila 'умер', 'погас' — siye 'жарить', 'тушить [пищу]', sila 'пожарил', 'тушил'.

Однако встречаются пары глаголов, как различающиеся, так и однозначные по признаку переходности—непереходности, но материально тождественные как в пределах корневых морфем, так и в формально тождественной части, например: nyāye 'кусать', 'жалить', nyāta 'укусил', 'ужалил' — nyāye 'покупать', nyāta 'купил'; syāye 'убивать', syāta 'убил' — syāye 'болеть (об органах тела)', syāta 'заболел' — dhuN syāta (LS.W, 79) 'убил тигра', wā syāta (IA. DP, 4) 'зуб заболел', rwa syātā (JL.MB, 26) 'живот заболел'.

В неварском языке категория переходности—непереходности имеет огромную значимость. Грамматическая особенность этой категории в неварском языке не сводится только к реализации валентностей глаголов, т.е. к способности сочетаться с субстантивными членами предложения, обозначающими субъект и объект (на синтаксическом уровне — с подлежащим и дополнениями). Категория переходности—непереходности в неварском языке является грамматически конструктивным фактором, определяющим формально-грамматическую структуру подлежащего предложения. В полной зависимости от этой категории (и только от нее) в неварском языке устанавливается тип конструкции предложения — номинативной или эргативной. При непереходном глаголе-сказуемом подлежащее выражается субстантивным именем (или его субститутом) в форме именительного падежа, а при переходном глаголе-сказуемом имя существительное (или его субститут) выступает в функции подлежащего в форме творительного (агентового) падежа, например, (1) непереходный глагол-сказуемое: wa manū turant dana (JL.MB, 11) 'Тот человек быстро поднялся', la-yāgu jagerā nan phuta (JL.MB, 11) 'Даже запас воды иссяк, кончился', canchi wa wala (A. JM, 62) 'Ночью пошел дождь', wa-yā saphū tana (NBhS, 10) 'У него шапка пропала', su wala? (DBSh, 60) 'Кто пришел?'; (2) переходный глагол: khicā-n lā nala (NBhS, 12) 'Собака [по]ела мясо', bhati-n chuN nala (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышь', jimi dāju-n jā na: (SMJ, 19) 'Мой старший брат ест рис', phu pukhu su-nan dayekugu? (JL.MB, 26) 'Кто вырыл (букв. построил) новый пруд?'

Структура прямого дополнения, в котором реализуется семантическое значение прямого объекта, зависит не столько от валентных свойств глагола, сколько от признака одушевленности—неодушевленности имени — прямого объекта и от семантической стороны высказывания в целом. Однако во всех случаях именительная форма субстантивного члена является при переходном глаголе-сказуемом только прямым или квалифицированным дополнением, независимо от характеристики имени по признаку одушевленности—неодушевленности. Таким образом, при непереходном глаголе форма именительного падежа субстантивного члена является в предложении под-

Категория модальности

В спрягаемых формах неварского глагола большое значение имеет категория наклонения как основной способ выражения модальности. В неварском языке категория наклонения реализуется противопоставлением граммем трех наклонений: изъявительного, повелительного и сослагательного. Изъявительное и повелительное наклонения выражаются конечными предикативными формами, образующими систему парадигматических рядов личной предикации, однако в эту систему входят не только личные формы, но и некоторые неличные, например, инфинитив используется в качестве формы 1-го лица парадигматического ряда будущего времени. Сослагательное наклонение выражается нефинитными предикативными формами, парадигматический ряд которых охватывает как неличные, так и личные по происхождению, но соотносящиеся с любым лицом подлежащего формы глагола. Формальное противопоставление форм сослагательного наклонения формам изъявительного и повелительного наклонений помимо морфологического противопоставления состоит в функциональной оппозиции нефинитных форм финитным.

В изъявительном наклонении реализуются три основных временных плана: настоящего, прошедшего и будущего. Неварский глагол имеет неполное противопоставление по линии грамматических категорий времен и лиц. В изъявительном наклонении парадигмы всех времен — настоящего, прошедшего и будущего — строятся в плане бинарного противопоставления: формы 1-го лица противопоставляются формам не-первого лица (2-го и 3-го). Формы 1-го лица настоящего и прошедшего времени омонимичны и противопоставляются формам 1-го лица будущего времени. Формы не-первого лица формально разнятся показателями по всем трем временам. Синтетические формы всех времен и наклонений не имеют морфологических показателей числа. Неварский глагол не обладает и показателями рода ввиду отсутствия грамматических родов в неварском языке вообще¹².

¹² О категории рода см. соответствующий подраздел в разделе «Имя существительное».

Таблица 4

Глагольные аффиксы спряжения изъявительного наклонения

69

Таблица 5

Примеры спряжения глаголов в изъявительном наклонении по типам основ:
 I — *kane* 'говорить', 'рассказывать', II — *yāye* 'делать',
 III — *paye* 'есть', 'кушать', IV — *hile* 'менять', 'обменивать', V — *nake* 'кормить'

Тип основ	Инфинитив	Время				
		настоящее		прошедшее		будущее
		первое лицо	не-первое лицо	первое лицо	не-первое лицо	
I	<i>kane</i>	<i>kanā</i>	<i>kaNwa, kaniwa</i>	<i>kanā</i>	<i>kanā(m), kaniwa</i>	<i>kani, kanina</i>
II	<i>yāye</i>	<i>yānā</i>	<i>yāka, yāyiwa</i>	<i>yānā</i>	<i>yāta(m), yāyiwa</i>	<i>yāyi, yāyū, yāyina</i>
III	<i>paye</i>	<i>payā</i>	<i>pawa, payiwa</i>	<i>payā</i>	<i>nala(m), payiwa</i>	<i>payi, payū, payina</i>
IV	<i>hile</i>	<i>hilā</i>	<i>hiliwa</i>	<i>hilā</i>	<i>hila(m), hiliwa</i>	<i>hili, hilina</i>
V	<i>nake</i>	<i>nakā</i>	<i>naku, nakiwa</i>	<i>naka</i>	<i>nakala(m), nakiwa</i>	<i>naki, nakina</i>

Настоящее время. Тип парадигмы форм настоящего времени определяется в соответствии с типами основ. Формы 1-го лица имеют суффиксы *-nā, -yā, -lā, -kā, -rā, -tā*, например: *kane* 'рассказывать' — *kana* 'рассказываю', *yāye* 'делать' — *yānā* 'делаю', *paye* 'есть' — *payā* 'ем', *hile* 'менять' — *hilā* 'меняю', *nake* 'кормить' — *nakā* 'кормлю', *bhāre* 'думать' — *bhārā* 'думаю', *tote* 'отпускать' — *totā* 'отпускаю'. Формы не-первого лица образуются с помощью суффиксов двух серий. Наиболее употребительными в неварском языке являются формы глагола не-первого лица настоящего времени, имеющие суффиксы *-aN/-aNwa, -ka, -wa, -ku, -ru, -ta*. Менее употребительные формы глагола не-первого лица, образуемые при помощи архаичных суффиксов *-niwa, -yiwa, -liwa, -kiwa, -piwa*, например: *kan* / *kaNwa* и *kaniwa* '[ты] рассказываешь', '[он] рассказывает', *yāka* и *yāyiwa* '[ты] делаешь', '[он] делает', *pawa* и *payiwa* '[ты] ешь', '[он] ест', *naku* и *nakiwa* '[ты] кормишь', '[он] кормит'. Глаголы, относящиеся к четвертому типу спряжения, образуют форму не-первого лица настоящего времени лишь с одним суффиксом *-liwa*, например: *hiliwa* '[ты] меняешь', '[он] меняет' (см. табл. 5).

В современном неварском языке формы глагола не-первого лица настоящего времени, имеющие суффикс *-wa*, обычно употребляются без этого суффикса, т.е. в виде основ с нулевым аффиксом. В письменном тексте чаще всего формы глагола с опущенным суффиксом *-wa* имеют в исходе знак висарги, например: *chan na*: 'ты ешь', *wan na*: 'он ест', *jimi dāju jā na*: (SMJ, 19) 'Мой старший брат ест рис'. Форма глагола *na*: 'ест', 'ешь' образовалась от формы *pawa* 'ест', 'ешь', например: *wan nhin-nhin jā pawa* (PRS.W, 80) 'Он ежедневно ест рис'.

Формы глагола 1-го лица, образуемые с помощью вышеуказанных суффиксов, выступая в функции сказуемого в вопросительных предложениях, соотносятся со 2-м лицом подлежащего, т.е. функционируют как собственные формы 2-го лица, например: *chan chu payā?* (LS.W, 52) 'Ты что ешь?'.

Формы настоящего времени выражают как настоящее общее, панхроническое действие, так и настоящее конкретное действие.

Прошедшее время. Парадигма форм глагола прошедшего времени, подобно парадигме форм глагола настоящего времени, имеет бинарное противопоставление форм 1-го лица формам не-первого лица. Формы глагола 1-го лица прошедшего времени омонимичны формам глагола 1-го лица настоящего времени, т.е. образуются в соответствии с типами глагольных основ с помощью тех же самых суффиксов, а именно: *-nā, -yā, -lā, -kā, -rā, -tā*. Таким образом, различие во временном плане (настоящее время — прошедшее время) форм глагола 1-го лица определяется полностью контекстом и — в рамках предложения — лексически, т.е. с помощью наречий времени, например, *mhiga jiN... megula chun he ma-payā* (JL.MB, 26) 'Вчера я... ничего другого не ел'. В прошедшем времени формы 1-го лица, как и в настоящем времени, выступая в функции сказуемого вопросительных предложений, соотносятся со 2-м лицом подлежащего, например, *dāktar nyana chan mhiga chu payā?* (JL.MB, 26) 'Врач спросил: 'Ты вчера что ел?'.

Формы глагола не-первого лица прошедшего времени являются наиболее характерными в спряжении; они образуются в соответствии с типами основ с помощью суффиксов *-na*, *-ta*, *-la*, *-kala*, *-pala*, которые этимологически восходят к архаичным суффиксам причастий соответственно *-nam*, *-tam*, *-latam*, *-kalatam*, *-palatam*, например: *kana* '[ты, он] рассказывал', *yāla* '[ты, он] делал', *pala* '[ты, он] ел', *hila* '[ты, он] менял', *nakda* '[ты, он] кормил', *bhapala* '[ты, он] полагал'.

Основным значением форм глагола прошедшего времени в неварском языке является выражение прошедшего однократного действия без аспектуальной характеристики, т.е. действия безотносительного к его характеристике в плане завершенности-незавершенности, например: *ugu bakhate ghoNcā chamha...* *bane wānā cancchi dyana* (A.JM, 36) 'В то время одна лиса... в лес зайдя, спала ночью', *chanhyā dine banarasyā juju baggile swanā cāhyū wana* (A.JM, 62) 'Однажды бенаресский правитель отправился в карете на прогулку'. Все же следует отметить, что формы прошедшего времени чаще всего обозначают завершенное однократное действие, например: *dārtaran nyana...* (JL.MB, 26) 'Врач спросил...', *mehya kawenan dhala...* (JL.MB, 1) 'Другой нищий сказал...', *wayā laN tana* (JL.MB, 21) 'Он потерял дорогу' (букв. 'Его дорога потерялась'), *wa manū turant dana* (JL.MB, 21) 'Тот человек моментально встал (пробудился)'.

Будущее время. Парадигма форм глагола будущего времени, подобно парадигмам форм глагола настоящего и прошедшего времени, имеет бинарное противопоставление форм 1-го лица формам не-первого лица. Формы глагола 1-го лица будущего времени, как уже было отмечено, омонимичны формам инфинитива, т.е. в соответствии с типом глагольных основ имеют суффиксы *-ne*, *-ye*, *-le*, *-ke*, *-pe*, *-te*, а именно — *kane* 'расскажу', *yāye* 'сделаю', *hile* 'поменяю', *nake* 'накормлю', *bhāpe* 'подумаю', *tote* 'отпущу', например: *jin khaN chagu kane, tara...* (PP.MN, 37) 'Я расскажу одну историю, но...'.
 Эти же формы в вопросительном предложении соотносятся с подлежащим 2-го лица, например: *chan chu naye?* (LS.W, 54) 'Ты что будешь есть?'

Формы глагола не-первого лица парадигмы будущего времени образуются с помощью суффиксов *-ni*, *-yi*, *-yu*, *-li*, *-ki*, *-pi*, *-ti*, например: *kani* '[ты] расскажешь', '[он] расскажет', *yāyi* '[ты] сделаешь', '[он] сделает', *nayi* '[ты] будешь есть', '[он] будет есть', *hili* '[ты] будешь менять', '[он] будет менять', *naki* '[ты] будешь кормить', '[он] будет кормить', *bhāpi* '[ты] будешь думать', '[он] будет думать', *toti* '[ты] отпустишь', '[он] отпустит'.

Формы глагола будущего времени выражают значение будущего действия безотносительно к его аспектуальности, например: *lekhakam dhala ki ā tūti syāni* (JL.MB, 30) 'Писатель сказал, что его ноги заболят', *jin swaygu cīhi chway-bi-bale wa cithi bwaneta jita he satī* (JL.MB, 30) 'Когда мое (букв. мной написанное) письмо пошлете, [вы, он, она] это письмо читать меня же позовете'.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение, выражающее побуждение к действию, повеление, приказ, запрет и т.п., имеет несколько синтаксически однозначных форм, передающих, однако, различные оттенки повеления. Различаются формы императива и структурно: одни характеризуются чертами синтетического строя и образуются флективно и агглютинативно, другие обладают элементами аналитизма и строятся при помощи частиц. С помощью дополняющих глаголов строятся особо вежливые формы, формы «наивысшей степени почтительности» или «вежливо-смиренного обращения». Формы повелительного наклонения в неварском языке относятся ко 2-му и 3-му лицу.

Формы повелительного наклонения, образуемые синтетическим путем, в зависимости от типа глагола представлены либо собственно корневой морфемой, либо корневой морфемой с окончаниями *-u*, *-i*, *-ā*, *-aN*.

Чистая корневая морфема глагола, в качестве которой выступает односложная морфема с конечным *-a* или *-ā*, функционирует в роли формы повелительного наклонения от глаголов II и III типов, у которых основа инфинитива оканчивается на согласный *-y*, например: *naye* 'есть', 'кушать' — *na* 'ешь', 'кушай', *yāye* 'делать' — *yā* 'делай', *kāye* 'брать' — *kā* 'возьми', *dhāye* 'говорить', 'сообщать' — *dhā* 'скажи', 'сообщи'.

Некоторые глаголы III типа образуют форму повелительного наклонения путем замены гласного *-a* корневой морфемы гласным *-i*, например: *taye* 'класть' — *ti* 'положи'.

Глаголы I типа образуют форму повелительного наклонения назализацией гласного основы (*-a* — *-aN*), например: *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kaN* 'говори', 'расскажи', *wane* 'уходить' — *waN* 'уйди', *hune* 'пойти' — *huN* 'пойди', 'пошел', *swane* 'сидеть', 'оставаться' — *swaN* 'сиди', 'оставайся'.

Некоторые глаголы II типа, корневые основы которых, как мы указывали выше, могут непосредственно функционировать в качестве форм повелительного наклонения, способны образовывать также форму повелительного наклонения с помощью суффикса *-yi*, присоединяемого к этим основам, например: *yāye* 'делать' — *yā* или *yāyi* 'делай'. По-видимому, единственный случай представляет собой образование формы повелительного наклонения глагола *waye* 'приходить' — *wā* 'приди' путем изменения долготы гласного основы.

Глаголы III и IV типа, имеющие в корневой морфеме гласный *-i*, образуют форму повелительного наклонения путем присоединения к корневой морфеме гласного *-u*, например: *biye* 'давать' — *biu* 'дай', *tiye* 'надевать', 'одеваться' — *tiu* 'надень', 'оденься', *hile* 'менять', 'обменивать' — *hiu* 'меняй', 'обменяй'. Гласный *-i* корневой морфемы и окончание формы повелительного наклонения сливаются в один звук, причем первый предстает в виде эмфатического элемента *-y* средней твердости, а второй произносится мягко, как *-u*; варианты этих форм глаголов можно представить в виде *byu* 'дай', *tyu* 'надень', 'оденься', *hyu* 'меняй', 'обменяй'. Однако

следует заметить, что некоторые невары произносят гласный *-i-* корневой морфемы в виде более мягкого варианта, в результате чего согласный корневой морфемы несколько палатализуется, поэтому произношение таких форм глагола может быть представлено как: [b'u] 'дай', [t'u] 'надень', 'оденься', [h'u] 'меняй', 'обменяй'.

Отдельные глаголы II типа образуют форму повелительного наклонения с помощью одного из нескольких суффиксов, например: *haye* 'принести' — *hiN, haki, haci, hati* 'принеси'.

Глаголы V типа, имеющие в форме инфинитива суффиксы *-ke* (транзитивно-каузативный суффикс) и *-pe*, образуют форму повелительного наклонения путем замены этих суффиксов соответственно на *-ki, -pi*, например: *nake* 'кормить' — *naki* 'корми', *bhāpe* 'думать' — *bhāpi* 'думай'.

Следует отметить, что по сравнению с классическим неварским языком в современном невари образование форм повелительного наклонения значительно изменилось. В классический период формы императива неварского глагола имели суффиксы *-wa, -yiwa, -kiwa, -piwa*. Во многих случаях суффикс *-wa* в ходе эволюции форм императива полностью утратился, например:

старые формы	новые формы	значение
<i>nawa</i>	<i>na</i>	'ешь'
<i>cwaNwa</i>	<i>cwaN</i>	'сиди', 'оставайся'
<i>yāyiwa</i>	<i>yā, yāyi</i>	'делай'
<i>nakiwa</i>	<i>naki</i>	'корми'
<i>kanwā</i>	<i>kaN</i>	'скажи'

В процессе эволюции других форм императива прежний суффикс *-wa* перешел в суффикс *-u*, как это имело место в глагольных формах: *biwa* 'дай', новая форма — *byu*; *tiwa* 'надевай', 'одевай', новая форма — *tyu*.

В современной художественной литературе до сих пор встречается употребление архаичных форм императива в речи характерных персонажей, например: *chan suthe nhāpān nimha ko:ta cha-thāy cwan cwan gu khane-wan jita nan kanwa* (JL.MB, 7) 'Как только ты увидишь двух ворон, сидящих вместе, скажи мне'.

Формы повелительного наклонения соотносятся как со 2-м, так и с 3-м лицом. Весьма интересным представляется вопрос о наличии в императивном предложении личного местоимения: в каких случаях оно необходимо, а когда глагольная форма не требует его употребления. Обычно в случаях, не обусловленных ситуативно или контекстуально, наличие местоимения просто необходимо, например: *chaN na* 'Ты ешь', *waN na* 'Пусть он ест'. При применении синтетических форм наклонения императива в обобщительном значении местоимение совершенно не требуется, например: *sa:pin-ke syānā kā, masapin-ta syānā byu* (PP.MN, 7) 'Учись у знающих (образованных), учи незнающих (необразованных)'.

Синтетические формы императива выражают обычное повелительное значение при обращении к младшим по возрасту, служебному положению,

чину, к стоящим на более низких ступенях социальной иерархии, к равным по возрасту, при фамильярном и уничижительном обращении по отношению к старшим.

Значение повелительного наклонения может быть выражено в неварском языке формой инфинитива; как безличная форма повеления императив, выраженный инфинитивом, менее конкретен, волевой момент в данном случае не категоричен, не направлен на самый процесс и означает опативное побуждение, либо приглашение, предложение, а не побуждение к скорейшему совершению действия или немедленному выполнению приказа, например: *brahmanaN dhāye thwa, 'brahman-yāta nyaye* (L.S.W. 9) 'Пусть скажет тот брахман, послушаем брахмана'.

Иногда для выражения повеления употребляется инфинитив с экспрессивно-модальной частицей *nu*; это образование обычно соотносится с местоимением 1-го лица и, следовательно, к числу приглашаемых к совершению действия присоединяется и говорящий, например: *jipinaN kewa-sa wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем в сад', *bajāre wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем на рынок', *suikā-yā thāy wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем в ателье'.

В неварском языке имеется ряд малопродуктивных формантов, а именно: *-saN, -huN, -hune, -nhaN*, при помощи которых образуются «уважительные» формы повелительного наклонения, т.е. выражающие вежливое, особо учтивое пожелание, просьбу, совет. Эти форманты присоединяются к основам глаголов, равным чаще всего корневым морфемам, например: *kane* 'говорить' — *kaNhuN, kanhune* 'рассказали бы', 'сказали бы'. Суффиксальная морфема *-nhaN* придает формам императива оттенок пожелания, некатегоричного приказа: на русский язык такие формы могут быть переведены сослагательным наклонением — *kaNnhaN* 'рассказал бы'. Формант *-saN*, присоединяясь к глаголу *diye*, который в неварском языке используется как экспликатор вежливого понуждения к действию, образует в сочетании с различными смысловыми глаголами форму вежливости, использующуюся при вежливом и подчеркнуто официальном обращении, — *disaN* 'пожалуйста'. Эта форма глагола-экспликатора вежливости присоединяется к смысловому глаголу, выступающему в форме деепричастия с суффиксами *-nā, -yā, -lā, -kā, -pā, -tā*, например:

<i>yāye</i> 'делать'	—	<i>yānā disaN</i> 'делайте, пожалуйста'
<i>taye</i> 'класть'	—	<i>tayā disaN</i> 'кладите, пожалуйста'
<i>hāle</i> 'кричать'	—	<i>hālā disaN</i> 'кричите, пожалуйста'
<i>nake</i> 'кормить'	—	<i>nakā disaN</i> 'кормите, пожалуйста'
<i>bhāpe</i> 'думать'	—	<i>bhāpā disaN</i> 'думайте, пожалуйста'
<i>tote</i> 'отпускать'	—	<i>totā disaN</i> 'пустите, пожалуйста'

Аналогично при помощи суффиксальной морфемы *-huN* образуется императивная форма *bijyāhuN* от глагола *bijyāye*, употребляемого в качестве экспликатора особо вежливого понуждения к действию, например: *yānā bijyāhuN* 'делайте, пожалуйста'. Этот вспомогательный глагол также присоединяется к формам деепричастия смыслового глагола, например: *yānā bijyāhuN* 'делайте, пожалуйста'. При присоединении экспликаторов вежли-

восте долгий гласный корневой морфемы смыслового глагола может заменяться кратким, например: *kāye* 'брат' — *kaya disaN* 'возьмите, пожалуйста'. Приведем примеры употребления «вежливых» форм императива: *jigu thwa rau choyā biyā disaN* (KW, 51) 'Пожалуйста, отправьте это мое письмо', *māph yānā disaN* (KW, 58) 'Простите, пожалуйста', *kyanā disaN* (KW, 63) 'Покажите, пожалуйста', *bił biyā disaN* (KW, 73) 'Пожалуйста, дайте счет', *jigu sātān laNnā disaN* (KW, 28) 'Пожалуйста, взвесьте мой багаж', *thān-ko-an kāhāmān daun bas-aN wanā disaN* (KW, 31) 'От [города] Дханкута до Катманду поезжайте автобусом'.

Формы императива с глаголом *disaN* широко употребляются при вежливом обращении, лишенном оттенка подобострастия, в сфере как неофициального, так и официального общения.

Формы императива с глаголом *biyyāhuN* используются для выражения максимальной степени почтительности или вежливо-смиренного обращения к царским особам, к священнослужителям высоких рангов и званий, а также к богам, например: *bodhisatwa-n juju-yāta: "mahārāj! dharma ācaraṇ yānā biyyāhuN, mān-bau-yā upare sadwawahār yānā biyyāhuN"* (A.JM, 65) 'Бодисатва королю: «Махарадж! Ведите праведную жизнь, хорошо относитесь к родителям»'.

Сослагательное наклонение

По нашему мнению, вполне правомерно относить к сослагательному наклонению в невари как изменяемые, так и неизменяемые по лицам предикативные формы глагола, поскольку вряд ли правильно понимать под неварским спряжением лишь парадигматический ряд глагольных форм, оформленных личными аффиксами. Сослагательное наклонение в неварском языке следует рассматривать как морфологическую категорию с учетом ее синтаксической роли в предложении. При установлении парадигматического ряда сослагательного наклонения прежде всего принимается во внимание то обстоятельство, что все формы этой парадигмы, как личные, так и неличные, функционируют в предложении в качестве нефинитных форм. Неличные формы, хотя и не обладают показателями лица, в равной мере с личными реализуют категории модальности и времени, т.е. вполне «укладываются» в систему наклонений и времен неварского языка вообще и в парадигму сослагательного наклонения в частности. Неличные формы сослагательного наклонения в неварском языке бывают полными, образуемыми от архаичных причастий, и краткими, образуемыми от основ глагола.

Формы сослагательного наклонения употребляются в придаточной части предложения; инвариантное модальное значение этого наклонения — «отсутствие прямого соответствия содержания высказываемого действительности». Формы сослагательного наклонения употребляются в двух основных значениях, выражаемых при помощи разнящихся по структуре и значению формантов.

Как личные, так и неличные формы сослагательного наклонения, входящие в данную группу, образуются с помощью формантов *-sā* и *-sān*. Фор-

мы на *-sā* употребляются для передачи условного и условно-желательного значений, а формы на *-sān* имеют уступительное значение.

Структура и употребление личных форм сослагательного наклонения тесно связаны с формами изъявительного наклонения: форманты сослагательного наклонения постпозиционно присоединяются к формам настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения. Приведем примеры по типам спряжения: *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kanā-sā* 'рассказал бы', 'если [бы] рассказал', *kanā-sān* 'хотя [бы] рассказал'; *yāye* 'делать' — *yāta-sā* 'сделал бы', 'если [бы] сделал', *yāta-sān* 'хотя [бы] сделал'; *paye* 'есть' — *nalā-sā* 'ел бы', 'если [бы] ел', *nalā-sān* 'хотя [бы] ел'; *hile* 'менять' — *hila-sā* 'менял бы', 'если [бы] менял', *hila-sān* 'хотя [бы] менял'; *nake* 'кормить' — *nakala-sā* 'покормил бы', 'если [бы] кормил', *nakala-sān* 'хотя [бы] кормил'.

Формы сослагательного наклонения могут использоваться для выражения как реального, так и нереального действия для оформления глагола-сказуемого в зависимой придаточной части предложения. Важной особенностью форм этого наклонения в неварском языке является то, что при их использовании действие или состояние рассматривается преимущественно в перспективе плана будущего. Но они могут быть соотнесены и с планом настоящего и прошедшего. Значение соответствующего временного плана конкретизируется употреблением соответствующих временных форм в главной части предложения.

Наиболее продуктивна из всех форм сослагательного наклонения глагольная форма с формантом *-sā*, выступающая в условном значении, например: *wā wala-sā bali bhini* (LS.W, 73) 'Если пойдет дождь, урожай будет хорошим'; *chan kana-sā jiN nyana cwane* (LS.W, 73) 'Если ты расскажешь, я послушаю' [*kan* — основа глагола *kane* 'рассказывать', 'говорить', *kana* (форма прошедшего времени) + формант *sā* = *kan-sa* 'если расскажешь' и 'если бы рассказал'], *jiN nan phaykhate cwan wan-sā tai la?* (SBP.M-2, 31) 'Если мы тоже пойдем и сядем в самолет, [нас] не прогонят (букв. оставят)' [*wan* 'идем', 'уходим' (форма настоящего времени) + формант *-sā* = *wan-sa* 'если пойдем?'], *jiN thwa kanyā bihā yānā biye iula-sā mewajā swaye twāla* (LS.W, 76) 'Если эту девушку за меня замуж отдадут, то другую искать не нужно' [*biye iula* 'отдадут' (аналитическая форма прошедшего времени) + формант *-sā* = *biye iula-sā* 'если отдадут' и 'если бы отдали?'].

Для выражения модальности сослагательного наклонения весьма употребительна также форма на *-sān* с уступительным значением, например: *wa athemanan jyāthā jwī dhunku-sān wayā lok sewā yāygu icchā nhyā-balen lyāse* (LS.W, 73) 'Хотя он уже стал таким старым, его желание служить народу всегда молодо' (*jwī dhunku-sān* 'хотя уже стал' — форма, образованная от формы настоящего времени), *bākhan bwane-bale apu then cwon-sān cwe thaku* (RDhJ, 1) 'Хотя кажется [что это] легко, когда читаешь рассказы, однако писать трудно' (*then cwon-sān* 'хотя кажется' — форма, образованная от формы настоящего времени), *yathya dhāla-sān cha he bhā-gya mānī* (LS.W, 76) 'Что бы ни говорили, ты счастлив' (*dhāla-sān* 'что бы ни говорили' — форма, образованная от формы прошедшего времени), *temegu sabhā jui-bale ile ma mun-sān bhway jula ki lā mānūta ile he thyanigu cwanā*

(RDhJ, 42) 'Когда происходят другие мероприятия, люди не собираются вовремя, но когда происходит банкет, они добираются вовремя' (*ma tun-san* 'хотя не собираются' — форма, образованная от формы настоящего времени).

Для реализации модальных значений сослагательного наклонения в современном неварском языке особенно широко используются неличные полные и краткие формы, образуемые при помощи тех же формантов *-sā* и *-sān* соответственно с условным и уступительным значением; такие формы строятся путем присоединения тех же аффиксов либо к архаичным причастиям, имеющим в исходе суффикс *-wa*, либо непосредственно к корневым основам глаголов, например: *juye* 'быть' — *juwa-sā* и *ju-sā* 'если [бы] был', 'если будет', 'если есть', *juwa-sān* и *ju-sān* 'хотя [бы] бы', 'хотя будет', 'хотя есть'; *phuye* 'мочь' — *phu-sā* 'если [бы] мог', 'если сможет', 'если может', *phu-sān* 'хотя [бы] мог', 'хотя может', 'хотя сможет'; *biye* 'давать' — *byu-sā* (стяженная форма от *biwa-sā*) 'если [бы] дал', 'если даст', 'если даст', *byu-sān* 'хотя [бы] дал', 'хотя даст', 'хотя даст'. От глаголов *phuye* 'мочь' и *māle* 'быть необходимым' в значении сослагательного наклонения практически встречаются только формы, образованные от корневых основ. От глагола *biye* 'давать' в этой функции встречаются в текстах лишь стяженные формы — *byusā* и *byusān*, образованные от причастия *biwa*. Приведем ряд примеров: *jiN ma-ha-sā chu ju* (NBhS, 13) 'Если не принесу, то что будет?', *yadi jigu phāli lita byu-sā, wayā macā litā hayā bī* (A.JM, 27) 'Если [он] вернет мой плуг, [я] отдам его ребенка', *bhārati āryatay nāpa yakwa sangat jūwa-san... jipin kirātomangolīya pariwār-ay lānā cwangu du* (HC.NS, 141) 'Хотя было много контактов с индийскими ариями, мы относимся к кирато-монголам', *yanke phu-san, ma phu-sān yanke-dhunkala* (A.JM, 25) 'Хотя бы мог унести, хотя бы не мог, но уже унес', *phūākwā bo byu-sān tohe ma totu* (JL.MB, 6) 'Сколько ни ругали [его], [он] не оставлял этого'.

Неличные глагольные формы с условным формантом *-sā* употребляются и в качестве самостоятельного сказуемого в отдельном предложении для выражения оптативной условности, т.е. обозначают желаемый или возможный, но маловероятный или невероятный в действительности процесс или состояние, например: *ji ana wane phu-sā* (PRS.W, 108) 'Если бы я мог туда поехать', *ji cwomha juwa-sā* (DRS) 'Если бы я был писателем', *ji juju juwa-sa* (PRS.W, 108) 'Если бы я был королем'.

Модальные глаголы

К модальным словам в неварском языке относятся глаголы: *phuye* 'мочь', *māle* 'быть необходимым', 'долженствовать', *yaye* 'хотеть', 'любить', 'нравиться', *tyaye* 'разрешается', 'позволительно'.

Модальные глаголы, являющиеся важнейшим лексико-грамматическим средством выражения модальных значений в неварском языке, как глаголы с особой семантикой дополняют систему наклонений. Ниже дается формоизменение этих глаголов по временам:

	настоящее	прошедшее	будущее
<i>phuye</i> 'мочь'	<i>phu</i>	<i>phuta</i>	<i>phui, phuye</i>
<i>māle</i> 'долженствовать'	<i>mā</i>	<i>māla</i>	<i>mali</i>
<i>tyaye</i> 'разрешается'	<i>tya, tyo</i>	<i>tyala, tela</i>	<i>tyayi, tyai, tei</i>
<i>yaye</i> 'хотеть', 'любить', 'нравиться'	<i>ya, yo</i>	<i>yala</i>	<i>yai</i>

Неварские модальные глаголы выступают в сочетании с инфинитивом. Функционирование неварских модальных глаголов можно соотносить с использованием русских глаголов *мочь, хотеть*, а также безличных оборотов со словами *можно, нужно, должно* и др. с инфинитивом, например: *whalane phu* 'может поднять', *wane mā* 'нужно идти', *kāye tyā* 'можно взять', *nyane yo* 'хочется слушать'. Приведем ряд примеров: *chu chan ko hāgu nyane yo lā?* (JL.Dh. 30) 'Что, ты любишь слушать крик вороны?', *uki chan a u k kh bwanya dhunkala, ā: megi nan syānā bi yo la?* (HC.JM, 28) 'Ты уже читал первые буквы - а, и, к, kh, хочешь, [я] научу теперь [тебя] другим?', *khaN lhāyegu swa: athe he hanka bonegi yaye mā:* (PhRB.C, 63) 'Нужно читать так же, как произносится в разговоре', *chyōN whalane ma-phu* (JL.MB, 10) 'Не может поднять головы', *chan thathe dhāye tyā:* (SBP, 5).

Категория вида и способов действия

В неварском языке глаголы в самостоятельной (изолированной), словарной или функциональной форме лишены видового значения, т.е. значения совершенности-несовершенности или других аспектуальных характеристик (значений способа, фазисности действия).

Временные формы изъявительного наклонения не имеют видовых значений совершенности-несовершенности, хотя употребление аналитических форм прошедшего времени обнаруживает тенденцию к выражению значения совершенности.

Видовая характеристика действия, обозначенного глагольной формой, в неварском языке реализуется посредством экспликативных глаголов, которые, присоединяясь к тем или иным — точнее, к соответствующим — формам смыслового глагола, образуют перифрастические структуры; в последних выражаются продолженность (длительность), многократность, интенсивность, экстенсивность, статальность действия, фазы действия (начало или окончание), временная направленность действия.

Глагольные перифразы, в которых реализуются аспектуальные и, если так можно сказать, субаспектуальные характеристики действия, представляют собой сочетания основного, смыслового глагола с экспликативным. Смысловый глагол в перифрастических структурах в зависимости от семантики экспликативного глагола выступает в форме либо инфинитива, либо деепричастия (точнее, омоформы деепричастия) и инфинитива в равной мере. Экспликативный глагол получает все необходимые формальные средства грамматической информации. Перифрастические структуры с глаго-

лами-экспликаторами аспектуальности и квазиаспектуальности прагматичны: они создаются в каждом конкретном случае.

В качестве основы экспликативных глаголов выступают: *swane* (cone) 'сидеть', 'жить', 'находиться', *taye* 'ставить', 'класть', *yāye* 'делать', *wane* 'уходить', 'идти', *dhune*, *dhunke* 'завершаться', 'кончаться', *tyane* 'начинаться', *waye* 'приходить', 'приближаться'. В формах, обозначающих длительное действие, употребляется подавляющее число глаголов, в том числе и глаголы восприятия, умственной деятельности. По-видимому, видовые формы, обозначающие длящееся действие, образуются не только от непереходных глаголов, характеризующихся предельностью с обозначением неприятных, нежелательных действий (типа *tane* '[по]теряться').

Глагольные формы с экспликатором длительности в неварском языке полностью независимы от функции, наклонения и времени: они образуются в любой временной форме любого наклонения, например: *wā taskan wai swana* (KW, 50) 'Идет сильный дождь', *wā wai then swana* (KW, 49) 'Кажется, собирался пойти дождь', *go phaye wai then swan* (KW, 50) 'Кажется, на двигается шторм', *ji pwā: syāna swana* (JL.MB, 27) 'У меня болит живот', *anūta-yasan nepāl bhāsā patrikā bwanā swana* (SBP, 11) 'Люди читают журналы на неварском языке', *chu jyā sanā swanā le?* (BC.S, 6) 'Какой работой занимаешься?', *bhutul-ti mī syāna swangu du* (PRB.P, 4) 'В печи горит огонь', *iāngata thatha swal-e lyāhān wayā swana* (LSh, 70) 'Птицы возвращались в свои гнезда', *wa (macā) ana bānlāgu ciki cā ra:gu lasa-y dyana swana* (HC.JM, 2) 'Он (мальчик) спал там в хорошей маленькой постели', *cha nhu macā chamha jhyāl-an kwaswayā swana* (HC, JM, 8) 'Однажды один мальчик смотрел вниз из окна'.

Видовые перифрастические глагольные формы с экспликатором длительности — глаголом *swane*, а также с другими экспликативными глаголами, выражающими видовые способы действия, могут, получая соответствующее морфологическое оформление, выступать в предложении в любой функционально-синтаксической позиции, например, в определительной (атрибутивной): *śāyad dyanā swanmha sukucā ma-dangu ni jwī kā* (BC.S, 9) 'Вероятно, спящий (спавший) Сукуча все же еще не проснулся', *nepāl bhrāman-ay jhāyā swanmha... prophesar solansebhan-thaun patrakarpin-nāra-yā chagu bhet-ay katādila* (NBhP) 'Прибывший с визитом в Непал профессор Солнцев сказал на встрече с журналистами сегодня, (что)...', *pihān waye dhunmha sukuciya palā di* (BC.S, 5) 'Вышедший на улицу (букв. наружу) Сукуча остановился', *patrika-y chāpe he jwi dhunkugu wa he kawitā* (HC.T, 5) 'Те же самые стихи, уже напечатанные в журнале'.

Глаголы движения *waye* 'приходить', *wane* 'идти', 'уходить' в сочетании с основой причастия совершенного вида смыслового глагола служат для выражения экстенсивной длительности действия с временной ориентацией распространения действия из плана прошлого (далекого или отдаленного) в план настоящего, например: *lwe jāyā wala* (PPJ.T, 15) 'Болезнь прогрессирует', *lwe kolānā wala* (PPJ.T, 15) 'Болезнь протекает с меньшей интенсивностью', *ā lyana sāhitya-thwa khaN-y jhī ājjupi-san yāy thay*

dakwa yānā wangu du (HC.NS, 7) 'Что касается литературы — в этом отношении наши деды проделали все возможное'.

Глагол *wane* 'идти', 'уходить', употребляясь в качестве экспликатора временной ориентации действия, может указывать на распространение действия из плана прошлого или настоящего с переходом его в план будущего, например: *nimhe-sen sobhiyat sangh wa nepāl dathui samajdār-yā bhāwanā wriddhi ju-jun wanigu khan kana dila* (NBhP) 'Оба отметили, что между Советским Союзом и Непалом [неуклонно] растет чувство взаимопонимания'.

Глаголы *waye* 'приходить' и *wane* 'идти', 'уходить', выступая в функции экспликаторов ориентации распространения действия, в свою очередь, могут сопровождаться экспликатором длительности действия — глаголом *swane* 'сидеть', 'жить', например: *dochi dan nhāpan nisan nepāl wa lhasa-yā dathui wyāpār juyā wayā swangu khane du* (HS, 8–9) 'Со времен более чем тысячелетней давности между Непалом и Лхасой существует [и развивается] торговля', *swa, swagu, swamha dhakā soyā wayā songu (swangu) thās-ay guli-sinan cwo, cwogu, cwomha dhakā nan soyegu yā* (PhRB.C, 62) 'Вместо писавшихся [до сих пор] *чва, чвагу, чвамха* всегда пишете *чво, чводи, чвомха*'.

В сочетании с основами причастия совершенного вида глаголов, обозначающих образ (способ) действия (обычно это глаголы движения со значением типа «летать», «ползти», «бежать»), глаголы *waye* 'приходить' и *wane* 'идти', 'уходить' выражают пространственную ориентацию (направленность) действия — соответственно приближение или удаление, например: *bhujiñ bwayā wana* (A.JM, 15) 'Муха улетела (букв. полетев, ушла)', *nokatini lu wagu candrabhātun* (HC.NSJ, n) 'Только что взошедшая луна', *gān-yā-pin phukka hālewa dākāta bisyu (bisin) wana* (NBhP) 'Все жители деревни подняли крик — грабители убежали'.

Глагол *taye* 'ставить', 'класть' в сочетании с основой причастия совершенного вида (или отглагольными наречиями образа действия) служит экспликатором результативно длящегося действия, т.е. средством выражения состояния, представляемого как результат действия с последующим оставлением его неизменным, стабильным состоянием, например: *tho chu swayā tagu?* (NBhS, 22) 'Что здесь написано?', *wa granth... ganan lun wa ganān waha-yā jalaph tayā swayā ta:gu du* (NBhP) 'Эта книга исписана [где] золотыми, [где] серебряными буквами', *rām, thwa ko chamha chāy rajal-e kunā tai gu?* (JL.Dh, 30) 'Рам, зачем эта ворона посажена в клетку?', *karāi chaga: wa khoti chaga: nan tayā ta:gu du* (PRB.P, 41) '[На плите] стоят также сковородка и чайник', *sukuca bhosu wana tara wan dya-yāta kwattukka jwanā he tala* (BC.S, 8) 'Сукуча упал, но он крепко держал [в руке] фигурку божества', *coki hwala tayā khanāwa* (PPJ.T, 70) 'Увидел рассыпанный рис', *cisen tayā khica* (PPJ.T, 78) 'привязанная собака'. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что формы предельных переходных глаголов с глаголом *taye* обозначают преимущественно состояние, явившееся результатом законченного действия (подобно страдательному значению и страдательной функции). Формы же непереходных глаголов с предельной семантикой типа *tane* 'потеряться' передают как бы результативно-страдатель-

ное значение изолированно, без экспликаторов, например: *wa-yā sap̄hu tana* 'Его книга потеряна'.

Глагол *yāye* 'делать' в сочетании с инфинитивом (или основой инфинитива), либо с именем действия (неопределенным причастием, называющим действие), либо (реже) с основой причастия совершенного вида служит для выражения многократности, регулярности действия или постоянного занятия чем-либо, например: *sutha nhāp̄ān danagu yāy(-e) mā* (NBhS, 26) 'Нужно вставать [всегда] рано утром', *dhakā nan soyegu yā:* (PhRB, C, 62) 'Пишите всегда так...; *jhī gathe khañ lhayegu kha athe he hankā bonegu yāye mā* (PhRB, C, 63) 'Мы должны [всегда] нитить точно так же, как произносим в разговоре', *wāsa: gatha yānā nayegu* (KW, 23) 'Как принимать лекарство?', *khicā-yāgu swāmī bhaktitwā then [Yogawī] sinh-yāgu wiratwa praśansā yānā yāye phā mā-khu* (Y, 10) 'Невозможно [постоянно] не восхвалять героизм Йогавирсинха подобно тому, как постоянно говорить о преданности собаки хозяину'.

Видовой экспликатор — глагол *dhune/dhunke* 'завершать(ся)', 'заканчивать(ся)' в сочетании с инфинитивом (или его аналогом, оканчивающимся на *-i*) или — реже — с основой причастия совершенного и несовершенного вида употребляется для выражения соответственно завершенности, законченности действия, а также предшествования действия или события, обозначаемого смысловым глаголом; основным содержанием глагольной формы с экспликатором *dhune/dhunke* является сообщение о свершившемся действии, предшествовавшем моменту речи или моменту в прошлом, устанавливаемому говорящим как некоторая временная точка отсчета, например: *chwaye dhuna* (LSH, 70) 'Уже отослал (например, письмо)', *surdyā luey dhunkala* (PRB.P, 19) 'Солнце уже взошло', *dān puta, dān, So... nibhā: ja: wayā dhunkala* (HC.JM, 2) 'Вставай, сынок, вставай, посмотри: солнце уже взошло', *Macā ganā wane dhunkala* (BC.S, 4) 'Мальчик уже куда-то ушел', *weka: yāgu kriti kkhābin pyā:gu me, pratikṣā pihān we nan dhunkala* (KMW, 1) 'Его произведения «Окропленная слезами песня», «Ожидание» уже вышли в свет [из печати], *ā taka rāstra sangh-yā sadasyata-yā lya 138 thyañe dhunkugu du* (NBhP) 'К настоящему времени число членов ООН достигло цифры 138', *wekala... mantri-nāra khañ lha-ba-lha yayeta (N.)-pākhe jhāye dhunkugu du* (NBhP) 'Он уже отправился в г.Н. для переговоров с министром', *chan man sii-dhunkala, tatā sii-dhunkala u-bale lā cha thapāysakan mā-khwa* (D, 74) 'Когда умерла твоя мать, когда умерла твоя сестра, тогда ты так горько не плакал'.

Сочетания глаголов с видовым экспликатором — глаголом *dhune/dhunke* могут употребляться не только в предикативной, но и в определительной функции, в таком случае глагол-экспликатор оформляется соответственно причастным суффиксом одушевленности *-mha* или неодушевленности *-gu*, например: *pihān waye dhunmha sukuc-iyā palā di* (BC.S, 5) 'Вышедший на улицу (букв. наружу) Сукуча остановился', *patrikā-y chāpe he jwī dhunkugu wa he kawitā...* (HC.T, 5) 'Те же самые стихи, уже напечатанные в журнале...'.

Деепричастие *dhunkā* от экспликативного глагола *dhune/dhunke* в обычном сочетании с инфинитивом выполняет роль послелога со значением «по-

сле», например: *wasā: gatha yānā nayegu? — ja naye dhunkā* (KW, 23–24) 'Как принимать лекарство? — После еды (букв. закончив есть)' [ср.: *jā naye nhyo* (KW, 24) 'перед едой']'. В случае употребления деепричастия *dhunkā* после имени существительного оно получает сугубо послеложное значение «после», например: *bhimphedī dhunkā mukh-yāgu thay chu?* (KW, 29) 'После Бхимпхеди какая [будет] крупная станция?', *bhimphedī dhunkā thanko! wā* (KW, 29) 'После Бхимпхеди следует [станция] Тханкот'.

Категория залога

Категория залога реализует диатезу между грамматическим и семантическим субъектом и объектом действия. В неварском языке нет морфологического способа выражения пассивного (страдательного) залога. В неварском языке залог как морфологическая категория и залоговые значения тесно связаны с категорией переходности–непереходности действия¹³. В неварском языке могут морфологически выражаться два залоговых значения, отражающих отношения между субъектом и объектом: медиально-непереходное (действие заключено в субъекте) и переходно-каузативное (действие, исходящее от субъекта). В соответствии с этим в невари могут быть выделены два морфологических залога: *прямой*, или *действительный*, и *каузативный*. Каузативный залог, инвариантным значением которого является побуждение к действию или действие, переходящее на объект, морфологически выражается производными глаголами переходной семантики, образующимися при помощи транзитивно-каузативного суффикса *-ke* (флексивно изменяемого — *-kā, -ku*). Каузативный залог реализуется в эргативной конструкции предложения. Все первичные производные глаголы как переходной, так и непереходной семантики не имеют особых залоговых показателей. Непереходным, а также производным переходным глаголам свойственно однотипное словоизменение, которое не выражает субъектно-объектной залоговой диатезы. Производные основы переходных и непереходных глаголов также не имеют материальных признаков, дифференцирующих производные основы в залоговом отношении, например: *wā sala* (IA, DP, 4) 'Рис вырос', *wan bila* (A. JM, 62) 'Он дал', *chamha manu dyana* (PRS.W, 107) 'Один человек спал', *wan kana* (SBP.M-2, 36) 'Он сказал (рассказал)', *ji wayā* (PRS.W, 67) 'Я пришел', *jīn jā nayā* (SBP, 6) 'Я ел рис', *dāri phukan cyāta* (JL.MB, 11) 'Борода полностью сгорела', *ji pwā syāta* (JL.MB, 26) 'У меня заболел живот', *mijal-an wāgu lkhā-e puta* (JL.MB, 11) 'Пламя обожгло ему руку'.

¹³ В связи с тезисом о тесной связи залога с категорией переходности–непереходности представляется уместным привести точку зрения на проблему залоговых отношений Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова: «Противопоставление активного и пассивного залогов допустимо интерпретировать и несколько иначе — как противопоставление переходного-личного действия непереходного-безличному действию» [2, с. 101].

В неварском языке каузативный залог всегда реализуется в активных эргативных конструкциях, например: *kamite-san cheN daykala* (DRS) 'Рабочие [по]строили дом', *kamite-san cheN daykugu jula* (DRS) 'Рабочие построили дом', *jyāmite-san cheN dayeka cwana* (KPSH) 'Рабочие строят дом', *amī-n (tipū kokha-n) simā chamā-y son nan dayekā ta:gu du* (SBP.M-2,20) 'Они (пара ворон) на одном дереве свили (букв. построили) гнездо', *phu rikhu su-nan dayekugu?* (SBP.M-2, 26) 'Кто выкопал (букв. построил) новый пруд?'

Характерно, что в неварском языке, как правило, используются активные конструкции; лишь отдельные глаголы, например, глагол *khane* 'видеть', могут образовывать аналитическую пассивную структуру при помощи глагола *daye* 'быть', например: *ale nyāN chamha khane data* (PP.MD, 24) 'Затем появилась рыбка', *sunsān, manu chamha khane ma-du* (BC.S,8) 'Тишина, не видно ни одного человека'.

Хотя общей чертой залогов в неварском и русском языках является то обстоятельство, что они находятся в теснейшей связи с переходностью — непереходностью, однако в плане выражения залогов в невари не похожи на русские. Для русского языка характерно образование форм глагола страдательного залога (на -ся) от переходных глаголов, в невари же отсутствует морфологическая трансформация переходных глаголов в непереходные. Наоборот, в неварском языке непереходные глаголы трансформируются в переходные с помощью транзитивно-каузативного суффикса *-ake/-ke*. Данная трансформация является залоговой, поскольку с присоединением этого суффикса изменяются субъектно-объектные отношения, причем производный глагол имеет тип спряжения, существенно отличающийся от типа спряжения непроеизводных глаголов. Таким образом, в неварском языке наблюдается внутриглагольное формальное (словообразовательное) выражение лишь актива, что и создает определенную грамматическую соотносительность деривационных глаголов на *-ake/-ke* и глаголов, не имеющих транзитивно-каузативного суффикса. Глаголы неварского языка, лишенные такой соотносительности, обладают лишь понятийными залоговыми значениями. В этом отношении словообразовательный актив невари может быть противопоставлен словообразовательному страдательному залогу в русском языке, в котором внешним, формальным выражением страдательного залога, в частности, и залоговой дифференциации глаголов вообще, является формант *-ся*, который и создает грамматическую соотносительность глаголов с данным формантом и глаголов без него. По нашему мнению, в языках эргативного строя, к которым причисляется неварский, всегда следует предполагать наличие словообразовательного актива, как это имеет место в невари, тогда как языкам номинативного строя присуще наличие словообразовательного и формообразовательного страдательного залога.

Что касается вопроса о понятийном пассиве непереходных глаголов в невари, следует отметить, что группа глаголов, обладающих медиопассивной семантикой действия, весьма немногочисленна. Обычно такие глаголы выражают причинно-необусловленные и нежелательные или неприятные действия, явления, например: *wa-yā tapuli tana* (NBhS, 10) 'Его шапка потеря-

лась', *wa-yā laN tana* (JL.MB, 21) 'Его дорога затерялась (в песках пустыни)'.

Наиболее распространенным способом реализации страдательного значения следует признать использование перфективных причастий в атрибутивных словосочетаниях или в составном сказуемом. В функции определения страдательное значение обычно передается причастиями, обозначающими состояние, производное от действия, например: *tangu tisā lula* (LS.W, 3) 'Потерянные украшения нашлись'. Вариативность реализации страдательной семантики причастий, выступающих в функции определения, можно наблюдать при сопоставлении такого ряда примеров: *dhyawā tamha manu* (D, 74) 'человек, который потерял деньги' (букв. 'деньги, потерянные человек'), *tamha dya* (BC.S, 3) 'потерянный божок', *kalā stīma manu* (D, 34) 'человек, у которого умерла жена' (букв. 'жена умершая человек').

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

В неварском языке парадигматика неличных форм тесно связана с парадигматикой личных. Причастия и деепричастия образуют парадигматические ряды форм, группирующихся в тесном соотношении с той или иной формой изъявительного наклонения, а также с корневой или производной основами глагола.

К неличным формам в неварском языке относятся инфинитив и образуемый от него супин, причастия и деепричастия (см. ниже).

Причастия и деепричастия образуются от производящих основ пяти типов, а именно: от форм настоящего, прошедшего и будущего времени первого лица, от инфинитивов, а также от корневых или производных основ. Все неличные формы образуют вполне упорядоченную функциональную систему. В нижеприведенной таблице дана система неличных форм, а также пример связи парадигматики неличных форм с личными от глагола *cone*, *cwape* 'сесть', 'сидеть', 'жить', 'находиться' (см. табл. 6).

Инфинитив

Инфинитив неварского языка, хотя и близок типологически неопределенной форме индоевропейских языков, все же обладает некоторым функциональным своеобразием. Функционируя в предложении, он обладает чертами имени действия и прилагательного (причастия).

Глагольные черты инфинитива проявляются прежде всего в его способности участвовать в образовании простых, аналитических и сложных форм сказуемого, сочетаться с модальными и служебными глаголами, например: *jī wane* 'я пойду', *wane phu* 'могу идти', *wane dhaye mate* 'не говори, что уйдешь', *cwaye sayā* 'умею писать', *jīN waye ma-khu* 'я не приду', *paye dhuna* 'уже поел', 'кончил есть', *paye pityāla* 'захотел есть',

Таблица 6

Формы производные		Производящие основы				
		изъявительное наклонение			инфинитив	основы – корневая или производная
		настоящее время	прошедшее время	будущее время		
		<i>con</i>	<i>cona</i>	<i>coni</i>	<i>cone</i>	<i>coN</i>
Причастия	неодушевл.	<i>congu</i>	<i>conāgu</i>	<i>conigu</i>	<i>conegu</i>	<i>coNgu</i>
	одушевл.	<i>conmha</i>	<i>conāmha</i>	<i>conimha</i>	<i>conemha</i>	<i>coNmha</i>
Супин					<i>coneta</i>	
Деепричастия	вневременные		<i>conā</i>		<i>conewa</i>	
	наречные	<i>conse</i> <i>conka</i> <i>conka-</i> <i>conkan</i>		<i>coni-tini</i>	<i>conekan</i>	<i>coNse</i> <i>coNcoN</i> <i>coNkan</i>
	временные		<i>conāli</i>		<i>conewan</i> <i>conetale</i> <i>conebale</i> <i>conekale</i>	<i>coNtale</i> <i>coNtale</i> <i>coNbale</i> <i>coNkale</i>
	условные	<i>consā</i>				<i>coNsā</i>
	уступительные	<i>consān</i>				<i>coNsān</i>

Примечание. Перевод основных значений форм: 1-й ряд (по вертикали) – *con* 'сидит', *congu* и *conmha* 'сидящий', *conse* и *conka* 'сидя', 'сев', *conkaconkan* 'сидя', *consā* 'если сев', 'если сидеть', *consān* 'хотя сев', 'хотя сидеть'; 2-й ряд – *cona* 'сел', 'сидел', *conāgu* и *conāmha* 'севший', *sonā* 'сев', *conān* 'сидя', *conāli* 'после того, как сел (букв. сев)'; 3-й ряд – *coni* 'сядет', 'будет сидеть', *conigu* и *conimha* 'сидящий', *coni-tini* 'сидя'; 4-й ряд – *cone* 'сидеть', *conegu* и *conemha* 'сидящий', *conety* 'чтобы сидеть', 'чтобы сел', *conewa* 'сев', *conekan* 'сев', 'сидя', *conewan* 'как только сел', *conetale* 'после того, как сел', *conebale* и *conekale* 'когда сидел'; 5-й ряд – те же значения, которые имеют 1-й и 2-й ряды.

dane dhuna lā? 'Встал ли уже [он?]', *kha chu yāye jimi mām sita* (D, 74) 'Что делать, моя мать умерла'.

Инфинитив может употребляться в предложении в качестве дополнения¹⁴, например: *gana wane he ma-siyā* (D, 74) '[Н] не знал, куда идти'.

Инфинитив способен принимать объектный формант *-ta*, *-yata*, образуя целевую форму – *супин*, например: *yāyeta* 'чтобы делать', *dhāyeta* 'чтобы сказать', *payeta* 'чтобы есть'. Супин может образовываться и от основы инфинитива, например: *cwayta* 'чтобы писать', *thagu bhāṣān cwayta chu-yā guru* (Y, 8) 'Какой учитель [нужен], чтобы [хорошо] писать на своем языке'.

Однако в отличие от русского языка инфинитив в невари не может выступать в предложении в качестве подлежащего. Неварский инфинитив в этом плане «более глаголен» по сравнению с инфинитивом русского языка.

Находясь в препозиции к существительному, инфинитив как прилагательное может выполнять роль определения, например: *dyane kothā* 'спальная комната', *nyāya miye padārth* 'покупаемые и продаваемые предметы'.

Как показывает языковой материал, в неварском языке инфинитив только называет действие и не характеризуется никакими грамматическими категориями глагола. Это отличает его прежде всего от герундиальных (неопределенных) причастий, образованных от инфинитива, а также от причастий других типов.

Причастия

Причастие в неварском языке – это форма глагола, объединяющая грамматические свойства глагола и имени прилагательного.

Причастия в неварском языке образуются от пяти производящих основ (см. выше, табл. 5), в качестве которых выступают формы настоящего, прошедшего и будущего времени не-первого лица изъявительного наклонения, инфинитив, а также корневая или деривационная основа. Причастия в неварском языке не имеют категории времени, так как последняя в этих формах совпадает или, можно сказать, объединена с категорией вида. Поэтому в неварском языке различаются причастия несовершенного вида, образованные от форм глагола настоящего и будущего времени, причастия совершенного вида, образованные от форм прошедшего времени и корневой или эквивалентной ей производной основ, а также причастия, образованные от инфинитива.

Причастия в единственном числе имеют два ряда форм с противопоставлением по признаку одушевленности–неодушевленности. Показателями одушевленности–неодушевленности служат соответственно агглютинативные суффиксы *-mha* и *-gu*; причастия в форме множественного числа вместо этих суффиксов имеют общий показатель множественного числа *-pin*.

¹⁴ В этой функции возможен герундий (инфинитив + *-gu*).

Причастия, различаясь по признаку одушевленности—неодушевленности, обладают, хотя и в разной степени, характерными характеристиками.

Парадигматический ряд причастий включает неопределенные причастия, образованные от инфинитива, а также причастия несовершенного и совершенного вида.

Неопределенные причастия, образованные от инфинитива при помощи вышеуказанных суффиксов, отчетливо выражают залоговые значения, например: *kanē* 'рассказывать' — *kanēmha* 'рассказывающий', 'тот, кто рассказывает', *kanegu* 'рассказываемое', 'то, о чем рассказывается'. Приведем примеры использования неопределенных причастий: *twanegu la* 'питьевая вода', *jā thuyegu thāy* 'место приготовления (приготавливающейся) пищи', *kanegu wa cwegu dhang* 'стиль речи и написания', *suci juyegu upāy* 'мочегонное средство', *cwanegu thay* 'сиденье (например, велосипеда)', *masi dugu masithala* 'чернильница с чернилами' (букв. 'чернила, имеющие чернильница'), *chanke cwanegu dhyawa* 'у тебя находящиеся деньги'. Неопределенное причастие, образованное от переходных глаголов, управляет именем существительным, например: *nepāl bhāṣā bonegu abhyās madupin* (PhRB.C, 63) 'не имеющие привычки читать по-неварски', *nepāl bhāṣā kha: kathan cwayegu laNpu* (SBP) 'способ писать рассказы на невари', *tara ubale yāgu bākhan kanegu wa cwegu dhang ā-yāta ma-jila* (HC.NS, 18) 'Но тогда способ рассказывания и написания историй не был похож на сегодняшний'.

Неопределенное причастие на *-gu* может употребляться в качестве подлежащего как имя действия, хотя случаи такого функционирования причастий встречаются редко, например: *cahilegu uttam kha* (NBhS, 8) 'прогуляться великолепно', *wisarga tayegu mhancāi* (PhRB.C, 63) 'Знак висарги ставить полезно'.

Отинфинитивная форма на *-gu*, классифицируемая как неопределенное причастие, может иметь значение субстантивированного герундия, например: *kanegu* 'говорение', 'речь', *cahilegu* 'гуляние'.

Особенно продуктивно неопределенное причастие на *-gu* в качестве сказуемого как простого, так и аналитического образования, например: *wa khaṇā chu-yā gyaugu?* (DRS) 'Увидев его, чего бояться', *rām, thwa ko chamha chāi pajale kunā taygu?* (JL.Dh, 30) 'Рам, почему эта ворона заключена в клетку?'.

Причастия, образованные от форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, являются *причастиями несовершенного вида*, а причастия, образованные от деепричастия совершенного вида, сохраняют совершенный вид, и их можно назвать *причастиями совершенного вида*, или *перфективными причастиями*. Приведем примеры образования таких причастий: форма настоящего времени *con/cwan* 'сидит', 'живет' — *congu* и *conmha* 'сидящий', 'живущий', форма будущего времени *coni/cwani* 'будет сидеть', 'будет жить' — *conigu* и *conimha* 'сидящий', 'живущий', 'находящийся', форма деепричастия совершенного вида *conā/cwanā* 'сев', 'живши' — *conāgu* и *conamha* 'севший', 'проживший'. Употребление причастий иллюстрируют следующие примеры: *lpin madhye chanhu gāte cwanmha pāsātha syān śahare cwanmha pāsātha-sithāy phāli nāso tay yankala* (A.JM,

24) 'Один из них, приятель, живущий в деревне, принес приятелю, живущему в городе, плуг с целью отдать в заклад', *ugu samay-e śahare cwanmha wa gāte cwanmha banja pāsāpin dayā cwanā* (A.JM, 24) 'В то время жили-были два друга-торговца, живущий в городе и живущий в деревне', *dhāla: ejipin julan lakhe cwanpin wa julan beN cwanimha* (A.JM, 39) 'Сказал: «Мы-то — обитающие в воде, а он же — обитающий на суше», *meje sapu tayāgu du* (NBhS, 16) 'На столе лежит (букв. лежащая) книга', *chita ma-khaṇāgu tanhu data* (LS.W, 75) 'Тебя не видно много дней' (букв. 'Тебя не увидевший много дней'), *nhi pukhu sunān dayekugu?* (NBhS, 26) 'Кто новый мост построил? (букв. построивший)?'.

В неварском языке особенно продуктивно образование причастий прошедшего времени непосредственно от корневых основ и соответствующих корневым по форме и функции производных основ, например: *paye* 'есть' — *namha* 'поедавший', *yāye* 'делать' — *yāmha* 'делавший', *siye* 'умирать' — *simha* 'умерший', *dhāye* 'говорить', 'называть' — *dhāmha* 'называвшийся', 'названный', *tane* 'пропадать', 'теряться' — *tanmha* 'потерявший', 'потерянный', *dyaṇe* 'спать' — *dyanmha* 'спавший', *taye* 'класть' — *tagu* 'положенный', *gāye* 'хватать', 'быть достаточным' — *gāgu* 'хватавший', 'бывший в достаточном количестве'.

Деепричастия

Деепричастия в неварском языке прежде всего могут быть подразделены на временные и вневременные. Вневременные деепричастия не характеризуются категорией времени.

Вневременные деепричастия. Деепричастия этого разряда бывают двух типов: обстоятельственные и предикативно-обстоятельственные.

Обстоятельственные деепричастия представляют собой формы смешанного глагольно-наречного образования. Обстоятельственные деепричастия можно подразделить на деепричастия несовершенного вида и деепричастия совершенного вида. Деепричастия несовершенного вида обозначают образ действия или состояние.

Форма обстоятельного деепричастия несовершенного вида образуется присоединением к инфинитиву суффикса *-ka* (т.е. того же самого суффикса, при помощи которого образуются наречия), например: *khwaye* 'плакать' — *khwayeka* 'плача', *swaye* 'смотреть' — *swayeka* 'глядя' (ср.: *nheiru* 'приятный' — *nheiruka* 'приятно', *tarep* 'прямой' — *tarenka* 'прямо'). Эта форма деепричастия обозначает действие слитное или одновременное с основным действием, выраженным другим глаголом, стоящим обычно в финитной форме и выступающим в функции сказуемого предложения. У обстоятельного деепричастия несовершенного вида глагольные признаки в значительной мере ослаблены; эта форма деепричастия обычно употребляется как одиночное, нераспространенное сопутствующее обстоятельство, например: *tāyeka dhā* (PRS.W, 65) 'вслух скажи', *hayeka sana* (PRS.W, 65) 'шумно вел себя' (букв. 'крича двигался').

Обстоятельственные деепричастия несовершенного вида в неварском языке могут быть образованы повтором инфинитива, причем каждый ком-

понент повтора оформляется суффиксами *-ku... -kup* или *-ka... -kan*, например: *bwayeku-bwayekup* 'пролетая', 'на лету' (букв. 'пролетая-пролетая'), *swayeka-swaekan* 'на виду', 'на глазах' (букв. 'глядя-глядя').

Форма обстоятельного деепричастия совершенного вида образуется присоединением суффикса *-se* к корневой или деривационной основе. Суффикс *-se*, подобно суффиксу *-ka*, используется также и в словообразовании наречий. Следует отметить, что обстоятельные деепричастия совершенного вида в невари могут быть переведены на русский язык деепричастиями как совершенного, так и несовершенного вида, например: *cwane* 'сидеть', 'сидеться' — *cwaNse* 'сидя', 'сев', *bwane* 'читать' — *bwaNse* 'читая', 'зачитав', 'прочитав', *kyane/kenc* 'показывать' — *kyaNse* 'показывая', 'показав' (ср.: *racu* 'чистый' — *racuse* 'чисто', *tuwu* 'белый' — *tuwuse* или *tui se* 'набело').

Форма деепричастия совершенного вида обозначает действие, одно-временное с основным действием или сопутствующее основному действию, которое выражено глаголом-сказуемым предложения. Такая форма деепричастия может употребляться в виде не только одиночного, но и распространенного обстоятельства, деепричастного оборота (но не абсолютного деепричастного оборота), например: *kripā tase* 'соблаговолив', 'пожалуйста' (букв. 'милость положи'), что соответствует обороту в языке хинди *kripā karke* 'милость сделал', 'пожалуйста', *wan nani-ma-wase jihinni palā ti nhyone wanā lipha swala* (BC.S, 3) 'Он, ничего не сказав, прошел вперед двенадцать шагов [и] посмотрел назад', *manuta-sen nakha māne yāse dobā dobā pattikan lā aylā tayā wala* (A.JM, 36) 'Люди, праздник отметив, оставили на каждом перекрестке мясо и спиртное [и] ушли'.

Предикативно-обстоятельное деепричастие представляет собой формально и по существу деепричастие совершенного вида. Этимологически оно восходит к причастию прошедшего времени на *-wa* классического невари. В процессе эволюции неварского языка причастия прошедшего времени утратили суффикс *-wa*, в результате чего образовались предикативно-обстоятельные деепричастия совершенного вида с суффиксами *-pā*, *-ya*, *-la*, *-pā*, *-kā*, *-tā* для соответствующих типов спряжения глаголов, например: *kanā* 'сказав', *yāpā* 'сделав', *payā* 'сьев', 'поев', *hilā* 'обменяв', *bharā* 'подумав', *nakā* 'накормив', 'покормив', *toitā* 'отпустив', 'оставив'. Таким образом, с точки зрения синхронного анализа эта форма деепричастия образуется присоединением вышеуказанных суффиксов непосредственно к корневым основам, имеющим в исходе открытый слог.

Данная форма деепричастия обозначает добавочное, дополнительное действие, одновременное с основным или предшествующее основному действию, которое выражено глаголом-сказуемым предложения. Такие деепричастия употребляются либо в обстоятельной функции в виде деепричастного оборота или одиночного, нераспространенного обстоятельного члена при одном подлежащем предложения, либо эта форма при наличии «своего» подлежащего выполняет функцию сказуемого абсолютного деепричастного оборота. Приведем примеры предложений с предикативно-обстоятельными деепричастиями: *macānsaphū kyanā dhāla...* (HC.JM, 28) 'Мальчик, показав книгу, сказал...', *chanhu macā saphū jwanā mām-yā*

dhāy swanā swana (HC.JM, 27) 'Однажды мальчик, держа книгу, сидел у матери [в комнате]', *chamha manū kalā sinā tasakan khwayā swana* (D, 74) 'Один человек, у которого умерла жена (букв. жена умерев), горько плакал', *ale wan bwan kwāhāN wanā kayā hala* (SBP.M-2, 34) 'Тогда он, бегом спустившись вниз, взяв [сумку], принес [ее]'.

Употребление этой формы деепричастия см. также в подразделе об экспликаторах аспектуальных значений («Категория вида и способов действия»).

Временные деепричастия. Другую группу в системе деепричастий неварского языка составляют особые предикативные формы деепричастий, служащие для выражения определенных временных представлений, значений и устанавливающие временные отношения между содержанием придаточной и содержанием главной частей предложения. Формы этой группы могут передавать отношения одновременности и разновременности (предшествования и следования), моментального следования. Эти отношения реализуются при помощи специального набора служебных морфем, посредством которых момент времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым придаточной части, соотносится с моментом или отрезком времени действия, выраженного глаголом-сказуемым главной части предложения. К этим служебным морфемам, которые можно условно назвать союзными аффиксами, поскольку они равноценны по значению союзам русского языка «когда», «как только», «едва», «до того как», «после того как», «до тех пор пока», «пока» и т.д., принадлежат следующие аффиксы: *-bale* и *-kāle* 'когда', *-tale* 'до тех пор, пока', *-senli* 'после того, как', *-wan*, *-satunap* и *-kathanan* 'как только', 'едва', *-pāwa* и *-kan* 'пока'.

Структурно формы с союзными аффиксами образуются аналогично глагольным формам сослагательного наклонения первой группы, т.е. союзные аффиксы могут присоединяться как к личным формам изъявительного наклонения, так и к неличным — к формам архаичных причастий и к предикативным основам, например: *waye* 'приходить' — *wala* 'пришел' — *wala-tale* 'пока шел', *ma-wala-tale* 'пока не пришел', *wa*: (предикативная основа) — *wa-bale* 'когда шел'. Некоторые союзные аффиксы употребляются также с инфинитивом, например: *dhāye* 'говорить' — *dhāye-wan* 'как только сказал', *buye* 'родиться' — *buye-satunap* 'как только родился', *swaye* 'смотреть' — *swaye-bale* 'когда смотрел'. Приведем примеры употребления форм с союзными аффиксами: *-tale* — *ji ma-wala-tale piyā swan* (KMW, 59) 'Жди, пока я не придю', *ji gangāy molhuay cwaN-tale chi kāy-yāta jiN gangā-sithe wasa pi-kā tayā* (A.JM, 25) 'Пока я купался в Ганге, я твоего сына оставил караулить одежду на берегу Ганга', *thwa macā-yāta ji ma-kan-tale ganap pita chway mate* (A.JM, 24) 'Этого ребенка, пока я не скажу, никуда не отпускай'; *-bale* — *jhyālan kwa swa-bale byagca chagu laNy kurkā tagu wan khana* (SBP.M-2, 34) 'Когда [он] посмотрел из окна вниз, он увидел сумку, брошенную на дороге', *bākhan bwane-bale apu then swon-sān cwe thaku* (RDhJ, 1) 'Хотя кажется легко, когда читаешь рассказы, [но] писать [их] трудно', *phaykhat-e swane-bale nhyāipuse/cwani hala?* (SBP.M-2, 31) 'Приятно сидеть в самолете (букв. когда будем сидеть в самолете, приятно будет), не так ли?'; *-kathanan*, *-satunap*, *-wan* — *thiyā-kathanan minwayā chathun he midja*

lā-n waygu thāt-e puta (JL.MB, 11) 'Едва [он] коснулся лампы, [борода] сгорела моментально, пламя его руку обожгло', *maca buye-satunan, kāy kāy-dhakā dhāla* (LS.W, 74) 'Как только ребенок родился, [отец] воскликнул: «Сын, сын!», *thuli jaka dhāye-wan, macāta nhilā hāla* (LS.W, 74) 'Как только сказал это, дети рассмеялись'; *-senli, -syānli — thathehe āpālan dīn wasenli wa manukhan dhāla* (JL.MB, 13) 'После того как прошло таким образом несколько дней, тот человек сказал...'; *-nasen — pihāV wana-nasen pāsā chamha nāpa lata* (LS.W, 73) 'Когда пошел наружу, встретил одного приятеля'; *-nāsa — thwa uidyā data-nāsa samast lokanan mānya yāyūwa* (LS.W, 73) 'Когда будет это знание, весь мир будет уважать'; *-kan — tam da-dai-kan maca dai mā-khu* (HC.NSJ, 9th) 'Пока нет матери, не бывает ребенка', *swāntā simā ma-day-kan swānsi dai makhu* (HC.NSJ, 9th) 'Пока нет растения, не бывает бутона'; *-nāwa — thwa dhun mwāta-nāwa jhi jhi wayu-wa jula* (LS.W, 73) 'Пока жив этот тигр, мы будем разлучены'.

ГЛАГОЛЬНОЕ ОТРИЦАНИЕ

В неварском языке глагольное отрицание осуществляется как агглютинативным способом, так и аналитически. Средствами выражения отрицания служат соответственно префиксальная отрицательная частица *-ma* (в отдельных случаях употребляется алломорф *mu-*), а также постглагольный компонент — служебное слово *mate*.

Существует четкое разграничение показателей отрицания *ma-* и *mate* в плане их употребления в парадигмах отрицательных форм глагола. Отрицательная частица *ma-* является универсальной: она используется в составе отрицательных спрягаемых форм всех времен изъявительного и сослагательного наклонений, а также в составе всех инфинитных форм с отрицанием (причастий, инфинитивов, деепричастий). Однако формы запрещения (запретительного императива) частица *ma-* никогда самостоятельно не образуется.

Присоединяясь к глаголу-сказуемому, отрицательный префикс выполняет роль нексусного отрицания, поскольку соотносится с содержанием предложения в целом. Распространяясь на смысл всего высказывания, приглагольное отрицание может тематически касаться и отдельных слов, которые входят в предложение.

Отрицательная частица *ma-* употребляется для обозначения отрицания действия как в простых (синтетических), так и в аналитических формах глагола-сказуемого. В парадигматике простых форм отрицательный аффикс *ma-* префиксально присоединяется к спрягаемой форме глагола-сказуемого, например: *yō* 'нравится' — *ma-yō* 'не нравится', *ma-yala* 'не понравилось'; *syū* 'знаю', 'знает', 'знают' — *ma-syū* 'не знаю', 'не знает', 'не знают'; *kha:* 'есть', 'является' — *ma-khu* 'нет', 'не является', *ma-khuta* 'не был', 'не являлся'; *ju* 'есть', 'становится' — *ma-juu* (*ma-ju*) 'нет', 'не становится', *ma-jula* 'нет', 'не стал'; *du* 'есть', 'имеется' — *ma-du* 'нет', 'не имеется', *ma-na:* 'нет'. Приведем примеры с синтетическими отрицательными формами глагола-сказуемого: *ahan, curuth ma-twanā* (KW, 7)

'Нет, я не курю', *jita thwa ma-yō* (SDT, 25) 'Мне это не нравится', *syā phulā nan wan gilās ma-totu* (BC.S, 7) 'Хотя чай кончился, он не выпускал стаканов [из рук]', *wan māla swala tara ma-lū* (D, 74) 'Он смотрел, искал, но не нашел', *thwa macā-n bwane ma-saya* (PRJ.T, 67) 'Этот мальчик не умеет читать', *thwa-n lā nasā nan ma-na: jhan yākana he si then swan* (JL.Dh, 30) 'Эта же [ворона] даже не ест пищу и, кажется, очень скоро умрет'.

В парадигме спряжения глагола *khaye* 'быть', 'являться', 'иметься' префиксация форманта отрицания обычно сопровождается изменением финали основы — гласной фонемы *-a* на гласную фонему *-i*, т.е. *kha:* 'есть', 'имеется', 'является' — *ma-khu* 'нет', 'не имеется', 'не является', *ma-khuta* 'нет', 'не был', 'не являлся', 'не имелся', например: *athe jyu phagu kha: wā ma-khu, yadi ma-khuta dhāsā pathak-an wa bwanā...* (RDhJ, 3) 'Так может или не может быть (случиться), если нет, то читатель, прочитав его (рассказ)...'.

Употребление в составном именном сказуемом отрицательной формы *ma-kha* 'нет', 'не является' в функции связки сопровождается «протезированием» архиокончания *-u* (*-wa*) у имен прилагательных, имеющих обычные окончания *-u* в позиции перед положительной формой *-kha:* 'есть', 'является' (как и в других позициях), например: *thwa jyā thaku kha/khu* (*thakuu ma-kha*) (SBP, 9) 'Эта работа трудная (не трудная)', *thwa bhon sālū kha* (*sālūu ma-kha*) (SBP, 9) 'Эта бумага гладкая (не гладкая)'.

В парадигме спряжения аналитических форм глагола отрицательные формы образуются префигированием отрицательного форманта к вспомогательному глаголу, таким образом, отрицание получает не основной, а вспомогательный глагол (*daye* 'быть', 'иметься', *khaye* 'быть', 'иметься', 'являться', *jyue* 'быть', 'становиться'), т.е.: *waye ma-khu* 'не придю (-дешь, -дет)', *khane ma-du* 'не видно', *tanā ma-khu* 'не потерялся', *galāt ma-khu* 'не будет расти', 'не будет развиваться', *juī ma-khu* 'не будет', 'не произойдет', например: *ahan, ji waye ma-khu* (KW, 9) 'Нет, я не придю', *sunsan, manu chamha khane ma-du* (BC.S, 8) 'Тишина, не видно ни одного человека', *thugu patak-ay dya tanā ma-khu* (BC.S, 9) 'На этот раз божок (фигурка божества) не потерялся', *sahitya bina jhīgu deś, samāj adi chun chun galāt ma-khu* (C, 17) 'Без литературы ни наша страна, ни общество, ни народ не будут развиваться'.

В разговорной речи неваров, в особенности локализирующихся в восточных районах Непала, смычный согласный *d* в инициали глагола *daye* 'быть', 'иметься' может заменяться в отрицательной форме глагола союзным *r*, т.е. *du* 'есть', 'имеется' — *ma-du/ma-ru*, например: *dyetā-y chu du* (NBhS, 12) 'Что находится в тарелке?', *dyetā-y chu he ma-ru* (NBhS, 18) 'В тарелке ничего нет'; *thay ma-ru* (LSh, 68) 'Нет места', *wa-yā chapā lha ma-ru* (NBhS, 18) 'У него нет руки', *nugal-e hi-ma-ru mha* (NBhS, 76) *byā* 'не имеющий крови в сердце'.

Отрицательная форма *ma-khu* 'нет', 'не имеется' от глагола *khaye* 'быть', 'иметься' в сочетании с вопросительной частицей *la* образует отрицательно-вопросительную форму *ma-khu la?*, которая используется в некоторых вопросительных типах предложения. В сочетании с причастием совершенного вида основного глагола отрицательно-вопросительная фор-

ма выступает в вопросительном типе предложения (при наличии в начале предложения словосочетания *thwa chu* 'разве это' — букв. 'это что') для реализации частичной (риторической) вопросительности, например: *thwa chu jhīgu astitwa he gareyāgu ma-khu la* (BC.S, 8) 'Разве это не имеет отношения к нашему существованию?', *thwa chu jhīgu pulāngu dharm samskṛiti, sabyatā luteyāgu ma-khu la?* (BC.S, 8) 'Разве это не грабеж нашей древней священной культуры и культуры вообще?'. В вопросительной форме после спря-

При употреблении отрицательно-вопросительной формы после спрягаемой формы глагола сказуемого образуются конструкции так называемой смягченной вопросительности с оттенком неполной уверенности в адекватности предполагаемого ответа; в таких конструкциях неварский компонент *ma-khu-la* по значению эквивалентен русскому *не так ли, не правда ли*, например: *sāher, m̥higa can̥ha-y haŋātha dya yala, ma-khu-la?* (BC.S, 8) 'Господин, [вам] понравился принесенный вчера ночью божок (фигурка божества), не так ли?'. В неварском языке не существует отрицательной формы глагола, поэтому в подобных конструкциях неварский компонент *ma-khu-la* не может быть заменен глаголом *ma-khu* 'не'.

Формы безличного сказуемого с модальным значением «нельзя», «не следует» образуются аналитически либо с помощью отрицательной формы *ma-tyo* 'нельзя', 'не следует' (образуемой от положительной формы *tyo* 'можно' пермиссивного глагола), либо при помощи выступающей в этом же значении отрицательной формы *ma-juu* (от глагола *juu* 'быть', 'становиться', 'иметься' — положительная форма *juu* 'да', 'есть', 'становится', 'имеется') в сочетании с основным смысловым глаголом. Смысловой глагол в конструкциях такого типа фигурирует либо в виде основы причастия совершенного вида (чаще), либо в виде простой непарадигматической основы, либо в форме инфинитива, т.е.: *juuā ma-tyo* 'не следует быть', 'нельзя быть', *chwe ma-juu* 'нельзя тратить', *lomanke ma-juu* 'нельзя забывать', *whitake bi ma-juu* 'нельзя разрешать играть', например: *ukin appo šant jaka ian juuā ma-tyo* (SBP.M-2, 15) 'Поэтому нельзя быть только слишком тихим', *ī sitikan chwe ma-juu* (PP.MN, 7) 'Не следует попусту тратить время', *thugu mahatwa-yāta jhī-san gubalen he lomanke ma-juu* (C, 17) 'Мы никогда не должны (нельзя) забывать ее значение (литературы)', *macāteta āpā mhi-take bi ma-juu* (NBhS, 280) 'Нельзя разрешать детям много играть'.

В сложном глагольном сказуемом с потенциальным глаголом *phaɣe* 'мочь' отрицательный префикс присоединяется либо непосредственно к потенциальному глаголу, либо, в случае образования аналитической формы выражения потенциальности, к вспомогательному глаголу, а именно: *lwike ma-ɸu* 'не мог найти', *yāɣe ma-ɸuta* 'не мог сделать', *yāɣe ɸai ma-khu* 'не мог сделать', *swe ɸai ma-khu* 'не может допустить', например: *wan kai nei māla tara ganən lwike ma-ɸu* (JL.Dh, 11) 'Он поискал ножницы, но нигде не мог найти', *jin andāja yāɣe ma-ɸuta* (BC.S, 8) 'Я не мог предположить', [*yogawir*] *sinh-yāgu wīratwa praśnsā yānā yaye ɸai ma-khu* (Y, 10) 'Невозможно постоянно не восхвалять героизм [Йогавира] Синха', *sunan tha: maɸā-yāta du:kh byugu mām-an swe ɸai ma-khu* (Y, 10) 'Мать не может допустить, чтобы ее ребенку кто-либо причинял боль'.

В сложных формах сказуемого с потенциальным глаголом *phaye* 'мочь' в тех случаях, когда отрицание соотносится не со всем содержанием предложения в целом, а ограничивается пределами сказуемого, отрицательная

частица ставится непосредственно перед основным смысловым глаголом, который является объектом действия отрицания, например: *jusaŋ wa wākya saŋwā: sa:gu ma-khuta dhā:sā manukha-n wa wākya ma-bwane rhu, ma-puane rhu* (НС.НСJ) 'Если же такое предложение не отвечает чьему-либо вкусу, то человек может не читать, может не слушать такое предложение'.

В отрицательных видовых перифрастических глагольных формах, имеющих в своем составе экспликатор длительности — глагол *swane/cone* 'сидеть', 'жить', 'продолжаться', отрицательную частицу *na* в зависимости от синтетичности/аналитичности глагольной формы в целом получают: либо непосредственно видовой экспликатор длительности, если сам

а) либо непосредственно видовой экспликтор длительности, если сама его форма синтетична, например, *bone sa:pin-ta lā... khaŋe-waŋ wičā yāŋ* *ma-conse ūki-yā uccāŋan cwākka he wai then* (PhRB.C, 63) 'Подобно тому, как умеющим читать достаточно лишь взглянуть, чтобы, не раздумывая, моментально произнести его (слово)' (*wičā:yāŋ ma-conse* 'не раздумывая'); *ba* - вспомогательный глагол, если форма видового экспликтора

б) либо вспомогательный глагол, если форма видового экспликатора аналитическая, например: *nerāl bhāsā-yā nharā nharā lhatā-n coyā tagu sap-hul-tā: thaun kanhe then cikāgu ākha:-yā appo prayog juyā congū ma-du* (PhRB.C, 62) 'В книгах, написанных на неварском языке от руки, в прежнее время не употреблялись столь широко, как в настоящее время, буквы графики *чикагу*'.

В конструкциях долженствования отрицательная частица ставится непосредственно перед глаголом долженствования: *ma-wam*, *ma-wala* 'не нужно', например: *khagu khan lhāyṭa gyāy ma-wa* (DBSh, 58) 'Не нужно бояться говорить правду'.

В неварском языке приглагольное отрицание не только служит средством отрицания, распространяемого на все содержание предложения, но и может относиться к любому слову в предложении независимо от его соотнесенности/несоотнесенности со смыслом предложения в целом. При этом отрицание получает лишь глагол-сказуемое, но другие слова, попадающие в сферу действия отрицания, не приобретают каких-либо отрицательных показателей, хотя получают отрицательное значение. Так, при наличии в составе предложения супина отрицание получает лишь служебный глагол, например: *Rām — ko hālīgu nyaneta ma-khu* (JL.Dh, 30) 'Рам: 'Нет, не для того, чтобы слушать карканье вороны.' (*nyaneta* 'чтобы слушать' — супин).

Поскольку в неварском языке отсутствуют отрицательные местоимения, наличие отрицания при глаголе-сказуемом придает отрицательный смысл местоимениям, входящим в состав предложения. Регулярно при наисительных прилагательных значение отрицательных местоимений получают воисительные местоимения *su* 'кто?', (в эмфатической форме *sun* или в форме эргатива *sunān*), *chu* 'что?' (в эмфатической форме *chun*), *gan* 'где?', *gubalen* 'когда?' и др., например: *pariwār-ay mapin sun dugu nan ma-khu* (BC.S, 4) 'Никого больше [других] в семье не было', *jī guru sun ma-du* (Y, j) 'Никто не был моим учителем', *thwa khan sunān ma-syu* (HC.NS, 8) 'Об этом разговоре никто не знает', *nayegu chun he ma-du* (SBP.M-2, 36) 'Совсем нечего есть', *mhiga jin madhi chaku jaka nayagu du, megula chun he ma-payā* (JL.MB, 26) 'Вчера я съел только кусок хлеба, ничего другого я не ел', *bahani chun chatān khane ma-du* (JL.Dh, 17) 'Вечером ничего не

видно', *wan kainci māla, tara ganan luŋke ma-phu* (JL.Dh, 11) 'Он искал ножницы, но нигде не мог найти', *thugu mahatwa-yāta gubalen he lomanke ma-ju* (C, 17) 'Мы никогда не должны забывать этого значения [литературы]'.

Отрицательное значение получают и некоторые частицы, когда они попадают в сферу действия приглагольного отрицания, в частности ограничительная частица *jaka* 'только', например: *āšā jaka ma-khu wishwās nan du...* (Y, 9) '[Я] не только надеюсь, но уверен' ('Не только есть надежда, но есть уверенность'), *ukin thana bungadya, guhyashwari wa mahakā: dya jaka tankā juyā cwangu ma-khu* (HC.NS, 133) 'Поэтому здесь почитаются не только Бонга, Гухешвари и Махакали, но и другие божества'.

В неварском языке не образуются наречия типа русских *нехорошо*, *неважно* (в значении 'плохо'). Однако в невари сфера глагольного отрицания распространяется и на наречия типа *bānlāka* 'хорошо' и др., которые входят в состав предложения, в результате чего наречия получают «обратное» значение. Таким образом, идея отрицания значения, выражаемого наречием, реализуется (аналогично реализации отрицательного смысла у местоимений) в отрицательной форме глагола, например: *wa bānlāka ma-tā* (DBSh, 58) 'Он неважно слышит (букв. хорошо не слышит)', *bānlāka lumangu ma-khuta nhārā nān cha thāy jin bwane dhuna* (C, 5) 'Не совсем хорошо помню, но я уже раньше читал [это] где-то (букв. в одном месте)'.

В неварском языке представлен обширный ряд отыменных глаголов, которым до настоящего времени свойствен архаичный способ образования форм глагольного отрицания. В то время как положительные формы таких глаголов воспринимаются как «монологичные», отрицательные формы как бы расщепляются инкорпорируемой отрицательной частицей *-ma-* на две раздельные морфемы — именную и собственно глагольную, например: *lumane* 'помнить' — *lu-ma-mane* 'не помнить', *luman lā?* (SDT, 24) '[Вы] помните?' — *lu-ma-man* (SDT, 24) '[Я] не помню'; *hmasye* 'знать (кого-л.)' — *hm-ma-siye* 'не знать (кого-л.)', *chan jita hmasūy la?* (JL.MB, 12) 'Ты меня знаешь?' — *jin hma-ma-sūy* (JL.MB, 12) 'Я не знаю' [ср.: *siye* 'знать (что-л.)' — *ma-siye* 'не знать (чего-л.)' — *thwa khan sunān ma-sūy* (HC.NS, 8) 'Этого разговора никто не знает']; *sidhane* 'заканчиваться', 'завершаться', 'иссякать' — *si-ma-dhane* 'не заканчиваться', 'не завершаться', 'не иссякать', *wa nepāmiyā kkan si-ma-dhan he wan dhāla...* (BC.S, 6) 'Еще не закончилась речь того непальца, как он сказал...'; *najyā si-ma-dhani* (LS, W, 98) 'Трапеза не закончилась'; *ludane* 'хватать', 'быть вдоволь', 'быть в достаточном количестве' — *lu-ma-dane* 'не хватать', 'не доставать'; *cū-lāye* 'иметься', 'предоставляться' (о возможности) — *cu-ma-lāye* 'не предоставляться' (о возможности).

В неварском языке широко употребляются глаголы с пространственными приставками, например: *kaye* 'брать' — *pikāye* 'вынимать', 'извлекать', 'выпускать (издавать)', *nhēkāye* 'выдвигать (вперед)', *kwakāye* 'снимать', 'стаскивать (вниз)'; *chūye* 'посылать' — *pichūye* 'высылать', 'выгонять', 'изгонять'; *luye* 'двигаться', 'ползти' — *nheluye* 'продвигаться'. Образование отрицательных форм таких приставочных глаголов происходит инкорпорацией отрицательной частицы *-ma-* между приставкой и осно-

вой глагола, например: *pi-ma-kaye* 'не вынимать', 'не извлекать', 'не выпускать (не издавать)', *nhē-ma-kāye* 'не выдвигать (вперед)', *kwā-ma-kāye* 'не снимать', 'не стаскивать (вниз)', *pi-ma-chūye* 'не высылать', 'не выгонять', *nhē-ma-luye* 'не продвигаться'. Приведем пример использования такого приставочного глагола с отрицанием: *thuthay wa manu-yāta jhī-san tan pi-ma-kāse thagu lhat-e kāyegu swaye mā:* (SBP.M-2, 14) 'В таком случае мы, не проявляя гнева, должны постараться (букв. смореть) прибрать того человека к рукам (букв. взять в свои руки)'.

Субстантивно-причастные структуры с отрицанием исходного значения, обозначенного субстантивной основой (морфемой), образуются путем использования причастия с префиксальным отрицанием, т.е. по модели «именная основа (морфема) + отрицательная частица *ma-* + причастие несовершенного вида любого глагола», например: *mhan phumha* 'здоровый', 'пышущий здоровьем' (букв. 'телом могучий' — *mha* 'тело' + *phuye* 'мочь') — *mha-ma-phumha* 'хилый', 'нездоровый', 'больной'; *mhasiumha/mhasyumha* 'известный', 'знакомый' — *mha-ma-siumha* 'неизвестный', 'незнакомый'. Причастные структуры рассматриваемого типа метаконверсивны. Они всегда получают морфологическое оформление аффиксальными показателями именных признаков — показателями неодушевленности/одушевленности (соответственно *-gu/-mha*) или множественности одушевленных предметов *-pin*. Такие формы широко используются в роли аппозитивных определений, а также могут выступать в субстантивных функциях как имя существительное, например: *chamha mha-ma-siumha dākā sita* (NBhP) 'Один неизвестный грабитель умер', *Chwāsā-yā kawī-yāke nan jin thwa gun ma-dugu ma-khana* (KMW, 6c) 'Я не увидел отсутствие этого качества у поэта, [автора сборника стихов] Чхваса'.

Помимо составных субстантивно-причастных структур в неварском языке нередко используются составные адъективно-причастные структуры с отрицанием исходного признака или свойства, обозначаемого прилагательным (преимущественно адъективами цветообозначения). В качестве собственно служебного компонента в таких структурах используется причастие с отрицательным префиксом *ma-* от глагола *juye* 'быть', 'становиться' — *ma-ju(wa)*. Модель подобных структур такова: прилагательное (адъективная морфема) + отрицание + причастие *ju(wa)* 'ставший', например: *tuyu* 'белый' — *tuyu-ma-ju* 'не белый', 'не белеющий', *hmāsu* 'желтый' — *hmāsu-ma-ju* 'не желтый', 'не желтеющий', *māku* 'пресный' — *māku-ma-ju* 'не пресный'.

В невари также широко распространены составные субстантивно-причастные структуры (отыменные причастия) со значением обладания каким-либо свойством или признаком, обозначенным именем (субстантивным) компонентом структуры. Отыменные причастия обладания образуются по модели «имя существительное + причастие *du* от глагола *daye* 'быть', 'иметься' (соответственно оформляемое суффиксом одушевленности/неодушевленности *-mha/-gu* или же суффиксом персональной обладания имеют *-pin*)». Положительные формы отыменных причастий обладания имеют отрицательные соответствия, образуемые префигированием аффикса отрицания *ma-* к причастию *du*, например: *jān du-mha* 'имеющий знания',

‘знающий’ — *jñān ma-du-mha* ‘не имеющий знания’, ‘незнающий’, *bānī du-pin* ‘имеющие привычку’ — *bānī ma-du-pin* ‘не имеющие привычки’, *abhyās du-pin* ‘имеющие навык’ — *abhyās ma-du-pin* ‘не имеющие навыка’, *dayā du-mha* ‘милосердный’, ‘проявляющий милость’ — *dayā ma-du-mha* ‘не проявляющий милости’, ‘немилосердный’, *nām du-mha* ‘известный’ — *nām ma-du-mha* ‘безымянный’, ‘анонимный’, *gun-du-gu* ‘имеющий качество’ — *gun ma-du-gu* ‘не имеющий качества’. Приведем примеры: *jñān du pin-ke syānā ka*, *jñān ma-du-pin-ta syāna byu* PP.MN, 7) ‘Учись у знающих, учи незнающих’, *nepāl bhāsa bonegu abhyās ma-du-pin nepāl bhāsābhāsī wa wibhāsī-pi-san*, *nap hanka bone thaku* (PhRB.C, 63) ‘Невароязычным и иноязычным людям, не имеющим навыка читать на неварском языке, трудно читать бегло...’.

Отрицательно-запретительные формы, или запретительный императив, в неварском языке образуются аналитически при помощи отрицательно-запретительного постпозитивного компонента *mate*, этимологически состоящего из отрицательной частицы *ma-* и форматива *-te*, восходящего к некогда самостоятельному глаголу со значением ‘делать’ (LS. W, 11). Отрицательно-запретительные формы образуются двумя способами: сочетанием частицы *mate* либо с формой инфинитива, например, *yāye mate* ‘не делай(те)’, *swane mate* ‘не сиди(те)’, *hāle mate* ‘не кричи(те)’, либо с основой глагола, например, *bi mate* ‘не давай(те)’, *thi mate* ‘не трогай(те)’. Первый способ является наиболее распространенным, доминирующим.

В разговорном неварском языке при сочетании частицы *mate* с инфинитивом конечный гласный инфинитива часто утрачивается (т.е. частица *mate* присоединяется к основе инфинитива, в результате чего образуется слитнопроизносимая форма), например: *naye* ‘есть’ — *naymate* ‘не ешь(те)’, *dhāye* ‘говорить’ — *dhāymate* ‘не говорите’.

Сложные глагольные формы сказуемого, в составе которых имеются экспликативы речевого этикета — так называемые глаголы вежливости *āye*, *biyāye* и др., — образуют отрицательно-запретительные формы аналогичным образом, т.е. при помощи запретительной частицы *mate*, присоединяемой постпозитивно к инфинитиву глагола вежливости, например: *yānā dīsan* ‘сделайте, пожалуйста’ — *yānā dīye mate* ‘не делайте, пожалуйста’, *yāna biyāhūn* ‘сделайте, пожалуйста’ — *yānā biyāye mate* ‘не делайте, пожалуйста’.

Формы отрицательно-запретительного императива в зависимости от ситуации, а также от намерений говорящего могут получать различные оттенки значения. Преимущественно они используются в запретительных предложениях, выражая побуждение к прекращению действия и запрещение (вплоть до категорического запрета) действия, например: *curuth twane mate* (NBhS, 15) ‘Не кури(те)!', *hāle mate* (PPJ. T, 215) ‘Не кричи(те)’, *libāke mate* (SDT, 24) ‘Не опаздывай(те)’, *swaitan kane mate* (FP.MN, 9) ‘Смотри-те, не разговаривайте’, *lwāpu yāymate* (DBSh, 57) ‘Не устраивайте ссору’.

В некоторых предложениях степень категоричности запрещения действия или побуждения к его прекращению значительно снижается, идея запрета принимает характер совета, совершение действия не рекомендуется, например: *wane dhāye mate* (LS.W, 67) ‘Не говори, что уходишь’, *yo maiju jī mhyāyūcā khway mate* (HC.NSJ, 4dh) ‘Дорогая девочка, моя доченька, не плачь’.

НАРЕЧИЕ

Неварское наречие, так же как и русское, является неизменяемой частью речи и служит для определения глагола, прилагательного или другого наречия. Наречие обладает рядом признаков, свойственных прилагательному.

В семантическом отношении неварские наречия подразделяются на:

1) качественные наречия, обычно образуемые от прилагательных при помощи суффиксов *-ka*, *-huN*, например, *bhin* ‘хороший’ — *bhinka* ‘хорошо’, *bānlā* ‘красивый’, ‘хороший’ — *bānlāka* ‘красиво’, ‘хорошо’, ‘как следует’, *bulu* ‘мутный’ — *buluhuN* ‘мутно’;

2) количественные наречия, например, *bhatica* ‘немного’, ‘мало’, *āpā(lan)* ‘много’, *sāpa* ‘очень’, ‘много’;

3) наречия времени, например, *kanhe* ‘завтра’, *thaun*, *thani* ‘сегодня’, *mhiga* ‘вчера’, *mhīga* ‘позавчера’, *kanasa*, *kaNhasa*, *kaNsa* ‘послезавтра’, *tā* ‘долго’, *bhati* ‘недолго’, *hanānan* ‘мгновенно’, ‘моментально’, *lipā*, *lipatasa* ‘после’, ‘потом’, *ā*, *āb* ‘сейчас’, *nhāpā* ‘прежде’, ‘раньше’, ‘сперва’, ‘сначала’, *nhāco* ‘раньше’, *hanan* ‘снова’, ‘опять’, *jā* (*tāwajāla*) ‘длительно’, ‘продолжительно’, ‘очень долго’, *thuka* ‘непрерывно’;

4) наречия места, например, *nāpan* ‘рядом’, ‘вместе’, *lisen* ‘рядом’, ‘близко’, *lico* ‘обратно’, ‘назад’, ‘вспять’, *pine*, *piwane* ‘снаружи’, ‘наружу’, *dune*, *duwane* ‘внутри’, ‘внутрь’, *nhylene*, *nyawane* ‘вперед’, ‘вперед’, *line*, *liwane* ‘сзади’, ‘позади’, ‘назад’, *kwa*, *ko* ‘внизу’, ‘вниз’, *cwe*, *tha* ‘наверху’, ‘наверх’, ‘вверх’, *nhyata* [*biye*] ‘[давать] вперед, заранее’, *lita* [*kāye*] ‘[брать] обратно’, *kwata* [*haye*] ‘[нести, принести] вниз’, *thata* [*yankē*] ‘[доставить] наверх’; эти наречия могут употребляться лишь в виде основы, становясь фактически приставками к глаголам, например, *kwasa* *waye* ‘смотреть вниз’, *nyawane* ‘идти вперед’.

Семантической особенностью относительных наречий места и времени является то, что они не дифференцируют местопребывание и направление (так же, как и приставки).

В неварском языке некоторые падежные формы существительных трансформировались в наречия посредством присоединения суффикса инструменталиса *-an*, например: *cikulān* ‘зимой’, *asarhan* ‘в месяце асарх’.

В невари нет неопределенных наречий типа русских наречий с частицами *ни-то*, *либо*, *нибудь*, *-кое*, *не-*, *ни-*.

Довольно широко употребляются многие санскритские существительные и наречия, однако они оформляются суффиксом инструменталиса *-an*, например: скр. *nīścaya* ‘вероятность’ — невр. *niscayan* ‘несомненно’, скр. *kṣanmatra* ‘только миг’ — невр. *kṣanmātran* ‘мгновенно’, ‘моментально’, скр. *duḥkha* ‘боль’, ‘страдание’ — невр. *duḥkhan* ‘больно’, ‘страдальчески’, скр. *sukha* ‘счастье’ — невр. *sukhanan* ‘счастливо’, скр. *ati* ‘сверх’, ‘мно-го’ — невр. *atinan* ‘много’, скр. *sada* ‘всегда’, ‘постоянно’ — невр. *sadanān* ‘всегда’, ‘постоянно’.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелоги — это разряд служебных слов, которые, употребляясь постпозитивно по отношению к самостоятельным словам, выражают синтаксические отношения.

Послелогии подразделяются на падежно-формативные и конкретно-лексические. Почти все послелогии первой группы имеют по два и более вариантов и по два и более значений (см. табл. 2).

Широко употребительны объектный послелог *-yata (-ta)*, выражающий дативные и аккузативные значения, а также атрибутивный послелог *-ya*.

Среди конкретных послелогов отдельную группу составляют послелогии наречные. В системе неварских послелогов не различаются значения направления («куда») и местопребывания («где»). Наиболее распространенными наречными послелогиями являются *nāra* «вместе с», *nyone* «перед», *lico* «за», «позади», *kwe* «под», *cwe* «на», «над», «вверху», *nisen*, *nasen* «с тех пор как», *kathan* «согласно», *pakhe* «к», «по направлению к», «в направлении», например: *pāsāpin nāra* «с друзьями», *nhāy nyone* «перед носом», *simā kwe* «под деревом», *gabalen nisen?* «с каких пор?», *macān nisen* «с детства», *kūyakraṁ kathan* «согласно программе», *yita pakhe* «на север», «к северу», *tuyū jā pakhe* «к свету».

Из отглагольных широко употребителен послелог *dhunka* «после», например: *Bhimphedi dhunka* «после [Г.] Бхимпхеди», *naye dhunka* «после еды». Именительные послелогии могут присоединяться к предшествующему имени существительному опосредованно, т.е. при помощи атрибутивного послелога, *pasalya yā pakhe* «к какому-нибудь лавочнику», *cheN-yā pakhe* «к дому».

СОЮЗЫ

Перечень союзов, функционирующих в неварском языке, немногочислен.

Из сочинительных союзов самыми распространенными являются *wa*, выражающий соединение, и *tara*, передающий противопоставление. Подчинительных союзов также немного; обстоятельства времени (обороты) вводятся союзными формантами *-bale* «когда», *-bale nisen* «с тех пор когда», *-lin*, *-lisen* «после того как», *-tale* «до тех пор пока», которые присоединяются к нефинитным формам глагола-сказуемого придаточных оборотов, например: *yāye-bale* «когда делал», *yāye-bale nisen* «с тех пор как делал», *yāye-lin [lisen]*, «после того как сделал», *yāye-tala* «до тех пор пока делал».

Условное придаточное предложение вводится союзным формантом *-sā* с факультативным употреблением союза *yāsen*, *yadi* «если».

Уступительное придаточное предложение вводится союзным формантом *-san* с факультативным употреблением союза *yāsen* «хотя».

В качестве союза, при помощи которого вводится придаточное дополнителное (изъяснительное) предложение, используется застывшая деепричастная форма от глагола *dhāye* «говорить», «сообщать» — *dhakā* «что», «чтобы».

Придаточное предложение обстоятельства причины вводится союзом *chāy dhā:sā* «потому что», «оттого что», «так как».

ЧАСТИЦЫ

Частиц в неварском языке совсем немного: эмфатическая частица *nan*, усиительно-выделительная частица *he*, ограничительная частица *jaka*

«только», «лишь», вопросительная частица *lā* (ставится в конце предложения после сказуемого).

СИНТАКСИС

В структурном плане можно выделить следующие типы предложений: простое и сложное, двусоставное и односоставное, простое и распространенное, полное и неполное.

В семантико-синтаксическом отношении, т.е. в зависимости от характера субъекта и от наличия—отсутствия субъекта вообще, различаются предложения личные, характеризующие процесс (или событие), связанный с определенным субъектом, неопределенно-личные и безличные, описывающие процесс, не соотносимый с конкретным субъектом. Неопределенно-личные предложения, которые в неварском языке употребляются гораздо чаще, чем в русском, используются для выражения обобщенно-личного значения, для реализации модальности, передаваемой безлично-предикативными словами типа «можно», «нельзя» и т.п. Такие предложения также служат средством выделения объекта в бесподлежащих предложениях.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое распространенное предложение наряду с главными членами — подлежащим и сказуемым — имеет и второстепенные: определения, дополнения и обстоятельства.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В неварском языке категория переходности—непереходности имеет чрезвычайно большое значение. В невари дифференциация глаголов по линии переходности—непереходности не сводится только к выражению объектной валентности, т.е. направленности действия на объект — прямой или косвенный, обозначенный прямым или косвенным дополнением и влиянию на их формально-грамматическое оформление. Категория переходности—непереходности в неварском языке является синтаксически конструктивной для формально-грамматической структуры подлежащего предложения. В полной зависимости от этой категории, и только от нее, в невари устанавливается тип конструкции предложения — номинативный или эргативный. Следует учитывать, что в невари непроизводные глаголы не имеют эксплицитно выраженной дифференциации по признаку переходности—непереходности (лишь производные транзитивно-каузативные дериваты имеют морфологический показатель переходности в глагольной словоформе). Таким образом, в неварском языке на синтаксическом уровне функционируют два типа подлежащего, различных по строению, — номинативное подлежащее и эргативное подлежащее.

Номинативное подлежащее

При непереходных глаголах, выступающих в функции сказуемого, подлежащее выражается именем существительным (или его эквивалентом с именными свойствами) или местоимением-существительным в номинативной (абсолютной) падежной словоформе, т.е. формами имен и местоимений с нулевым падежным формантом, например: *wā wala* (A.JM, 4) 'Дождь (по)шел', *wa wala* (LS.W, 11) 'Он (по)шел', *manu chamha dyana* (SBP, 11) 'Один человек спал', *chenngy cotula* (SBP, 6) 'Кожа оцарапана', *saphū tana* (NBhS, 17) 'Книга потеряна'.

Все конструкции предложений с непереходными глаголами типа *tane*, *ine*, *yane* и т.п. являются номинативными, строящимися по модели с именным членом в номинативной форме в функции подлежащего, а действие сказуемого (с позиции грамматики русского языка) воспринимается как непереходно-пассивное (так называемый понятийный пассив), например: *wa-yā saphū tana* (NBhS, 10) 'Его книга потерялась', *wa-yā tapuli tana* (NBhS, 18) 'Его шапка потерялась', *wa-yā laN tana* (JL.MB, 21) 'Он потерял дорогу' (букв. 'Его дорога пропала'), *thugu patak-ay dya tanā m-ā-khu* (BC.S, 9) 'На этот раз божок (статуэтка божка) не пропал', *megu bākas cā* (PRB.P, 23) 'Другой ящик открыт', *chagu bākas tinā ta:gu du* (PRB.P, 23) 'Один ящик закрыт'.

Эргативное подлежащее

В неварском языке эргативная форма подлежащего выражается именем существительным (или его эквивалентом с именными свойствами), оформленным агентивными суффиксальными формантами *-n/-an/-aV*, *-nan* (показатели имен существительных единственного числа) и *-san*, *-sen*, *-sinan*, *-syān* (показатели имен существительных множественного числа). В семантическом плане формы с агентивным показателем имеют значение агенса, например: *bhaucā-n (bhaunan) durī twana* (IA.DP, 56) 'Кошка (вы-)пила молоко', *sā-n jhita duru byu* (PP.MD, 16) 'Корова дает нам молоко', *bhaucā-n chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала мышшь', *bhati-n chuN nala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышшь', *chan me ha:la? aV, jin me hala* 'Ты поешь? — Да, я пою'.

Как уже было сказано выше, в неварском языке нет морфологической (морфемно-аффиксальной) пассивизации. Полностью отсутствует также и словообразование непереходных глаголов от переходных¹⁵. Таким образом, в действительном залоге (в противоположность русскому языку) оказываются непереходные глаголы типа *tane* 'пропадать', 'исчезать', '(по)теряться', *ine* 'закрывать', *yane* 'прибывать', 'приноситься', 'доставляться (на средствах передвижения)' и т.п., которым противопостав-

¹⁵ Напротив, существует морфологическая словообразовательная трансформация непереходных глаголов в переходные при помощи транзитивно-каузативного суффикса *-te (-tā, -tu, -ta)*.

лены образуемые от них переходные глаголы соответственно *tanke* '(по)терять', 'утратить', 'забросить (куда-либо)', *tinke* 'закрывать', 'запереть', *yanke* 'доставлять', 'приносить', 'привозить'.

Герундий в функции подлежащего

В неварском языке инфинитив в функции подлежащего не употребляется. В функции подлежащего в предложениях с именным сказуемым может выступать герундий, образуемый путем присоединения к инфинитиву суффикса *-gu*, т.е. *twane* 'пить' — *twanegu* 'пить', 'питье' (процесс и жидкость), 'пьющий', 'выпиваемый', 'питьевой', например: *cāhilegu uttam kha:* (NBhS, 8) 'Прекрасно гулять', *ant-e dhāyegu thuli he du...* (ShDh, 1) 'В заключение остается только сказать...', *pāsāpin nārā lwānā jwīgu bān-ma-la* (PP.MD, 5) 'Нехорошо ссориться с друзьями', *wisarga tayegu mhancāi* (PhRB.C, 63) 'Висаргу ставить полезно'.

Аналогичным образом в предложениях с именным составным сказуемым, в которых в функции подлежащего выступает оборот, сказуемое последнего также имеет форму герундия, например: *ukin jhīsan khicā lahiyegu uttam ju* (SBP.M-2, 17) 'Таким образом, прекрасно, что мы держим собак', *jin chanta kane mā:gu āpā he du* (SDT, 27) 'Я должен рассказать тебе многое', *jhīpin tathe paraspar mān-maryādā ma-tase swanegu ucit ma-ju* (A.JM, 50) 'Непристало нам жить (букв. мы...жить), не установив правил взаимного почитания'.

И в современном неварском языке встречаются случаи построения архаичных конструкций предложения, в которых название субъекта действия или состояния, функционируя как подлежащее, получает притяжательное оформление посредством суффикса генитива *-yā*, например: *bhauci-yā duru sārā ya:* (PP.MD, 11) 'Кошка любит молоко', *iyāmi-yā tyānula* (LS.W, 81) 'Рабочий устал', *kutini-yā nhyā-lan cāla* (LS.W, 81) 'Сваха проснулась (букв. очнулась от сна)', *sinh-yā pityānā swana* (LS.W, 81) 'Лев голоден' (ср. современную конструкцию *ji tyānula* 'Я устал').

Архаичные конструкции предложения рассмотренного типа чаще всего в функции сказуемого имеют производный от имени существительного глагол в претеритальной форме (претеритальные суффиксы: *-la*, *-na*, *-yā*, *-la*), например, *tyāni* 'усталость' + *la* = *tyānula* 'устал'.

СКАЗУЕМОЕ

В неварском языке глагольные сказуемые в структурном отношении четко разграничиваются на два типа: простое и сложное. Простое сказуемое может быть только глагольным. Оно выражается глаголом в личной (финитной), в простой или аналитической форме, например: *wa bājār wana* (NBhS, 10) 'Он пошел на рынок', *māsa dyana* (LS.W, 4) 'Ребенок спал', *mej-e saphū tayagu du* (NBhS, 16) 'На столе лежит книга'.

В неварском языке простое глагольное сказуемое может быть выражено и неличной формой глагола без вспомогательного глагола, например:

nhugu rukhu su-nan dayekugu? (SBP.M-2, 26) 'Кто вырыл новый пруд?', *tho chu cwaya tagu?* (NBhS, 22) 'Что это [здесь] написано?'.

Сложное сказуемое может быть глагольным и именным. Сложное глагольное сказуемое может быть выражено сочетанием «инфинитив + спрягаемый (вспомогательный) глагол (модальные и другие глаголы, выполняющие служебную функцию)», например: *wa nyāse wane ma-phu* (NBhS, 16) 'Он не может шагать/идти', *sutha nhāpān danegu yāu mā* (NBhS, 26) 'Нужно вставать рано утром'. В частности, весьма продуктивны сочетания инфинитива с фазисными глаголами *tyane/tene* 'начинаться', *dhune/dhunke* 'заканчивать (ся)', например: *surdyā luye dhunkala* (PRB.P, 19) 'Солнце уже взошло', *jīn cyā twane dhuna* (SDT, 30) 'Я уже пил чай', *gana jhāy tena* (KW, 3) 'Куда [Вы] пошли', *adāy wane tena* (KW, 3) 'Пошел в учреждение [на службу]'.

Именное сказуемое выражается обычно именем прилагательным или существительным как без глагола-связки, так и в сочетании с глаголами-связками, например: *wa manu ba:malā* (NBhS, 18) 'Тот человек несильный', *gorkhā bhāy sayke usta thāku ma-jū* (NBhS, 28) 'Язык гуркхали выучить не так трудно'.

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

Причастия в составе аналитической формы сказуемого и именная часть составного именного сказуемого согласуются по признаку одушевленности-неодушевленности и в плане противопоставления граммем числа, например: *jī chamha dugucā lahīnā tayāmha du* (JL.MB, 13) 'У меня была коза' (букв. 'Моя одна коза содержалась'), *waigu dāri wa he dugu-yāgu then swan* (JL.MB, 14) 'Его борода похожа на козлиную (как у той козы)', *ajimā dya:-yā murti luN-yāgu kha* (PRB.P, 44) 'Статуэтка богини Аджима золотая', *ipin madhye gumhan waha:-yā-pin kha*: (PRB.P, 44) 'Среди них (статуэток богов) некоторые серебряные', *temepin sija*, *lī wa lohaN-yā-pin kha*: (PRB.P, 44) 'Другие (статуэтки божков) медные, бронзовые и железные', *ukī madhye chamha bākhan nya-nyan sukusuku khwayā cwanimha du* (JL.MB, 13) 'Один из них, слушая рассказ, всхлипывал (букв. всхлипывая) и плакал', *ukin thaun-kanhe-yāpin manīta-yāsan khicā lahīgu kha*: (SBP.M.-1, 16) 'Поэтому современные люди держат собак', *wa ta:mimha kha*: (SBP, 10) 'Он высокий [человек]'. Однако если глагольная связка в составном именном сказуемом или вспомогательный глагол в составе аналитической формы сказуемого опущены, то обычно не требуется показателя согласования — суффикса *-mha* или *-gu* (одушевленности-неодушевленности), например: *wa ta:mī* (SBP, 10) 'Он высокий [человек]'. В рассматриваемых примерах *ta:mimha* и *ta:mī* имеют одно и то же значение (во втором слове отсутствует суффикс одушевленности) — 'высокий [человек]', поскольку в обоих словах имеется суффиксальный классификатор *-mī* со значением 'человек'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В неварском языке определения выражаются прилагательными, местоимениями, количественными и порядковыми числительными, причастиями, инфинитивом и герундием.

Определения делятся на несогласованные и согласованные.

Определения согласуются с определяемыми словами по признаку неодушевленности-одушевленности, а определения к словам множественного числа, обозначающим одушевленные предметы, согласуются с определяемым в числе. Показателями неодушевленности-одушевленности являются суффиксы соответственно *-gu/-mha*, показателем множественного числа — суффикс *-pin*, который одновременно служит показателем одушевленности, например: *bhingu* 'хороший' (о предмете), *bhinmha* 'хороший' (о человеке или животном), *bhinpin* 'хорошие' (о людях или животных).

Определения, за исключением определений, выраженных количественными числительными, обычно стоят в препозиции к определяемому слову.

Определения, выраженные качественными прилагательными, которых в неварском языке немного (это прежде всего цветообозначения: *hyāuN* 'красный', *wāuN* 'зеленый', *tuuy* 'белый', *waNcu* 'синий', *mhāsu* 'желтый' и др.), всегда согласуются с определяемым словом; например: (а) с неодушевленным определяемым — *hyāuNgu cheN* 'красный дом', *bānlāgu cheN* 'красивый дом', *bānlāgu kyab* 'красивый сад', *bhingu nasā* 'хорошая еда', *khwāungu la* 'холодная вода'; (б) с одушевленным определяемым — *hyāuN-mha gwanga* 'красный петух', *bānlāgu misā* 'красивая женщина', *bhinmha macā* 'хороший мальчик', *bhuymha wideši* 'рыжий иностранец'; (в) с неодушевленным определяемым множественного числа — *puāngu, pawagu* *cij pay ma-jyū* (PP.MN, 36) 'Нельзя есть несвежие испорченные продукты', *sārā pāuNgu si...*, *nay he ma-jyū* (PP.MN, 35) 'Нельзя есть очень зеленые (незрелые) фрукты'.

Местоимения 1-го и 2-го лиц, а также местоимение *tha:gu/tha:mha* 'свой' обычно выступают в функции определения в притяжательной форме, т.е. будучи оформленными для согласования с определяемым словом суффиксами неодушевленности/одушевленности *-gu/-mha*, например: (а) с одушевленными существительными — *jigu tuti* 'мои ноги', *changu nhāy* 'твой нос', *jhimigu deš* 'наша страна'; (б) с одушевленными существительными — *jimha kāy* 'мой сын', *chamha mhyāy* 'твоя дочь', *jimimha khicā* 'наша собака'. Приведем ряд примеров с местоимениями в функции определения: *jigu citi jimha nokar-yāta biyā dīsaN* (KW, 51) 'Дайте, пожалуйста, мое письмо моему слуге', *wan tha:gu phukka awastha kana* (SBP.M-2, 36) 'Он рассказал все о своем положении', *gākka la: mupā tha:gu wa uN-yāgu pyās* 'он дал напиток своему верблюду', *lankala* (JL.MB, 22) 'Собрав всю воду, он дал напиток своему верблюду' (букв. утолил жажду своего того верблюда).

В неварском языке, однако, в функции определения могут как норма употребляться также личные местоимения 1-го и 2-го лица, местоимение со значением «свой» без соответствующих показателей одушевленности-неодушевленности, располагаясь в непосредственной препозиции к определяемому слову, например: *jhi maza* (НС. JM, 0) 'наши дети' *jī mhyāy*

khway mate (HC.NSJ, 4) 'Моя племянница, не плачь', *daktarsaheb, ji pwā: syāta* (JL.MB, 26) 'Господин доктор, у меня (букв. я-мой) заболел живот', *chi kō-yāta jin ganga-sithe wasa: pikā tayā* (A.JM, 25) 'Вашего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду', *ukin jhī ajju tāpa ajjupi-san... jhīta goyta laN kyanā wana* (HC.NS, 4) 'Потому что наши деды и прадеды показывают нам путь для восхождения', *hakha nārān nan tha: kāy-pin-ta kathī cham-hu...* *bila* (SBP.M-2, 13) 'Хакха Наран дал своим сыновьям пучок палок'.

Порядковые и количественные числительные, подобно именам прилагательным, выступая в функции определения, оформляются формантами согласования — суффиксами одушевленности—неодушевленности. Порядковые числительные обычно располагаются в препозиции к определяемому слову, например: *pyangūgu rāth* 'четвертый урок', *pyangūmha manū* 'четвертый человек'. Определения, выраженные количественными числительными, могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову, например: *chamha manukh-an nimha-swamha manūta bhwe satala* (JL.MB, 28) 'Один человек пригласил несколько (букв. два-три) человека на обед', *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thay cwanawangu khane wan jita nan kanwa* (JL.MB, 7) 'Как только ранним утром ты увидишь, что две вороны сидят в одном месте, скажи мне', *ajyā-thay chuNta nimha swīn swīN yanā pwāl-an pyahāN wala* (HC.JM, 6) 'К месту действия две мыши, пища, выбежали из дыры'.

Количественные числительные, выступающие в качестве определения к именам существительным, которые обозначают предметы специфической формы (круглые, плоские, и т.п.), оформляются счетными классификаторами, например: *thwa-yā pirā para du* (PRB.P, 20) 'Он (самолет) имеет два крыла', *thukī ta:ta:cā:gu nica ghacā du* (PRB.P, 20) 'У него (у велосипеда) имеется два больших колеса', *chigu chapā lhat-e nirmān du, megu lhat-e wīnāś du* (ShDh, 22) 'В одной твоей руке — созидание, в другой руке — разрушение'.

Числительные, оформленные счетными классификаторами, выступая в функции определения, могут находиться не только в препозиции, но и в постпозиции к определяемому слову, например: *ukī wan sāpa bānlagu pa* *chapā khana* (PP.MD, 27) 'В нем (в сарае) он увидел очень красивый [один] топор', *mhiga jin kwa:gu chucun marhi chakū jaka nayāgu du* (JL.MB, 26) 'Вчера я съел только [один] кусок черствого пшеничного хлеба', *bhon chapā kā* (PRB.P, 21) 'Возьми листок бумаги'.

Согласованными определениями всегда выступают причастия, поскольку аффиксы одушевленности—неодушевленности и аффикс множественного числа в этих случаях не только имеют синтаксическое назначение, но и являются словообразовательным средством, например: *tanmha dya* (BC.S, 4) 'потерянный (исчезнувший) божок', *tangu ūsā* (LS.W, 3) 'потерянные украшения', *nakatini khañāgu tusicā* (HC.NSJ, n) 'только что сорванный огурчик', *nakatini thwayāgu paleswān* (HC.NSJ, n) 'только что сорванный цветок лотоса', *nakatini chunāgu khyeN ośā* (HC.NSJ, n) 'только что поджаренная яичница', *luwāgu candra bhātun* (HC.NSJ, n) 'взошедшая луна (букв. лунный диск)', *polāgu khyeN* (HC.NSJ, n) 'очищенное (облупленное) яйцо', *duru bi:mha sa:* 'корова, дающая молоко', *layku-li cwanpin khicata* (A.JM, 62)

'собаки, живущие на (дворцовой) площади', *mala ju-jūn thaun tini ji tanpin syāta* (chipin nimhan) *nāra lāta* (PP.MN, 39) 'Искал, искал, только сегодня я встретил потерявшихся слуг (вас обоих)'.

Одним из характерных способов выражения определений является причастный оборот следующего типа: причастия совершенного вида от переходных глаголов, выступающие в функции препозитивного определения к имени существительному, могут иметь в препозиции другое имя существительное, по отношению к которому причастие выступает как предикат (в положении после имени существительного у причастия яснее проявляются признаки глагольности), например: *kalā simha manū* (D, 74) 'человек, у которого умерла жена (букв. жена умершая человек)', *dhyawa tanmha manū* (D, 74) 'человек, у которого потеряны деньги (букв. деньги потерянные человек)'. В случае отсутствия препозитивного имени существительного глагольное действие, выраженное причастием, будет относиться к имени существительному, для которого причастие служит определением, например *tanmha dya* (BC.S, 3) 'потерянный божок (фигурка божка)', *tanmha dya luyā wayā* (BC.S, 9) 'Потерянный божок нашелся', *tangu tisa lula* (LS.W, 2) 'Потерянные украшения нашлись', *tangu dam lumha thyami daju khusi juya wana* (PP.MN, 12) 'Ткач, у которого нашлись потерянные деньги, очень обрадовался'.

Имена существительные выступают в функции несогласованного определения в форме атрибутивного генитива, образуемого с помощью падежного аффикса *-yā*, а согласованные определения дополнительно оформляются суффиксами неодушевленности—одушевленности соответственно *-gu/-mha* или суффиксом одушевленной множественности *-pin*. Падежный аффикс генитива *-yā* имеет сугубо синтаксическое назначение: свидетельствует о том, что «имя существительное + *-ya*» выступает в словосочетании в качестве определения к другому имени. Значения этих определений различны. Так, они могут обозначать признак предмета по принадлежности, по отношению к материалу, к пространству, к адресату, по отношению части к целому и т.д., например: (а) определения к неодушевленным именам — *manu-yā bāyag* 'сумка человека', *sija-yāgu gha* 'медный котел', *wastu-yāgu bhā* 'цена вещи', *cheN-yāgu jhyā* 'окно дома', *ram-yāgu tasbir* 'портрет Рама (изображающий Рама)', *sahyog-yā laN* 'путь сотрудничества', *metmha manū-yāgu cheN* 'дом другого человека'; (б) определения к одушевленным именам — *cheN-yā thuwa(la)* 'хозяин дома', *luN-sikha-yā thuwa(la)* 'хозяин золотой цепочки', *cheN-yāmha mālik* 'хозяин дома', *ram-yāmha kāy* 'сын Рама', *ram-yāmha kalā* 'жена Рама', *ram-yā mām-bau* 'родители Рама'.

Согласованные и несогласованные определения, образуемые от одних и тех же имен существительных, являются синтаксическими синонимами, например: *cheN-yāmha mālik-an dhāla* (JL.MB, 31) 'Хозяин дома сказал...', например: *cheN-yā mālik gana wana dhāsā?*... (JL.MB, 31) 'Если скажет: «Хозяин дома куда-нибудь ушел?»', *khica-ya dharm he malik-ya dhan-yagu rakwari māyegu kha:* (SBP.M-1, 16) 'Долг собаки охранять имущество хозяина', *ha-ri-n gorāl-yāgu guccā tankā bila* (PP.MD, 22) 'Хари потерял мяч Гопала'. Определения, выражаемые именами существительными, оформленными аффиксами *-yā(-gu)*, *-yā(mha)*, даже определения, называющие при-

знак по отношению к материалу, типа *sinyāgu* 'деревянный', 'из дерева', *siyāgu* 'медный', 'из меди', *uNyāgu* 'верблюжий', 'принадлежащий верблюду', не следует считать реализованными посредством прилагательных, а сами эти аффиксы нет оснований квалифицировать как словообразовательные, поскольку имена существительные в такой форме не только служат определениями к другим словам, но и сами, в свою очередь, могут быть определяемыми, например: ..., *mālik-yā dhan-yāgu rakhwāt yāyegu kha* (SBP.M-1, 16) '...охранять имущество хозяина', *ji thana-yāma sāhu-yā kāy kha* (JL.MB, 12) 'Я сын здешнего ростовщика', *chamha manū memha manū-yāgu cheN banki wana* (JL.MB, 31) 'Один человек пошел в полдень домой к другому человеку', *gākka la: mupā wa unt-yāgu pyās lankala* (JL.MB, 22) 'Собрав всю воду, напоил верблюда (букв. утолил жажду верблюда)'.²

В неварском языке в функции определения могут выступать формы обладания (необладания, отсутствия), образуемые сочетаниями имени существительного с причастием *dugu/dumha* 'обладающий', 'имеющий', 'закрывающий (в себе)', 'состоящий из [совокупности]' (от глагола *daye* 'быть', 'иметься'), например: *pyamha sala dugu baggi* (PP.MN, 38) 'упряжка (коляска) с четверкой коней', *cyārā tuti dumha kali* (HC.NSJ, 4) 'восьминогое насекомое'.

Приложение

Разновидностью определения только к одушевленным именам в неварском языке является приложение, выражающее естественный пол, а также некоторые другие характеристики обозначенного определяемым словом человека или животного. В качестве приложения выступают имена существительные, обозначающие пол — *mijan* 'мужчина', 'самец', *misā* 'женщина', 'самка', *bhāt* 'муж', *kalā* 'жена'; возрастные характеристики — *macā* 'мальчик', 'ребенок', 'детеныш', 'птенец', 'малыш', *mast* 'подросток'.

Приложения рассматриваемого типа могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову. Находясь в препозиции, они согласуются с определяемым словом, т.е. оформляются непосредственно (без генитивного аффикса -yā) суффиксом одушевленности -mha, в постпозиции же приложения выступают без согласовательного суффикса одушевленности, например: *chako misāma kokha-n khen chwala* (SBP.M-2, 20) 'Как-то раз ворона-самка снесла яйцо', *mijanmha ko bugulua swana* (SBP.M-2) 'Ворон (ворона-самец) нахохлился', *thauw wan macamha cakhuNca chame-sita kaykala* (PP.MD, 22) 'Сегодня он подстрелил одного воробья-птенеца', *chamha manū-yā swamha mhāy macā du* (MSh, 15) 'У одного человека было три дочери-подростка', *chamha-syā pyamha kāy mast du* (SBP.M-2, 12) 'У одного [человека] было четыре сына-подростка', *bhātma kokha-n... ukhen thukhen mā:jula* (SBP.M-2, 20) 'Ворон (ворон-муж) стал искать там и сам...'.³

ДОПОЛНЕНИЕ

Прямое дополнение

В неварском языке используются два структурно-грамматических способа выражения прямого дополнения, обозначающего прямой объект дейст-

вия глагола-сказуемого с переходной семантикой: формально-имплицитный, т.е. безаффиксальный, и формально-эксплицитный, т.е. аффиксальный, заключенный в присоединении объектных формантов послеложно-агглютинативного типа: -yāta (-yta, -ita), -ta, оформляющих имена существительные (или аналоги существительного — причастия, субстантивированные имена прилагательные, имена числительные) и местоимения-существительные. Таким образом, морфологизованными формами выражения прямого дополнения в предложениях с глаголом-сказуемым переходной семантики выступают соответственно: (1) номинативная (абсолютная) падежная словоформа имен существительных единственного и множественного числа и вопросительного местоимения *chi* 'что?', а также (2) объектная падежная форма — субстантивно-послеложная модель «имя существительное или местоимение-существительное + объектный формант».

Объектная падежная форма имен существительных и местоимений-существительных на синтагматическом уровне получает статус либо косвенного, либо прямого дополнения с соответствующей реализацией значений адресата действия или прямого объекта действия¹⁶. Таким образом, неварская объектная форма имени и местоимения имеет потенциально два основных значения, например: *khičā* 'собака' — *khičā-yāta* 'собаке', 'собаку', *ji* 'я' — *jita* 'мне', 'меня', *jimita/jhita* 'нам', 'нас', *cha* 'ты' — *chanta* 'тебе', 'тебя', *chami* 'вы' — *chamita* 'вам', 'вам', *wa* 'он' — *waita/wayta/wayāta* 'ему (этому)', 'его (этого)', *imi/ipin* 'они' — *imita/ipinta* 'им (этим)', 'их (этих)', *su* 'кто' — *suyāta* 'кому', 'кого'.

Местоимения 1-го и 2-го лица могут выступать в функции прямого дополнения только в объектной падежной форме, т.е. с объектным формантом -ta (*ji* 'я' — *jita* 'меня', *jimi/jhī* 'мы' — *jimita/jhita* 'нас', *cha/chī* 'ты' — *chanta/chita* 'тебя', *chimi/chipin/chikipin* 'вы' — *chimita/chikipinta* 'вам'), например: *tam-an jhita syan jaka syankt* (SBP.M-2, 14) 'Гнев только портит нас', *yadi chan jita... nagar-an pine yankā bila dhāsā...* (A.JM, 37) 'Если ты вынесешь меня... из города...', *juu, jin chanta sunan ma-khankā gān bhuna yanke* (A.JM, 37) 'Ладно, я тебя отнесу, прикрыв покрывалом, чтобы никто не увидел', *ji lā khās chita nāpa lāyā wayā* (KW, 2) 'Я пришел специально встретить тебя'.

Местоимения 3-го лица в неварском языке употребляются в функции прямого дополнения обычно в объектной падежной форме, т.е. с объектным падежным формантом -yāta, -yta, -ta: *wa* 'он' — *wayāta/wayta* 'его', *imi* 'они' — *imita* 'их', *weka(la)* 'он(ув.)' — *wekayāta* 'его (вежл.)', *weyakapin* 'они (вежл.)' — *weyakapinta* 'их (вежл.)', например, *jigu chyon-le bhunjin swanā swanā wayāta khyānā cho* (A.JM, 15) 'У меня на голове сидит муха, слугнув, сгони ее', *pāsāma-syan wayāta addāy bwanā yankala* (A.JM, 25)

¹⁶ Следует особо обратить внимание на то, что объектная падежная форма местоимений (аналогично объектным падежным формам имен существительных) в зависимости от семантики глагола может реализовывать как прямое дополнение, обозначающее прямой объект, так и косвенное дативное дополнение, обозначающее адресат.

Приятель бегом доставил его в участок', *ukin phukan then māstar sahebpi-san wayāta yakko uo ju* (SBP.M-2, 33) 'Поэтому почти все учителя очень любили его'.

Однако в неварском языке личные указательные местоимения *wa* 'он', 'тот', 'то' и *thwa* 'он', 'этот', 'это', обозначающие в предложении одушевленный предмет или употребляемые в значении 'то', 'такое', 'это', могут выступать в функции прямого дополнения в прямой номинативной форме. Регулярно эти местоимения в прямой форме в функции прямого дополнения употребляются с глаголом *khane* 'видеть', например: *merip chuNta sakalen wa khanā gya* (PP.MN, 27) 'Все другие мыши боялись, увидев ее (одну мышь)', (1) *chan chamha jhanga mi masti wala ki?* (2) *jīn wa mi makhe* (DBSh, 59) '(1) Вы желаете продать птицу? (2) Я ее не продаю', *wa khan-yawan hakha nārān nan kāypin-ta dhāla* (HC.JM, 7) 'Едва увидев это, мальчик, испугавшись... бросился к матери', *thwa khanā hakha nārān nan kāypin-ta dhāla* (SBP.M-2, 13) 'Увидев это, Хакха Наран сказал сыновьям'.

Небезынтересно сравнить в данном плане невари с непальским языком, который относится к индоарийским языкам. В непали наблюдается аналогичное явление: все личные местоимения единственного числа в функции прямого дополнения могут выступать в прямой форме, например: (1) *phyāuro-le bhanyo* «*hera, ma dekhhera jangal-ka sab janāwarharu darāuNchan*» (2) *bāgh-lā yati buddhi cāhiN aena ki janāwarharu wāstau-tā phyāuro hoina, ū dekhhera po darāekā thie* '(1) Лиса сказала: «Смотри, все звери леса, увидев меня, пугаются». (2) Тигру даже на ум не пришло, что в действительности звери не лису, а [увидев] его, боятся' (где *ma dekhhera* 'увидев меня' — *ma*. 'я'; *ū dekhhera* 'увидев его' — *ū* 'он')

Прямое объектное дополнение, обозначающее неодушевленный предмет, выступает в конструкции с глаголом-сказуемым переходной семантики только в номинативной (абсолютной) падежной форме, передавая синтаксическое значение непосредственного объекта действия, например: *khicān la nala* (IA.DP, 56) 'Собака съела мясо', *bhaucan duru twana* (IA.DP, 56) 'Котенок выпил молоко', *dwahan buin ghāu naycwana* (JL.MB, 10) 'Бык ел траву в поле', *manuta-san patrikā bwanā cwana* (SBP, 11) 'Люди читали журнал', *chan mhiha chu nayā* (JL.MB, 26) 'Ты вчера что ел?', *wan sutkes cāyekala* (BC.S.8) 'Он открыл чемодан'.

Имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, в функции прямого дополнения в конструкциях с глаголом-сказуемым переходной семантики могут выступать как в номинативной (абсолютной) падежной, так и в объектной падежной форме. В результате исследований значительного объема фактического материала нам удалось установить, что имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, выполняют функцию прямого дополнения преимущественно в номинативной словоформе. Нам представляется, что есть основания сделать следующий вывод относительно факторов, влияющих на выбор той или иной формы выражения рассматриваемого члена предложения. Так, как правило, если подлежащее предложения представлено местоимением, то прямое дополнение

имеет номинативную словоформу, например: *ām dhuN sunan syāta?* (LS.W, 79) 'Кто убил этого тигра?', *chan panjal-an bakhun totala* (SBP, 6) 'Ты выпустил голубя из клетки', *yādi jimha macā hayā bynsā...* (A.JM, 27) 'Если [он] вернет (букв. принесет отдаст) моего ребенка...' (A.JM, 27) 'Если ление объектной формы имен существительных, обозначающих одушевленные предметы, в функции прямого дополнения является факультативным. Приведем примеры с объектной формой: *ram-an calā-yāta syāta* (LS.W, 80) 'Рам убил козла', *rajkamacaipri-san khicāta-yta syata* (A.JM, 62) 'Королевские слуги убили собак', а также примеры употребления прямого дополнения, выраженного номинативной словоформой: *manūta-sen khicā lahyū* (PP.MD, 11) 'Люди заводят собак', *bhaucān chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала мышь', *chamha manukhan khūn jwana* (SBP, 11) 'Один человек задержал (букв. схватил) вора', *bhātī-n chuN nala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышь'.

Если в предложении имеется прямое дополнение, выраженное местоимением-существительным в объектной падежной форме (как мы уже отметили выше, объектная падежная форма местоимений-существительных, за исключением некоторых особых случаев, — единственно возможный способ выражения объектной зависимости местоимения-существительного), и дополняющий субстантивный детерминант с постпозитивным союзным словом *then* 'подобно', 'как', 'в качестве', то обязательно имеет место формальная падежная координированность: имя существительное-детерминант обязательно оформляется объектным показателем, например: *chan jita tha kāymacā-yāta then naketwanke* (A.JM, 10) 'Ты корми-пои меня как своего сына'.

В причастных и деепричастных оборотах обязательно требуется выражение прямого дополнения объектнооформленным именем существительным с тем, чтобы исключить функционально-семантическую коллизии этого существительного с именем существительным в номинативной словоформе, выступающим в главной части предложения в функции подлежащего при глаголе-сказуемом непереходной семантики, например: *jīwak-yāta sinā wangu khanā... papak lyāhān wala* (A.JM, 46) 'Увидев умирающего Дживака... Папак пошел обратно'. И наоборот, прямое дополнение предложения выражается объектнооформленным именем существительным, если в деепричастном обороте (обычно выступающем в функции обстоятельства цели) имеется номинативная словоформа с функциональным значением прямого объекта действия, обозначенного деепричастием, например: *...chī kāy-yāta jīn gangā-sithe wāsā pikā tayā* (A.JM, 25) 'Твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду'.

Аналоги имени существительного (причастия, субстантивируемые причастительные) в функции прямого дополнения выступают в объектной форме с падежным формантом *-ta*, например: *saripin-ke syātākā, mā-wa:ripin-ta syanā byū* (PP.MN, 7) 'Учись у знающих, учи незнающих'.

Герундиальный оборот в функции прямого дополнения. В синтаксисе неварского предложения в качестве прямого дополнения используются ге-

рундиальные обороты, в составе которых имеется свой субъект действия, например: *man chamha manū simā-kwe phyotuna swangu khañā waikhe nyana* (JL.MB, 12) 'Увидев, что какой-то человек сидит под деревом, он спросил его', *chāy dhāsa wa barābar bākhan nya-nyan khwayā swanigu jin khañā* (JL.MB, 13) 'Потому что я видел, что он всегда, слушая рассказ, плакал', *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thay swan swangu khañe wan jita nan kan-ua* (JL.MB, 7) 'Как только ты ранним утром увидишь, что две вороны сидят в одном месте, скажи мне'.

Косвенное дополнение

В неварском языке косвенное дополнение, обозначающее объект, на который направлено действие, или адресат — объект, к которому направлено или которому предназначается другой объект действия, выражается объектной падежной формой, образуемой суффиксальным оформлением имени существительного (или его аналога) или местоимения объектным формантом *-yate/-yta*, *-ita*, *-ta* (подробнее см. в подразделе «Прямое дополнение»), например: *sān jhīta duru byu* (PP.MD, 16) 'Корова дает нам молоко', *jita chagu batta curuth hayā byū* (KW, 46) 'Принеси мне [одну] пачку сигарет', *thate jin nyansā awašya jita dhañ* (Sh.Dh, 16) 'Если я так(ое) спрошу, мне обязательно скажут', *thwa khañ mepin ta kane mate* (KW, 5) 'Не говори другим об этом разговоре', *chamha widešin chamha nepali-yāta... kanā swana* (D, 74) 'Один иностранец рассказывал одному иностранцу...', *uñ jhī aji tārā: ajjuri-san jhīta gay-ta lañ kyañā wana* (HC.NS, 4) 'Поэтому наши деды и прадеды показывают нам путь для восхождения'.

В безличных предложениях косвенные дополнения, обозначающие субъект состояния, также выражаются объектной падежной формой имени существительного или местоимения, например: *jita lā āpad jula* (Y, 8j) 'Мне стало неудобно', *wayta asahya jula* (BC.S, 8) 'Ему стало невыносимо', *jita luman amerika-y chako thapāysakan cikula ki* (D, 74) 'Помнится мне, что в Америке как-то раз настолько похолодало, что...', *chita durū yo lā ki?* (DBSh, 55) 'Нравится ли тебе молоко?', *thwa jita ma-yo* (SDT, 25) 'Это мне не нравится'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство места. В неварском языке некоторые имена существительные, являющиеся названиями местожительства, местности, объектов природы, населенных пунктов, например, *cheñ* 'дом', *bun* 'поле', *khusī* 'река', *lhasa* — Лхаса и др., не имеют специальных падежных форм для выражения обстоятельственной функции при глаголах движения, нахождения, бытия, наличия и выступают в предложении в прямой (номинативной, абсолютной) форме, т.е. прагматически получают соответствующее функционально-семантическое значение, не требуя оформления какими-либо падежными формантами. Так, например, *cheñ* 'дом' при глаголах *daye* 'быть', 'иметься', *swane* 'сидеть', 'находиться', 'жить' получает статус обстоя-

тельства места (со значением, тождественным значению отыменного наречия русского языка *дома*), например: *nārān-dāñ cheñ du la?* (KW, 19) 'Почтенный Наран-даи дома?', *wa manā wa:gu khañā cheñ swamha manūkh-an tha: nokar-yāta dhala* (JL.MB, 31) 'Человек, находящийся дома, увидев, что тот человек идет [сюда], сказал слуге своему'.

Необходимое функционально-семантическое значение задают прямой номинативной (абсолютной) словоформе имени существительного и глаголы движения *wane* 'уходить', *waye* 'приходить', например: *chamha dhwāda lhasa wana* (JL.MB, 34) 'Один богач отправился в Лхасу', *chamha manū lāla kāygu seneta khusī wana* (JL.MB, 19) 'Один человек пошел на речку учиться плавать', *huñ chipin cheñ huñ* (JL.MB, 26) 'Уходите, вы (мн.ч.), уходите домой', *swa: ji lā nhichin cheñ he swan swana* (JL.MB, 31) 'Смотри, я целый день сижу дома', *swamha mūrkhata deñ cāhyu wala* (JL.MB, 14) 'Три глупца отправились бродить по стране'.

Обстоятельство цели. **Обстоятельственные целевые обороты.** В неварском языке в качестве глагольных форм, выступающих в функции обстоятельств цели, и глаголов-сказуемых обстоятельственных целевых оборотов используются супин (целевая форма глагола, оформленная объектным падежным формантом *-ta*, присоединяемым либо к инфинитиву, либо к основе инфинитива, либо к основе глагола), а также основа инфинитива или основа глагола без объектного падежного форманта, например: *wā rīta la: yakko ma:* (PP.MD, 17) 'Чтобы сеять рис, нужно много воды' (*pita* — супин от глагола *piye* 'сеять', 'сажать'), *thathe ma-juiketa chu yāye māla?* (Sh.Dh, 20) 'Что нужно делать, чтобы не допустить такого?' (*juiketa* — супин от глагола *juike* 'допускать' — каузативная форма, образованная от глагола *juye* 'быть', 'становиться'), *ukin jhīgu mhañ ba:laketa nīrogi jwīta nhinhin chun na chun bal twigu jyā awašya yāy mā:* (PP.MN, 13) 'Поэтому, чтобы укреплять наше тело, чтобы быть здоровым, нужно обязательно ежедневно делать какую-нибудь работу, развивающую силу', *chanhu išwar candra chamha pāsā nārālāyeta chagu gām-e wana* (SBP.M-1, 33) 'Однажды Ишварчандра отправился в некую деревню, чтобы встретиться с [одним] другом'.

С глаголами движения *wane* 'уходить', *waye* 'приходить' и др. в неварском языке часто в функции обстоятельства цели употребляется основа инфинитива или основа глагола. Обстоятельство цели, выраженное такими формами глагола, как правило, располагается непосредственно перед глаголом, к которому оно относится, например: *ghyo nyā huñ* (NBhS, 13) 'Пойди купи масла' (*nyā* — основа глагола *nyāye* 'покупать'), *šyām pal-t wanā kāpu kā: wana* (PP.MD, 23) 'Шьям, взобравшись на крышу, пошел брать шнур' (*kā:* — основа глагола *kāye* 'брать'), *raneš nan ukhe pakhe he swa: wana* (SBP.M-2, 44) 'Рамеш пошел туда посмотреть' (*swa:* — основа глагола *swaye* 'смотреть'), *ana yakko manūta nan sutha sutha molhū wa:* (SBP.M-2, 21) 'Туда по утрам приходит купаться много народу' (*molhū* — основа глагола *molhūye* 'купаться', 'мыться'), *skūl bwane dhunkā-lin išwar candra yā sanskrit kaleje bwan wana* (SBP.M-1, 32) 'Окончив школу, Ишварчандра поехал учиться в Калькуттский санскритский колледж' (*bwan* — основа инфинитива глагола *bwane* 'учиться читать').

Менее распространен способ выражения обстоятельства цели формой инфинитива с постпозитивным союзом *dhakā* 'чтобы', 'что' (союз наречного происхождения от глагола *dhaye* 'говорить', 'сообщать'), например: *sikka: kaye dhakā swa: wan-bale sarpa champa khana* (SBP.M-2, 21) 'Когда пошли смотреть, чтобы взять цепочку, увидели [одну] змею'.

ПОРЯДОК СЛОВ

Наиболее свойственным неварскому языку расположением слов — членов предложения является порядок 'подлежащее — прямое дополнение — сказуемое'; прямому дополнению может предшествовать косвенное дативное, а подлежащему — обстоятельства времени и места. Определения могут стоять как перед определяемым словом, так и после него.

При прямом порядке слов на первом месте в предложениях обычно оказывается подлежащее или состав подлежащего, причем в абсолютном начале предложения оказываются чаще всего подлежащие-существительные, обозначающие людей и животных, например: *jīn jā nāyā* (SBP, 6) 'Я ел рис', *bhatin chuN nala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышь', *chanhu masā chamha jyāl-an kwaswayā swana* (HC.JM, 8) 'Однажды мальчик смотрел вниз из окна'.

Изменение порядка слов (инверсия) — средство логического выделения отдельных слов в целях акцентирования их значимости. Вынос в препозицию прямого или косвенного дополнения означает их акцентирование в смысловом отношении, например: *wan jita khicā bila* (HS.NIS, 215) 'Он дал мне собачку', *jita wan khicā bila* (HS.NLS, 215) 'Мне он дал собаку', *khicā wan jita bila* (HS, NLS, 215) 'Собаку он дал мне'.

Сравните примеры с прямым порядком слов и примеры с инверсией: *wan jita sapa dala* (JL.MB, 26) 'Он меня сильно побил', *chanta wan chāy dala?* (JL.MB, 25) 'Почему тебя он бил?', *tatwagyāni chamhe-sike chamha manukh-an nyana* (JL.MB, 33) 'У химика один человек спросил', *tha: pāsāpin-ta wan ana khaṇāgu khaN kana* (JL.MB, 34) 'Он рассказал своим друзьям об увиденном там'.

Изменение порядка слов служит целям экспрессивности, например: подлежащее на последнем месте, именное составное сказуемое — на первом, обстоятельственный оборот — в середине — *wagajamha mūrkhā ullu jīw, thajogu tāno-bale nan cheN pihaN wanīmha* (JL.MB, 31) 'Какой глупец выходит из дома, когда стоит такая жара'.

Вопросительные местоимения, выступающие в функции подлежащего, обычно располагаются непосредственно перед сказуемым, а в случаях отсутствия последнего — в абсолютной постпозиции: *alay wa cithī yankaimha tanū-yāta jyālā sunān bīlay?* (PP.MN, 19) 'А потом кто заплатит (букв. даст плату) человеку, который доставит это письмо?', *thwa dhuN sunān syāta* (LS.W, 79) 'Кто убил этого тигра?', *thwa ngugu pukhu sunān dayekā?* 'Кто соорудил этот пруд?', *hi khwāuNmha jīw su?* (PP.MN, 18) 'Что за существо, имеющее холодную кровь?'.

Порядок слов одновременно выступает в качестве средства межфразовой связи. В начало предложений в основном вынесены компоненты, повторяющие одно из звеньев или конец предшествующего высказывания. Каждое последующее предложение оказывается зависимым от содержания и структуры предыдущего, в связи с чем изменение в них порядка слов ведет к искажению смысла и структуры всего текста.

Объектнооформленное прямое дополнение может быть вынесено в позицию перед подлежащим, если в абсолютном начале предложения находятся слова, связывающие данное предложение с предшествующим, например: *apan nisen wayaka-yāta saka-sinan mhasila* (SBP.M-2,32) 'С этого момента (случая, букв. оттого) все узнали его', *ji ganga-y molhuay swan-tale chi kā-yā-ta jin ganga-sith-e wasa pika taya* (A.JM, 25) 'Пока я купался в Ганге, твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду'.

ЭРГАТИВНО-(АКТИВНО-) БЕЗОБЪЕКТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В неварском языке употребляются эргативно-безобъектные конструкции, выражающие обобщенное активно-безобъектное значение, которое показывает, что действие потенциально может исходить (или исходит) от одушевленного субъекта, являясь постоянным его свойством или способностью, и потенциально может быть направлено на объект, но может и не иметь конкретного объекта¹⁷. В неварском языке такие конструкции строятся по модели 'эргативное подлежащее + сказуемое [смысловый глагол переходной семантики в форме инфинитива (или усеченной формы инфинитива)] + *ya*, т.е. форма настоящего времени глагола *yaye* 'любить', например: *khicā-n nyāy ya* (PP.MD, 12) 'Собака кусается', *imyan nyay ya* (PP.MD, 25) 'Муравьи кусаются', *mye-san cwe ya* (PP.MD, 17) 'Буйвол бодается', *likka wana ki imi-san pyenkye ya* (PP.MD, 14) 'Если подойти сзади, они (лошади) брыкаются'.

В сложноподчиненных условных предложениях эргативное подлежащее в активно-безобъектных конструкциях обычно опускается, поскольку представление о субъекте действия задается в придаточной части предложения, например: *imita giye yātaki nyāy ya* (PP.MD, 13) 'Если их (обезьян) дразнить, [они] кусаются'.

Конструкции с активно-безобъектным значением имеют эргативное (эргативнооформленное) подлежащее, обозначающее одушевленный субъект действия, так же и в том случае, если смысловой глагол в составе сказуемого имеет непереходную семантику, например: *tha-ma-syu-pin walaki khicā-n ui nan ya* (PP.MD, 12) 'Если приходят незнакомые (люди), собака лает'.

Подлежащее, обозначающее неодушевленный предмет, выражается номинативной формой имени существительного при наличии в составе рас-

¹⁷ Иначе говоря, действие в эргативно-безобъектных конструкциях рассматривается вне конкретного случая или события типа русских конструкций с активно-безобъектным значением *Собака кусается, Корова бодается, Лошадь брыкается*.

смаатриваемого типа сказуемого смыслового глагола непереходной семантики, например: *sāku āpā nalaki wā syāu ya:* (PP.MD, 6) 'Если есть много сладкого, болят зубы', *tara āpā nāa ki rīwā syāu ya:* (PP.MN, 35) 'Но если много есть, болит желудок'.

В некоторых случаях сказуемое рассматриваемого типа выражает временное обобщенно-многократное действие, например: *chup marchi, jaki... [khuuā] pay ya:* (PP.MD, 13) 'Мышь питается (букв. любит есть) хлебом, рисом (хлеб, рис) ...', *bhaucān khuuā pay ya:* (PP.MD, 11) 'Кошка любит есть, стащив [что-либо]'.

В конструкциях предложения, имеющего сказуемое рассматриваемого типа, у глагола *yaue* 'любить' в некоторых случаях наряду со служебным смыслом проступает знаменательное значение, например: *wan takhanka kāuā pay ya:* (PP.MD, 26) 'Он любит поесть, взяв украдкой', *wan wasa: nan cāu ya:* (PP.MD, 13) 'Она (мышь) любит грызть одежду'. Глагол *yaue* 'любить', выступая в функции сказуемого самостоятельно, имеет, естественно, полнознаменательное значение, например: *bhauciya duru sāra ya:* (PP.MD, 11) 'Кошка любит молоко'.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В неварских предложениях со сказуемым, выраженным формами изъявительного наклонения, подлежащее может как наличествовать, так и отсутствовать, т.е. предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными.

В неварском языке широко распространены односоставные предложения, одни из которых с полным основанием могут быть отнесены к неопределенно-личным, поскольку они обозначают действия, совершаемые неназванным субъектом, другие — к определенно-личным, так как они обозначают действие, которое может быть соотнесено с определенным (чаще с 1-м) лицом. По нашему мнению, односоставные предложения можно было бы назвать активно-безличными. В таких предложениях информация о том, кто именно осуществил действие, является неактуальной, избыточной.

Односоставные предложения соответствуют логическому суждению, в котором утверждается или отрицается что-либо. В них рельефно выражается предмет (субъект) суждения как уже данное, известное, однако предмет суждения находит свое функционально-семантическое выражение в качестве прямого дополнения. В этом проявляется одна из примечательных черт неварской падежной системы, в которой номинатив, прямая словоформа, т.е. именительная (иначе, по узкоспециальной теории эргативности — абсолютная), может функционировать в предложении либо как подлежащее, либо как прямое дополнение, и это функционально-семантическое значение задается только значением переходности или непереходности глагола-сказуемого.

Активно-переходная конструкция с локальным детерминантом

В неварском языке широко употребительны локативные неопределенно-личные предложения с переходными глаголами-сказуемыми, но эллиптиро-

ванным подлежащим, которое лексико-грамматически не представлено в структуре предложения, например: *mej-e saphu tayāgu du* (NBhS, 16) 'Книгу положили на стол' [букв. 'на столе' — 'книга' — прямообъектное дополнение, выраженное номинативной словоформой имени существительного, — 'положивший(-ие)' (причастие прошедшего времени совершенного вида) — 'есть', 'имеется' — форма настоящего времени изъявительного наклонения вспомогательного глагола *daye* 'быть', 'иметься'], *rām, thwa ko chamha chay rajal-e kunā taygu* (D, 30) 'Рам, зачем эту ворону посадили в клетку?' [/'ворона' — 'один'/'одна' — 'в клетку'/'в клетке' — 'заклучив' (омоформа деепричастия совершенного вида) — глагольной экспликативной результативного состояния в герундиальной форме от глагола *taye* 'класть' — 'почему', 'зачем?'].

Активно-переходные конструкции локативных предложений характеризуются эллиптированием подлежащего, однако эллипсис в рассматриваемых предложениях не ведет к изменению их структуры; конструкция имеет в таких случаях активно-переходный характер: сказуемое предложения может быть соотнесено с любым подлежащим (агентивным субъектом, выражаемым эргативной падежной формой); прямообъектное дополнение, выражаемое в случаях обозначения вещей или животных номинативной падежной словоформой, является логическим субъектом суждения.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ

Для неварского языка характерны конструкции предложения с придаточной частью, в которых сказуемое выражается глаголом, оформляемым союзными формантами суффиксального типа, которые (подобно союзам русского языка) являются средством реализации подчинительной связи. Модальное значение всего предложения в целом передается семантикой союзного форманта и «поддерживается» модально-временным значением глагола-сказуемого главного предложения.

В неварском языке широко распространены сложноподчиненные предложения с различными по значению придаточными, среди которых основными типами являются предложения условные, уступительные, временные и др. (причинные, целевые). Все эти типы сложноподчиненных предложений имеют препозитивную главную придаточную часть, структура сказуемого в которой представлена основой, инфинитивом или спрягаемой формой глагола, оформляемыми союзными суффиксальными формантами типа частиц, послелогов (играющих роль союзов в индоевропейских языках), а именно: *-sā* — формант со значением условия, *-sān* — формант со значением уступки, *bale/balay* 'когда', 'в то время, когда', *-talē* 'пока', 'до тех пор пока', *-senli* 'с тех пор как', 'после того как', *-wan* 'как только', 'лишь только', *-kathan(an)* 'так, чтобы'.

Для синтаксиса неварского языка возможно использование как моносубъектного, так и разносубъектного принципа организации сложноподчиненного предложения. При разносубъектном принципе организации свобод-

но допускается выражение отдельного, самостоятельного субъекта-подлежащего, кондоминирующего с глаголом зависимой части предложения. При реализации условно-временных отношений требуется обязательное наличие отдельного субъекта в каждой части предложения.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВИЯ

Придаточная часть со значением условия, предшествуя главной части, имеет в качестве сказуемого личную форму (в настоящем, прошедшем или будущем времени) или основу (основу инфинитива или корневую основу), которые оформляются союзным формантом условия *-sa*, например: *wansā* 'если идти', *kansā* 'если рассказать', *nyansā* 'если спросить', *dhāsā* 'если сказать', *walāsā* 'если пойдет', 'если бы пошел', *biye julasā* 'если дадут', 'если бы дали', где *-wan-* (*wane* 'идти', 'уходить'), *kan-* (*kane* 'говорить', 'рассказывать'), *nyan-* (*nyane* 'спрашивать') — основы инфинитива, совпадающие с корневой морфемой, *dhā* (*dhāye* 'сказать', 'сообщить') — корневая морфема, *wala* 'пришел (ты, он)' — форма прошедшего времени от глагола *waye* 'приходить', *biye jula* 'дадут', 'дали' — аналитическая форма *biye* 'дать' + *jula* 'был', 'стал'.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными условия выражаются реальные или нереальные условно-следственные отношения. В предложениях с реальным условием в придаточной части указывается условие, а в главной — следствие. Важной особенностью форм сослагательного наклонения на *-sā* является то, что все они могут быть ориентированы в план будущего, передавая значение реального условия. Значение совершения действия, выражаемого глаголом придаточной части, в плане будущего поддерживается употреблением соответствующих временных форм сказуемого в главной части и общим смыслом предложения, например: *wa walāsā bālī bhini* (LS.W, 73) 'Если пойдет дождь, урожай будет хорошим', *thathe jin nyansā awāšya jita dhā...* (ShDh, 16) 'Если я так спрошу, мне непременно скажут...', *yadi jigu phālī lita byu-sā wa-yā macā lita hayā bī* (A.JM, 27) 'Если вернет (отдаст обратно) мой плуг, принесу обратно его ребенка', *jin ma-hasā chu jū* (A.JM, 13) 'Если я не принесу, что будет?'.

Синтаксические конструкции с предикатом, выраженным сослагательной формой на *-sā*, употребляются и как самостоятельные предложения для выражения оппозитивной условности, в которых сказуемое обозначает желаемое, но маловероятное или совершенно невозможное событие, действие, состояние, например: *ji juju juwasā* (LS.W, 75) 'Если бы я был королем!', *ji swamha juwasā* (KPSH) 'Если бы я был писателем!', *jhī nan phayk-hat-e swansā tai lā?* (JL.MB, 31) 'А что, если мы сядем в самолет?'.

«Синкретизм синтаксической семантики моделей с зависимым предикатом в форме, оформленной суффиксом *-sa*. Эту форму называют и условно-временным наклонением, и условным, и деепричастием, и просто формой на *-sa*. С ее помощью выражаются условные отношения между событиями, то есть такие отношения, когда одно событие, главное, зависит от другого, причем говорящий не знает, произойдет ли это другое, а тем самым и первое событие» [15, с. 257].

Реальность или нереальность условно-следственных отношений передается не только модально временным значением глаголов-сказуемых, но и знанием реальной ситуации, например: *jita thwa kanyā bihā yāpā biye julasā, mewajā swayā mwāla* (PRS.W, 76) 'Если бы эту девушку замуж за меня отдал, то другую не нужно было бы искать'.

В современном неварском языке употребляются условные сложноподчиненные предложения с придаточными условия, в которых придаточное предложение вводится постпозитивным союзом условия *dhāsā* с буквальным значением «если сказать» (образовавшийся от глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать' путем присоединения форманта *-sā* непосредственно к корневой морфеме), например: *ākha mhanāyeka coyegu calan hala dhāsā tho bhāšā bonipin-ta wa bonkipin-ta nan apui* (PhRB, C, 63) 'Если возвести в правило писать упрощенно буквы, то будет легче и изучающим, и преподающим этот язык', *yadi chan jita... nagan-an pine yānka bila dhā:sā chanta jin wa nisa: dām bi* (A.JM, 37) 'Если ты меня вынесешь из города, я дам тебе двести рупий [денег]', *yadi gugun mritak-šarir lāta dhā:sā samudra-n turant he si the hayā jamtīn-e wānchwayā bī* (ShDH, 6) 'Если попадет какой-нибудь труп, то море немедленно, прибыв [его] к берегу, выбросит на берег'. Условное деепричастие *dhā:sā* употребляется не только в служебном значении (в качестве постпозитивного условного союза «если»), но и в самостоятельном знаменательном значении «если скажет», например: *wa manūkh-an cheN-yā mālik gana wana dhā:sā mālik tepin-thāy nāpā lā wana dhayā byū* (JL.MB, 31) 'Если тот человек скажет, куда ушел хозяин дома, скажи: хозяин ушел на встречу с другими'.

Сложносочиненные предложения с придаточными условия, оформленные союзной частицей *-ki*

В восточных диалектах неварского языка сказуемое (в форме прошедшего времени) условной части сложноподчиненных предложений оформляется суффиксальной частицей *-ki*, например: *bal twīgu jyā yātaki nay māstī nan wai* (PP.MN, 13) 'Если делать работу, развивающую силу, появляется аппетит (букв. желание поесть)', *khicā-yāta dālaki chanta nyū* (PP.MD, 16) 'Если [ты будешь] бить собаку, [она] тебя укусит', *walācā khicān nyāta ki wis lage ju* (PP.MD, 12) 'Если бешеная собака укусит, произойдет заражение', *cāku āpā nalaki wā: syāy ya:* (PP.MD, 6) 'Если есть много сладкого, обычно болит живот', *mha-ma-syu-pin walaki khicān ui nan ya:* (PP.MD, 12) 'Если приходят незнакомые [люди], собака обычно лает', *bwaN bwāN jula ki gwāncika dāt* (PP.MD, 6) 'Если будешь много бегать, шлепнешься'.

В неварском языке в синтаксисе сложноподчиненного предложения подлежащее главной части может не иметь эксплицитного лексического выражения подлежащего (субъекта), а представление о нем создается из содержания придаточной части, даже если предмет суждения придаточной части представлен именем в объектной форме, являющимся прямым дополнением. Предмет суждения придаточной части реализуется имплицитным подлежа-

шим главной части, а предмет суждения, представленный прямым дополнением, которое выступает в объектной форме в главной части, мыслится имплицитным подлежащим придаточной части сложноподчиненного предложения. Придаточное носит характер обобщенно-личного предложения, а главная часть — определенно-личного, например: *khičā-yāta dāla ki čanta nuāt* (PP.MD, 6) 'Если собаку ударишь, тебя укусит'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УСТУПИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями уступки передают значение условия, вопреки которому совершается событие (явление, действие), высказанное в главной части. Придаточная часть всегда препозитивна; сказуемое придаточной части оформляется формантом *-sān* с уступительным значением, например: *saphu m-a-du-san ji wane* (BC.S, 4) 'Даже если книг не будет, я [все равно] пойду [в школу]', *nyūākwa bo byu-sān to he m-a-to-tu* (JL.MB, 6) 'Сколько ни ругали [его], [он] не оставлял этого', *yanke phusān m-a-phusān yanke dhunkalā* (A.JM, 25) 'Мог — не мог унести, а все же уже унес', *bhāraāt āryata-y nāra yakwa sangat jūwa-san jipin kirāto-mangolūya pariwār-ay lānā cwanu du* (HC.NSJ, 141) 'Мы относимся к семье кирато-монголов, хотя было много контактов с индийскими ариями'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ

Сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельства времени имеют придаточную часть с глаголом, деепричастием, оформленным *-li*, *-senli*.

Для неварского синтаксиса сложных предложений с зависимой частью возможно использование как моносубъектного, так и разнособъектного принципа организации предложения. При разнособъектном принципе организации в отношении предикации с глаголом зависимой части предложения может свободно вводиться имя существительное или местоимение любого лица, обозначающее субъект, например: *khaN āpā nyane dhun-senli sukucān tija-ka dhāla...* (BC.S, 7) 'Выслушав все эти рассказы (букв. много рассказней), Сукуча резко сказал...', *āpālan din wa-senli wa manukhan dhala* (JL.MB, 13) 'Много дней спустя тот человек сказал' (*wa-senli* 'после того как прошло'), *krisna ta:dhik ju-senli wan jāgir nala* (PP.MD, 21) 'После того, как Кришна стал большим, он устроился на службу', *...dākātā duhāN wana wa-yā nakin wa nokar-yāta dāyegu šuru yānā-li...* *sādhānlal cheN-yā palī gayā tupata-n kayekā dhāmha mha-ma siyumha dākātā sita* (NBhP) '... после того, как грабители, войдя внутрь, начали бить его служанку и слугу... Садханлал, взобравшись на крышу, выстрелил из ружья, один неизвестный грабитель умер'.

Приведем примеры употребления оформленных временными союзными аффиксами глагольных форм, выступающих в придаточной части сложноподчиненных предложений:

-tale 'до тех пор пока', 'пока' — *ji m-a-wala-tale piyā cwon* (KW, 59) 'Жди, пока я не приду', *thwa macā-yāta jin ma-kan-tale ganān pita chway mate* (A.JM, 24) 'Этого ребенка, пока я не скажу, никуда не отпускай', *ji gangā-y mol-huyā cwan-tale chi kāy-yāta jin gangā-sithe wasa pikā tayā* (A.JM, 25) 'Пока я купался в Ганге, твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду';

-bale/-balay 'когда', 'в то время, когда' — *jhyāl-an kwa swa-bale byāg-cā chagu laN:y kurkā tagu wan khana* (SBP.M-2, 34) 'Когда смотрел вниз из окна, он увидел сумку, брошенную (валявшуюся) на дороге', *dakāit jū-balay nimha sita* (NBhP) 'Во время ограбления двое погибло', *ipin bisyu wayā cwan-bale būN lihāN wayā cwanpin lyāsepik misāta wa pyamha-nyamha macata wayā cwan* (PRB.NN, 14) 'Когда они бежали, возвращающиеся с поля молодые девушки и несколько (здесь букв. четыре-пять) мальчишек'; предложениям русского языка с подлежащим, выраженным независимым инфинитивом, соответствуют темпоральные субъюнкции (временные обороты) с зависимым инфинитивом, оформленным союзным временным формантом *-bale/balay* 'когда', 'в то время, когда', 'во время', т.е. *bwane-bale* 'когда читать', 'когда читаешь', *cwane-bale* 'когда сидеть', 'когда сидишь', например: *bākhān bwane-bale apu then cwan-sān cwe thaku* (RDhJ, 1) 'Хотя читать (букв. когда читаешь) рассказ кажется легко, но писать трудно', *phaykhate cwane-bale nhyāipuse cwani ha lā?* (SBP.M-2, 31) 'Приятно сидеть (букв. когда сидишь) в самолете, не так ли?';

-wan 'только', 'лишь только', 'едва'; инфинитив в сочетании с глаголом *wane* 'уходить' в форме *wan* (это и корневая морфема, и основа настоящего времени) является формой, обозначающей длящееся действие с какого-то момента без прекращения его в настоящем времени; на русский язык такие структуры переводятся с помощью временного союза «с тех пор как», «едва только», однако это не союз и не союзное слово и даже, если исходить из системы языка, не послелог, а видовой экспликатив длящегося действия, т.е.: *baumha m-a-daye-wan sukuciyā tha pariwāyā dakko bhar kubii mālā* (BC.S, 4) 'С тех пор как не стало отца, Сукуча должен был нести все бремя заботы о семье', *bone sapin-ta lā... khane-wan uicā: yānā m-a-conse uki-yā ussāran cūākka he wai then* (PhRB.C, 63) 'Подобно тому, как умеющим читать достаточно взглянуть, чтобы сразу же произнести его (это слово)';

kathan(an) 'так чтобы', 'согласно', 'в соответствии' — *ale lun-sikka-yā thuwāl-an khanigu kathan, wa sapa cwani thay kutunkā bila* (SBP.M-2, 21) 'Затем, так, чтобы хозяин золотой цепочки видел, ворон бросил [золотую цепочку] в то место, где жила змея'.

При сопоставлении фактов неварского языка, с одной стороны, и урало-алтайских языков (тюркских, монгольских и даже маньчжурского языка) — с другой, обнаруживаются типологические сходные черты, среди которых особого внимания заслуживают прежде всего следующие. Наблюдается известное типологическое сходство между указанными языками в области морфологии глагола и синтаксиса. Однако не только типологическое сходство синтаксических конструкций, но и поразительное совпадение целого ряда аффиксальных формообразующих морфем (суффиксальных формантов и после-

логов), которыми обладают формы глагола, выступающего в роли сказуемого придаточной части предложения, обеспечивающих бессоюзный способ реализации подчинительной связи между придаточной и главной частями предложения: невр. *-tale* 'до тех пор пока' — дунс. *18 tale*, невр. *-senli* 'после того как' — дунс. *-senli*, невр. *-sa* 'если' — дунс. *-sa*, тюрк. *-sa*.

Например, сопоставим придаточные условия в неварском и дунсянском языках¹⁹. невр. *chi cišā ji nan nhyā cile* (DRS) 'Если ты двинешься, то я тоже выступлю вперед', дунс. *чи эчисэз жатан жасујэ* [14, с. 50] 'Если ты поедешь, мы поедем'.

Явные параллели наблюдаются в области образования синтаксических конструкций придаточных предложений в тюркских и монгольских языках, причем некоторые формальные показатели подчинения придаточной части в неварском, тюркских и монгольском языках совпадают полностью или частично, например: невр. *ji ta-wala-tale pika swan* (KW, 59) 'Жди [до тех пор], пока я не придю', ср. в дунс. *аба ирэ-тала чы энэндэ нэз ча саг* [14, с. 51] 'Пока придет отец, ты здесь немного подожди'; невр. *thahe he āpālan dīn wa-senli wa tapukhan dhāla...* (JL.MB, 13) 'После того как прошло много дней таким образом, тот человек сказал...'; ср. дунс. *чы эчисэзэс ирэ-сэнну нэз йан?* [14, с. 51] 'Что ты сделал, придя раньше нас?', *кыган шиэри-сэнну ан анэ варададжи-эз* [14, с. 32] 'Мальчик, проснувшись, стал звать мать', *часун бау-тала каранчала йасулавэз* [14, с. 49] 'Пока шел снег, ласточки улетели'.

Употребление срединных, нефинитных (как правило, причастных) форм глагола, которые оформляются суффиксальными формантами или послелогом, обеспечивающими бессоюзный способ реализации подчинительной связи между придаточной и главной частями предложения, является характерной чертой также и маньчжурского языка. Так, в маньчжурском языке имеется аналогичная невари и дунсянскому языку морфема *-тала*, обозначающая предел, например: *ала-тала* 'пока сказал'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ

В неварском языке нет относительных союзов со значением 'что', поэтому в качестве эквивалентов русских присубстантивно-изъяснительных придаточных предложений выступают присубстантивно-изъяснительные причастные обороты, которые являются препозитивным атрибутом слова *khaN* 'рассказ', 'сообщение', 'известие', 'дело', выступающим в функции прямого дополнения главной части и одновременно служащим опорным элементом причастного оборота; непосредственным атрибутом опорного элемента является причастие-предикат оборота, например: *tha: pāsāpin-ta wan ana kha-nā-gu khaN kana* (JL.MB, 34) 'Он рассказал своим друзьям о том, что [он] там увидел', ..., *nimhe-sen sobhiyat sangh wa nepāl dathui samajkdār-yā nhā-wanā wriddhi jujun wanigu khaN kanā dila* (NBhP) 'Оба сказали, что чувство взаимопонимания между Советским Союзом и Непалом [неуклонно] рас-

тет', *wekala-n sobhiyat sangh-yā widwanpisan...*, *nepāl rūst wa rusi-nepālī šabdakōs nan tayār yānā digu khaN nan kanā dila* (NBhP) 'Он сказал, что ученые Советского Союза подготовили непальско-русский и русско-непальский словари'.

Слово *khaN* 'рассказ', 'сообщение', 'известие', служащее опорным элементом для развертывания причастного оборота, может располагаться дистантно относительно сказуемого, т.е. на расстоянии от сказуемого, выражаемого глаголом *kane* 'говорить', 'рассказывать' (в рассматриваемых примерах *kanā dila* 'сказал(и)' — сочетание с глаголом-экспликатором официальной почтительности *dila* в форме прошедшего времени), например: *kani kheti hālay madik wogu wān noksān jūgu khaN kisanta-sen kangu gu* (NBhP) 'Крестьяне сообщили, что от непрекращающихся дождей кукурузные поля пострадали'. Приведем еще пример предложения, включающего присубстантивно-изъяснительный оборот: *sahitya, sanskriti wa kalā-ya ksetra-y nepāl wa sobhiyat sangh-yā dathui sahyog-yā...*, *gākka laN digu khaN [nepāl bhraman-ay jhāyā-ceanmha prophesar solansebh-an thaun patrakarpin nāra-yā chagu bhet-ay] kanā dila* (NBhP) 'Находящийся с визитом в Непале профессор Солнцев на встрече с журналистами сказал, что открыт широкий путь сотрудничества между Непалом и Советским Союзом в области литературы, культуры и искусства'.

Итак, основные черты синтаксиса неварского языка могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Типичный порядок слов в предложении: «подлежащее — дополнение — сказуемое».

2. Синтаксические связи между словами реализуются преимущественно при помощи агглютинативных формантов послеложного типа и послелогов-наречий.

3. Как правило, в предложении согласование реализуется по признаку одушевленности—неодушевленности и одушевленной множественности (как вида подчинения).

4. Широкое распространение получили обороты с нефинитными формами, а также развернутые предложения с причастными и деепричастными оборотами.

5. Ярко представлена дифференциация номинативных и эргативных конструкций предложения.

¹⁸ Дунс. — дунсянский язык, тюрк. — тюркские языки.

¹⁹ Дунсяне — одна из монгольских народностей, проживающая в провинции Ганьсу КНР. Существует предание, что Чингис-хан для охраны границ своих владений привел предков дунсян в Ганьсу [14, с. 37].

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

(1) *chamha ta: dhimha dwahaN chathāy bwin kochunā ghāNy-e nai cwana.* (2) *chamha kīcā wayā: waigu nyakulī juta:* (3) *kīcā-n nugal-e dhāla ki ji sāpa he jhyātugu-lin thwa dwahaN-nan chyon he lhwane maphuta tata: sala-n dwahaN-yāta dhāla-e dwahaN, jin chan-ta āpālan jhyātuka cwanā: du:kh biyācwana.* (4) *chan sahyāy maphusā dhā, ji bwayā wanā bī.* (5) *dwahaN-non jawāph bila — «e kīcā, jigu lāgi chanta chun he dhandā kāymo, chāy dha:sa chan m-dhā: sā jin chā jigu nekulī junā cwana dhakā cāhe ma-cā»* (JL, MB, 10)

ПЕРЕВОД

(1) Один огромный бык в одном месте, в поле, склонившись, ел траву. (2) Одна мошка, прилетев, села на его рога. (3) Мошка про себя (букв. в сердце, в душе) сказала, что, из-за того что я тяжелая, этот бык не может поднять голову, тотчас вслух сказала быку: «Эй, бык, очень отягощая тебя, я причиняю тебе страдания. (4) Если ты не можешь терпеть, скажи, я улечу». (5) Бык ответил: «Эх, мошка, я даже совсем не чувствую, что ты сидишь на моих рогах».

СЛОВАРЬ-КОММЕНТАРИЙ

chamha 'один' — числ. *cha*, оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
ta: dhimha 'огромный', 'большой' — прил., оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
dwahaN 'бык' — сущ. ед.ч. им.п.
chathāy 'в одном месте' (букв. 'одно место').
bwin 'в поле', 'к земле' — инстр.п. от *buN* 'поле', 'участок земли'.
kochunā 'склонившись' — дееприч. с приставкой *ko-* 'вниз'.
ghāNy-e 'траву' — сущ. им.п. 'травы' в функции прямого дополнения.
nai cwana 'ел' — перифрастическое сочетание: основа инфинитива *nai* от глагола *paye* 'есть' плюс экспликатор длительности действия в форме прошедшего времени — *cwana* глагола *swane* 'сидеть', 'находиться'.
chamha 'одна' — числ. *cha*, оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
kīcā 'мошка', 'мушка', 'козявка' — сущ. ед.ч. им.п.
wayā 'прилетев' (букв. 'придя', 'прибыв') — дееприч. совершенного вида от глагола *waye* 'приходить', 'прибывать', 'приближаться'.
 124

waigu 'его' — притяжательная форма местоим. 3-го л. *wa* 'он', 'тот' с суффиксом неодушевленности *-gu*.

nyakulī 'на рог/а' — сущ. лок. п. от *nyakuli* 'рог/а'.

juta 'села' — сказуемое предложения, выраженное формой прошедшего времени глагола *juye* 'сидеть' (о насекомых).

kīcān 'мошка' — агентивная форма сущ. в функции эргативного подлежащего.

nugale 'в сердце', 'в душе', 'про себя' — сущ. лок. п. (*nugal* 'сердце').

dhāla 'сказал [а, и]' — форма прошедшего времени глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать' в функции сказуемого главного предложения.

ki — союз, вводящий придаточное изъяснительное (дополнительное) предложение.

ji 'я' — личное местоим. в им.п. в функции подлежащего оборота.

sāpa 'очень, сильно' — наречие, определяющее прилагательное *jyātugu* 'тяжелый', 'весомый'.

he — усилительно-выделительная частица, относящаяся к наречию *sāpa* 'очень', 'сильно'.

jyātugulin 'тяжелый', 'весомый' — прил., оформленное союзным суффиксом *-lin* 'из-за', 'вследствие'; выступает в функции сказуемого оборота *jyātugu-lin* 'из-за того что ... тяжелая'.

thwa 'этот' — указательное местоим.

dwahaN-nan 'бык' — агентивная форма сущ., выступающая в функции эргативного подлежащего.

chyon 'голова' — сущ. им.п.; выступает в функции прямого дополнения.

lhwane 'поднять' — инфинитив, выступающий в составе сложного глагольного сказуемого.

maphuta 'не может', 'не мог' — потенциальный глагол 'мочь', 'быть в состоянии' в отрицательной форме прошедшего времени; выступает в качестве компонента сложного глагольного сказуемого.

tata: 'сразу же', 'тотчас' — наречие.

sala-n 'голосом', 'вслух' — инстр. п. сущ. *sa(la)* 'голос', 'звук'; выступает в функции обстоятельства.

dwahaN-yāta 'быку' — объектная форма существительного (объектный послелог *-yāta*); выступает в функции косвенного дополнения, обозначающего адресат.

e dwahaN 'эй, бык' — форма обращения.

jin 'я', 'мной' — личное местоим. 1-го л. ед.ч.; в агентивной форме выступает в качестве эргативного подлежащего.

chanta 'тебя', 'тебе' — объектная форма местоим. 2-го л. ед.ч.; выступает здесь в функции прямого дополнения оборота и одновременно является косвенным дополнением, обозначающим адресат.

āpālan 'много', 'сильно', 'очень' — наречие.

jhyātuka 'отяготив' — дееприч., образованное от прилагательного с помощью транзитивно-каузативного форманта *-ka*.

cwanā: — дееприч. от глагола *swane* 'сидеть', 'находиться'; выступает в функции экспликатора длительного действия, обозначенного глаголом *jhyātuka* 'отяготив'.

du:kh 'боль', 'страдание' — сущ. им.п. в функции прямого дополнения.

biyā 'дав' — дееприч. от глагола *biye* 'дать' в сочетании с экспликатором длительности действия *cwanā*.

cham — агентивная форма местоим. 2-го л. ед.ч. 'ты', 'тобой'; выступает в функции эргативного подлежащего.

sahyāy — основа инфинитива глагола *sahyāye* 'терпеть'; является компонентом сложного сказуемого с потенциальным глаголом.

ma-rāṇsā 'если не можешь' — отрицательная форма потенциального глагола *phuṇe* 'мочь' в условном наклонении.

āḥā 'скажи' — основа глагола *āḥāye* 'говорить', 'сообщать'; выступает в функции сказуемого; повелит. накл.

biṇayā 'полетев' — дееприч. от глагола *biṇaye* 'лететь'; выступает в качестве основного компонента в перифрастическом сочетании *biṇayā wapaḥ bī* 'улетчу'.

waṇā 'удалившись', 'уйдя' — форма дееприч. от глагола *waṇe* 'удаляться', 'уходить'; выступает в качестве экспликатора направленности действия ('удаления').

bī — форма будущего времени от глагола *biye* 'давать'; выступает в перифрастическом сочетании в качестве экспликатора целостности совершения действия.

javāṇā 'ответ' — сущ. им.п. в функции прямого дополнения.

bīla 'дал' — форма прошедшего времени глагола *biye* 'дать'.

e kīcā 'эх, мошка' — форма обращения.

cha 'ты' — местоим. 2-го л. ед.ч. выступает в функции подлежащего оборота.

jīgu 'мой' — притяжательное местоим. выступает в функции определения в словосочетании *jīgu nekulī* 'на моем роге'.

jupā 'сев' — дееприч. выступает в качестве смыслового компонента перифрастического сочетания с экспликатором длительности — глаголом *swane*.

āḥā — союз (восходит к застывшей форме дееприч.); ставится после сказуемого придаточного предложения.

sāhe ma-sā — сказуемое, выраженное повтором основы, причем после первого компонента следует усилительно-выделительная частица *he*, а второй компонент имеет отрицательный префикс.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

названий источников

- A.JM — *Amritānanda. Jātakamālā: Kālimpong. Dārjiling, 1949 (NS — 1069).*
 BC.S — *Bajrācārya Ciniyālāl. Tanmha dya. — Situ. Kathmandu, 1973 (NS — 1093).*
 C — *Cirāk. 1. Kamanar elaid pres. Kāthmāndu, 1960 (NS — 1080).*
 D — *Dangol P.M. Kalā sīmha manū. — Situ. Kathmandu, 1973.*
 DBSh — *Dili Bahadur Shrestha. Nepali Beginer's Book. Kathmandu.*
 DL — *Durgālāl. Jhasukā. Nepal pres. 1967 (NS — 1077).*
 HC.JM — *Hriday Cittadhar. Jhīmācā. Nigu saphu, Kalkattā, 1948.*
 HC.NS — *Hriday Cittadhar. Nepāl — sanskriti. Kantipur (Nepal), 1972.*
 HC.NSJ — *Hriday Cittadhar. Nepālbhāsā sāhitya-yā jāta. Kathmandu, 1965.*
 HC.T. — *Hriday Cittadhar. Thulin cha, Kathmandu, 1954.*
 HC.Y — *Hriday Cittadhar. Yāka:miyā cā. Nepāl bhāsā parisad. Kantipur (Nepal), 1950.*
 HS — *Hemrāj Sākya. Nepāllipi prakāś. Kathmandu, 1973 (NS — 2030).*
 HS. NLS — *Hemrāj Sākya. Nepāl lipi sangrah. Kathmandu, 1956 (NS) — 2013).*
 IA.DP — *Iswarananda. Dhuku piku. Kathmandu, 1963 (NS — 1083).*
 JL.Dh — *Jagādāl. Dhāla khanay byāmha. — Jan-cetnā. 1. Kathmandu, 1960 (VS — 2016).*
 JL.EG — *Jagādāl. English Grammar in Nepal Bhasa. Saraswati Press. Bhotahiti.*
 JL.MB — *Jagādāl. Macā bākhan. Vārānasī rasyogī pres (Nepāl), 1960 (VS — 2016).*
 KMW — *Kedārmān Wyathi. Chwāsa. Kantipur (Nepāl), 1963 (NS — 1073).*
 KW — *Karunakar Waydya. Nepāl bhāsā — nepālī śikṣā. Kathmandu, 1956 (VS — 2008).*
 LS.W — *Lokmansin. Nepāl bhāsā vyakaranā. Kathmandu, 1955 (NS — 1075).*
 LSh — *Lokmān Shrestha. Nepāl bhāsā-yā twātha. Lalitpur (Nepāl), 1953 (NS — 1073).*
 MSh — *Madhawman Shrestha. Tu ma-tu. — Naw Nirman. 2. Kathmandu, 1956 (BS — 2012).*
 NBhP — *Newā bhāsā patra. Kathmandu. 16.7.75.*
 NBhS — *Newā bhāy-yā śikṣā. Newā bhāy pracārini samiti. Kālimpong, 1947.*
 PhRB.C — *Phanindra Ratna Bajrācārya. Cinā ākha mhancayeke pakhe. — Situ. Kāthman-du, 1974.*
 PPJ.SK — *Pannā Prasād Joṣī. Sankṣipt nepāl bhāsā śabda-koṣ. Kathmandu, 1956 (NS — 1076).*
 PPJ.T — *Pannā Prasād Joṣī. Sankṣipt nepāl bhāsā śabda koṣ-yā tā:cā. Kathmandu, 1956 (NS — 1076).*
 PP.MD — *Pūrna Pathik. He mast daN! Banaras, 1948.*
 PP.MN — *Pūrna Pathik. Mastay nhyawa:sā. Kantipur (Nepāl), 1957 (NS — 1077).*

- PRB.NN — *Punya Ratna Bajra*. Sū, su? — Naw-Nimān. 2. Kathmandu, 1956 (BS-2012).
 PRB.P — *Punya Ratna Bajracarya*. Anglo-nepal bhasha primer. Kathmandu, 1959 (NS-1079).
 PRS.W — *Puspa Ratna Sagar*. Subodh Nepāl bhāsā vyākaraṇa. Kantipur (Nepāl), 1952 (NS-1072).
 RDhJ — *Ratna Dhvaj Joṣṭi*. Sāhitya-yā sulacan. Kantipur (Nepāl), 1952 (NS-1072).
 SBP — *Sūrya Bahādur Piwā*. Nepāl bhāsā kha: kathan cwayegu laNpu. 1956 (NS-1076).
 SBP.M-1 — *Sūrya Bahādur Piwā*. Mastay saphū, chagugu. Kathmandu, 1958 (NS-1078).
 SBP.M-2 — *Sūrya Bahādur Piwā*. Mastay saphū, nigugu. Kathmandu, 1958 (NS-1078).
 SDT — *Sugat Dās Tulādhar*. Nepāl bhāsā śabda sangrah. Kathmandu, 1960.
 ShDh. — *Shrāmṇer Dharmawanśa*. Budha-yā amṛitopadeś. Nepālpres. Kantipur, 1952 (NS-1082).
 SMJ — *Satya Mohan Joṣṭi*. Shudhan cwegu sūtra. Lalitpur (Nepāl), 1958 (NS-1078).
 Y — *Yogawirsin*. Yoga-sudha. Ed. Cittadhar Hriday. Kantipur (Nepāl), 1951 (NS-1071).

имен информантов

- DRS — Daibiya Ratna Sakiya.
 KPSH — Krishna Prakash Shreshtha.

названий периодических изданий

- BDCRI — Bulletin of the Deccan College Research Institute.
 BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London (University of London).
 INAS — Institute of Nepal and Asian Studies. Tribhuvan University. Kathmandu (Nepal).
 JASB — Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.
 SIL PUBS — The Summer Institute of Linguistics. Publications in Linguistics and Related Fields. (Norman: SIL of the University of Oklahoma).
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Wiesbaden.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. М., 1977.
2. Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. М., 1965.
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. М., 1957.
4. Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона, Непала. М., 1960.
5. Королев Н.И. Языковая ситуация в Непале. — Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968.
6. Королев Н.И. Языки и письменности Непала. — Современный Непал. Справочник. М., 1967.
7. Королев Н.И. Языковая ситуация в Непале. — Языковая ситуация. М., 1967.
8. Королев Н.И. Неварский язык. Литературная энциклопедия. М., 1975.
9. Королев Н.И. Основные черты морфологической структуры глагола в гималайских языках. — Тезисы рабочего совещания по морфеме. М., 1980.
10. Королев Н.И. Некоторые аспекты морфологической вариантности (на материале гималайских языков Непала неиндоевропейского происхождения). — Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 1. М., 1982.
11. Солнцев В.М. Связь генеалогии и типологии и универсальные закономерности языков. — Тезисы докладов конференции по проблемам изучения универсальных и ареальных свойств языка. М., 1966.
12. Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического исследования. — Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки. М., 1973.
13. Сыромятников Н.А. Методика сравнительно-исторического изучения общих морфем в алтайских языках. — Проблема общности алтайских языков. Л., 1971.
14. Тодаева Б.Х. Дунсянский язык. М., 1961.
15. Черемисина М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. Новосибирск, 1979.
16. Яхонтов С.Е. Глоттохронология и китайско-тибетская семья языков. — Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1964.
17. Adī Bajracārya. Chun paryāwācī koṣ. Kāntipur (Nepāl), 1954 (NS-1074).
18. Bajracārya Phanindra Ratna. Cinā ākha mhancayeke pākhe. — Situ. YeN (Kāthmandu), 1974 (NS-1093), bacā-tachlā (may-june).
19. Benedict Paul K. Sino-Tibetan. A Conspectus. Cambridge University Press. Cambridge, 1972.
20. Bhat D.N.S. Tankhur Naga Vocabulary. — BDCRI. Vol. 27. Pts. 3-4. Poona, 1969.
21. Borooah Anundoram. English-Sanskrit Dictionary. Gauhati (Assam), 1971.

22. Bhattacharjya C. R. Rāṣṭrabhāṣā ra kṣetrīya bhāṣā-ko angābhāṣā. Himani. Kathmandu, 1964, № 4.
23. Campbell G. Specimens of the Languages of India. Calcutta, 1874.
24. Conrad A. Ein Sanskrit-Newari Wörterbuch aus dem nachlass Minayeff's Herausgegeben. — ZDMG. Bd. 47, 1893.
25. Conrad A. Das Newari: Grammatik und Sprachproben. — ZDMG. Bd. 45, 1891.
26. Glover Warren W. Sememic and Grammatical Structures in Gurung (Nepal). — SIL PUBLS, 49. Tribhuvan University Press. Kirtipur, Kathmandu, 1974.
27. Gyawali Sūrya Wikram. Nepāl upatyakā-ko madhyakālīn itihāsa. Royal Nepāl Ekedemī. Kathmandu, 1963 (BS — 2019).
28. H.M.G. Central Bureau of Statistics. The National Census Report. 1952/54, 1961, 1971, 1981. Kathmandu. CBS.
29. Hale E. Austin (Ed.). Clause, Sentence and Discourse Patterns in Selected Languages of Nepal. Pt. 4: Word Lists. — SIL PUBLS, № 40. Tribhuvan University Press. Kathmandu, 1973.
30. Hale Austin and Isvaranand Sresthacarya. Toward a Revision of Hale's Roman Newari Orthography. KTP, 1972.
31. Hale Margrit and Hale Austin. Newari Phonemic Summary. (TBPS V). KTP, 1969.
32. Hale Austin and Watters David. A Survey of Clause Patterns. — Clause, Sentence and Discourse Patterns in Selected Languages of Nepal. Pt. 2: Clause. — SIL PUBLS. № 40, 2. Tribhuvan University Press. Kathmandu, 1973.
33. Hodgson B.H. Essays on the Language, Literature and Religion of Nepal and Tibet. London, [1874] (Varanasi, 1971).
34. Hodgson B.H. Notices on the Languages, Literature and Religion of the Bauddhas of Nepal and Bhutan. — Asiatic Researches. Vol. 16, (1828).
35. Hodgson B.H. On the Aborigines of the Sub-Himalaya. — JASB. 16. 2. 1847.
36. Isvaranand. Dhuku piku: The nepāl bhāṣā Verbs. YeN (Kathmandu), 1963 (NS — 1083).
37. Isvaranand Śreṣṭhācharya. Japu Vocabulary. — INAS. Tribhuvan University. Kathmandu. 1976.
38. Jørgensen H. Ein Beitrag zur Kenntnis der Newari. — ZDMG. Bd. 75 (1921).
39. Jørgensen H. A Dictionary of the Classical Newari. — DHFM. 23, № 1 (1936).
40. Jørgensen H. A Grammar of the Classical Newari. — DHFM. 27, № 13 (1941).
41. Jørgensen H. Vicitrakamīkāvadānoddhṛta. A Collection of Buddhist Legends. Newari Text, English Translation. London, 1931.
42. Joṣṭi Pannā Prasād. Sanksipt nepāl bhāṣā śabdakoṣ. Kathmandu, 1953 (NS — 1073).
43. Joṣṭi Pannā Prasād. Sankript Nepāl bhāṣā śabdakoṣ-yā tā:cā. (Kathmandu). 1956 (NS — 1076).
44. Joṣṭi Satya Mohan. Sudhan cweṅgū sūtra (Nepāl bhāṣā). Lalipur (Nepāl), 1958 (NS — 1078).
45. Kawikeśari Cittadhar Hriday-yā Nepāl-Sanskriti. Nepāl bhāṣā paṇḍit. Nepāl pres. Kirtipur, 1972 (NS — 1092).
46. Kirpatrick W. An Account of the Kingdom of Nepal. London, 1811.
47. Kölver U. On Newari Noun Phrases. — Language Universals. Tübingen, 1978.
48. Kihara H. Peoples of Nepal Himalaya. Scientific Results of the Japanese Expedition to Nepal Himalaya, 1952–1953. Vol. 3. Kyoto, 1957.
49. Korolev N.I. Spuren einer materiellen und typologischen Ähnlichkeit der Sprachen Newari und Limbu mit den Sprachen von ausserhalb des Himalaja liegenden Arealen. — Linguistische Studien. Reihe A Arbeitsberichte. 82. Akademie der Wissenschaften der DDR Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Berlin, 1981.
50. Linguistic Survey of India. Ed. by Grierson G. A. Vol. 3, Pts 1, 2, 3. Delhi, 1909 (reprinted in 1967).
51. Lienhard Siegfried. Dal Sanscrito all'hindi. Il nevarī, la lingua antica del Nepal. Venezia—Roma, 1962.
52. Lokmānsin. Nepāl bhāṣā vyākaraṇa. Kathmandu, 1955 (NS — 1075).
53. Nepāl bhāṣā sāhitya-yā jāta. Compel. Cittadhar Hriday. Nepāl bhāṣā paṇḍit. Kirtipur (Nepāl), 1971 (NS — 1091).
54. Nepali Gopal Singh. The Newars (An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community). Bombay (1965).
55. Piwā Sūrya Bahadur. Nepāl bhāṣā kha: kathan cwaygu LaNpu. Kathmandu, 1956 (NS — 1076).
56. Sagar Puṣpa Ratna. Subodh Nepāl bhāṣā vyākaraṇa. Kirtipur, Nepāl, 1952 (NS — 1072).
57. Seminar Papers in Linguistics. INAS. Kirtipur, Kathmandu, 1976.
58. Śākya Hemrāj. Nepāl lipi sangrah (Collection of Nepalese Alphabets). Kathmandu, 1957 (NS — 1077).
59. Śākya Hemrāj. Nepāl lipi prakāś. Nepāl rājīya pragyāpratiṣṭhan, Kathmandu, 1974 (BS — 2030).
60. Śākya Hemrāj. Nepāl-sanskriti-yā mulu khā. Lalipur (Nepāl), 1969 (NS — 1089).
61. Shafer R. Newari and Sino-Tibetan. — Studia linguistica, 6. Lund, 1952.
62. Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan. Pt. 1. Wiesbaden, 1966.
63. Śreṣṭha Kṛṣṇa Prakas. Nepāl Nepāl bhāṣā śabdāvalī. Wiswa sāhityānuwādsansāhan, Māsko. Cāmmundra pres. Kathmandu, 1978 (NS — 1098).
64. Śreṣṭha Lokmān. Nepāl bhāṣā-yā twātha. Lalipur (Nepāl), 1953 (NS — 1073).
65. The Newars and Their Language. — Vasudha. 13.10.1970.
66. Wright D. History of Nepal... Cambridge, 1877 (Newari Vocabulary, c. 300–305; Newari Songs, c. 306–311).

Дополнения к литературе

67. Дхусван Сейми. Литература Непала. — Иностранная литература. М., 1958, № 9, с. 205–208.
68. Королев Н.И. Изоглоссы материального и типологического сходства гималайских языков с языками негималайских ареалов. (Опыт изучения историко-культурных связей неиндоевропейских языков Непала.) — Актуальные проблемы изучения языков Южной Азии. Материалы конференции. М., 1987.
69. Празаускас А.А., Nepali Gopal Singh. The Newars. An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community. XI. Bombay, 1965. — Советская этнография. 1. М., 1968, № 1.
70. Joshi Satya Mohan (Ed.). A Concise Dictionary of the Newar Language. Lacoul Publications. Kathmandu, 1987.
71. Korolev N.I. Himalayan Languages of Nepal: Traces of Their Genetic relationship and Contacts (Newari, Magar, Kham, Limbu, Thulung). Linguistics: A Soviet Approach. — Indian Journal of Linguistics. Calcutta, 1988.
72. Siddhi Das. Siddhi vyakarana. Kathmandu, 1926 (NS — 1046).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Письменность	13
Фонетика	18
Лексика	23
Словообразование	25
Образование имен существительных	25
Образование имен прилагательных	28
Образование наречий	30
Образование числительных	30
Глагольное словообразование	32
Морфология	36
Имя существительное	37
Имя прилагательное	46
Имя числительное	49
Местоимение	57
Глагол	65
Наречие	99
Послелог	99
Союзы	100
Частицы	100
Синтаксис	101
Простое предложение	101
Сложное предложение с придаточной частью и предложение с причастным оборотом	117
Приложение	124
Список сокращений	127
Литература	129